

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Учреждение Российской академии наук
Институт Дальнего Востока РАН

Роль
СССР и Китая
в достижении
победы
во Второй
мировой
войне

Сборник материалов
научной конференции, организованной
Институтом Дальнего Востока РАН
и Китайским институтом
международных исследований
МИД КНР

Москва
ИДВ РАН
2012

УДК [94(47)''1939/1945* + 94(510)'1939/1945*](06)
ББК 63.3(2)622я431+63.3(5Кит)6я431

*Рекомендовано к публикации
Ученым советом ИДВ РАН
Под редакцией
д.и.н., проф. С.Г. Лузянина*

Р 68 **Роль СССР и Китая в достижении победы во Второй мировой войне.** Сб. материалов научной конференции, организованной Институтом Дальнего Востока РАН и Китайским институтом международных исследований МИД КНР /сост.: А.Ф. Клименко. — М.: ИДВ РАН, 2012. — 164 с.

ISBN 978-5-8381-0197-6

В ноябре 2010 г. в Институте Дальнего Востока РАН в рамках мероприятий, проводимых в Российской Федерации по случаю 65-летия окончания Второй мировой войны, состоялась научная конференция, посвященная сотрудничеству СССР и Китая и их вкладу в достижение победы во Второй мировой войне.

В конференции приняли участие научные сотрудники и аспиранты российских и китайских исследовательских институтов и центров, представители аппарата губернатора и правительства Сахалинской области.

Настоящий сборник материалов содержит доклады и выступления, в которых раскрывается роль Советского Союза и Китая в достижении победы во Второй мировой войне, вклад народов этих двух стран в разгром немецкого фашизма и японского милитаризма и обосновывается необходимость борьбы с попытками фальсификации истории этого — одного из самых драматических — события XX века.

ISBN 978-5-8381-0197-6

УДК [94(47)''1939/1945* + 94(510)'1939/1945*](06)
ББК 63.3(2)622я431+63.3(5Кит)6я431

© Коллектив авторов, 2012
© ИДВ РАН, 2012

СОДЕРЖАНИЕ

Обращение Чрезвычайного и полномочного посла Китайской Народной Республики в Российской Федерации Ли Хуэйя к участникам научной конференции Китая и России.....5

Часть I

ВЫСТУПЛЕНИЯ РОССИЙСКИХ УЧАСТНИКОВ КОНФЕРЕНЦИИ

Лузянин С. Г.

65-летие окончания Второй мировой войны. Международное значение советско-китайского сотрудничества в годы анти-японской войны.....8

Мировицкая Р.А.

Советский Союз и Китайская Республика. 1930-е годы, проблемы внутривосточной стабильности в Китае..... 18

Мамаева Н.Л.

Дипломатия СССР и США и проблема внутривосточной стабильности в Китае в период японо-китайской войны..... 30

Сотникова И.Н.

Помощь Советского Союза Китаю в антияпонской войне 1937–1945 гг. 37

Кошкин А.А.

Вступление Советского Союза в войну с Японией. Политический аспект 54

Зимонин В.П.

Финал 14-летней агрессии: СССР и победная точка во Второй мировой войне 72

Гринюк В.А.

Проблемы исторической ответственности в отношении Японии с Китаем 93

Кистанов В.О., Кузьминков В.В.

Война СССР с Японией и некоторые проблемы современности 104

Шлындов А.В., Тебин Н.П.

Страны Азии все еще в ожидании покаяния от Токио 115

Часть II
ВЫСТУПЛЕНИЕ КИТАЙСКИХ УЧАСТНИКОВ
КОНФЕРЕНЦИИ

Го Сянган

Китай и СССР спасли человеческую цивилизацию, сражаясь плечом к плечу во Второй мировой войне 126

Е Цзян

Внутреннее положение в Китае в период Второй мировой войны 134

Жун Вэйму

Роль и место Китайского фронта в мировой антифашистской борьбе 143

Ван Цзэшэн

О некоторых вопросах китайско-советских отношений дружбы и сотрудничества в годы Второй мировой войны ... 151

Ван Лицзю

О правильном понимании антифашистского союза Китая и СССР и его исторического значения 155

Заключение (*Клименко А.Ф.*)..... 161

Обращение Чрезвычайного и Полномочного посла
Китайской Народной Республики в Российской Федерации
ЛИ ХУЭЙЯ
к участникам научной конференции Китая и России*

Уважаемый директор Института Дальнего Востока
М.Л. Титаренко, уважаемые специалисты, уважаемые ученые!

В нынешнем году исполнилась 65-я годовщина победы во Второй мировой войне. 65 лет тому назад народы двух стран – Китая и Советского Союза вместе с народами союзных стран в конце концов добились победы в мировой антифашистской войне, спасли человеческую цивилизацию, отстояли мир во всем мире. В день юбилея, 65-й годовщины победы, специалисты двух стран – Китая и России провели научную конференцию по главной теме: «Роль Китая и Советского Союза в достижении победы во Второй мировой войне». Проведение этой конференции имеет чрезвычайно важный практический смысл.

Я лично горячо поздравляю всех с открытием этой конференции!

Народы двух стран – Китая и Советского Союза в ходе Второй мировой войны понесли самые огромные национальные потери. Они внесли огромный вклад в достижение победы во Второй мировой войне. Война китайского народа по сопротивлению японским захватчикам представляла собой главный восточный фронт мировой антифашистской войны.

События 18 сентября 1931 г. явились исходной точкой в войне китайского народа по сопротивлению японским захватчикам, а также представляли собой пролог мировой антифашистской войны.

События 7 июля 1937 г. свидетельствовали о том, что мировая антифашистская война полностью разразилась на Востоке. Борьба

Перевод с китайского языка В.И. Антонова.

упорная и неслыханная велась с японскими агрессорами. 35 млн сынов и дочерей Китая отдали жизни за Родину. Китайский народ своим упорным сопротивлением разгромил японскую военщину в ее попытках добиться господства над Азией и внес большой вклад в достижение победы в мировой антифашистской войне.

Советский Союз был главной силой на европейском театре войны, взяв на себя главную задачу — дать отпор германскому фашизму. Более 27 млн солдат и мирных граждан отдали свои драгоценные жизни. Советские воины и народные массы самоотверженно, невзирая на потоки крови, боролись с агрессором и, в конце концов, разгромили нацистскую Германию, освободили большую часть Европы от фашистской кабалы, внесли незабываемые достижения в окончательную победу в мировой антифашистской войне.

Народы двух стран — Китая и Советского Союза во Второй мировой войне от начала до конца сражались плечом к плечу, взаимно помогая друг другу. Китайский народ всегда неизменно помнит о том, что Советский Союз оказал Китаю помощь в войне сопротивления японским захватчикам. В начальный период войны сопротивления Советский Союз был главным государством, оказавшим помощь Китаю, направив отряд военных летчиков-добровольцев для участия в войне. В период завершения войны сопротивления Советский Союз направил советские войска для освобождения Северо-Востока Китая; советские войска разгромили японскую Квантунскую армию. Многие лучшие сыны и дочери России отдали свои драгоценные жизни на огромной территории Китая. Китайский народ всегда с глубоким чувством вспоминает павших советских героев, отдавших жизни за победу китайского народа в войне сопротивления японским захватчикам. Китайский народ вечно будет хранить глубокое чувство дружбы, сцементированное кровью и жизнями народов двух стран — Китая и России. Во многих городах Китая стоят памятники погибшим советским героям, в том числе имеется памятник и у меня на родине, в г. Харбине в пров. Хэйлунцзян. Китайское правительство всегда проявляет заботу об уходе за этими памятниками. Это является вечным свидетельством дружбы народов двух стран — Китая и России.

Вслед за сложными изменениями в международной обстановке некоторые государства все больше пытаются не признавать

и искажать итоги Второй мировой войны, в том числе предпринимают действия по исправлению учебников истории, чтобы скрыть или даже приукрасить свои преступления в ходе Второй мировой войны. Это уже не только чисто научный вопрос, но и важная политическая проблема. Только правильное отношение к истории и ее познанию, искреннее овладение уроками истории могут помочь избежать повторения трагедии человечества.

Отстаивание взгляда на определенность истории Второй мировой войны представляет собой общую задачу, стоящую перед двумя государствами — Китаем и Россией. Между двумя государствами — Китаем и Россией в этой области начало осуществляться прекрасное сотрудничество. В мае 2010 г. председатель КНР Ху Цзиньтао совершил специальный визит в Москву для участия в мероприятиях по торжественному празднованию 65-летия победы в Великой отечественной войне. В сентябре того же года, когда президент России Д.А. Медведев совершал визит в Китай, оба главы государств совместно опубликовали «Совместное заявление по случаю 65-й годовщины завершения Второй мировой войны». Руководители двух государств единодушно осудили все попытки исказить историю Второй мировой войны, реабилитировать нацистов и милитаристов. Они подчеркнули, что необходимо решительно защитить истинность истории и ее серьезность.

Данная конференция является продолжением развития сотрудничества Китая и России по вопросу защиты истории Второй мировой войны, свидетельством уверенности, что это приведет к согласованному ее познанию нашими двумя государствами и будет играть важную роль в развитии их действий.

Желаю успешного открытия и проведения данной конференции!

*Чрезвычайный и Полномочный посол
Китайской Народной Республики в Российской Федерации
Ли Хуэй*

**ВЫСТУПЛЕНИЯ РОССИЙСКИХ УЧАСТНИКОВ
КОНФЕРЕНЦИИ**

С.Г. Лузянин,
д.и.н., профессор,
первый заместитель Директора
Института Дальнего Востока РАН

**65 – ЛЕТИЕ ОКОНЧАНИЯ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ.
МЕЖДУНАРОДНОЕ ЗНАЧЕНИЕ
СОВЕТСКО-КИТАЙСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
В ГОДЫ АНТИЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ**

**Особенности международных отношений
на Дальнем Востоке накануне Второй мировой войны**

Система международных отношений, сложившаяся вокруг КНР в 1930-е годы, формировалась под воздействием широчайшего спектра факторов и мотиваций.

Японский и китайский факторы. В 1931 г. Япония оккупировала территорию Маньчжурии в Северо-Восточном Китае, создав марионеточное государство, Маньчжоу-Го. В 1937 г. Токио начал широкомасштабную агрессию против Китая. В условиях разворачивающейся китайско-японской войны СССР выступил за создание единого антияпонского фронта в Китае на базе военно-политического союза КПК и партии Гоминьдан, который был успешно создан в 1937 г.

21 августа 1937 г. СССР и Китайская Республика подписали Договор о ненападении. При подписании документа стороны обменялись устными декларациями, строго конфиденциальными и не подлежащими оглашению. Одна из этих деклараций зафиксиро-

ровала договоренность сторон, что СССР не заключит с Японией договор о ненападении, пока нормальные отношения между Китаем и Японией не будут восстановлены.

В 1937 г. китайские войска потерпели поражение под Шанхаем и Нанкином. В декабре 1937 г. японцы захватили Нанкин и вырезали в течение двух дней до 300 тыс. человек. 17 июля 1938 г. Чан Кайши перевел правительство в г. Ухань. Советско-китайское сотрудничество в этот период носило характер стратегического партнерства, отвечая национальным интересам Китая – спасению китайской государственности от японской военной агрессии¹.

В условиях формирования «оси» Рим – Берлин – Токио, 7 июля 1937 г. западные державы осудили японскую агрессию, но их протесты не дали должного результата. В Лиге Наций на Брюссельской конференции (ноябрь 1937 г.) был рассмотрен вопрос о японской агрессии против Китая. 5 октября 1937 г. Лига Наций приняла решение, в котором она рекомендовала своим членам воздержаться от действий, могущих ослабить Китай, а также рассмотреть вопросы помощи Китаю.

Советская помощь предотвратила возможность капитуляции Китая в 1937–1938 гг. К середине февраля 1939 г. число советских военных советников в Китае составляло 3665 человек. В сдерживании японской агрессии важную роль играло развернувшееся в тылу врага партизанское движение, организованное китайскими коммунистами (КПК).

Монгольский фактор. Военно-политическое сближение СССР и МНР было официально закреплено подписанием Протокола о взаимопомощи от 14 марта 1936 г. Союз СССР и МНР базировался не только на идеологической близости советского и монгольского правительств, но и на общности национально-государственных задач и интересов двух стран и был направлен против агрессии Японии на Дальнем Востоке. Угроза безопасности МНР со стороны Японии возрастала. В связи с этим приоритетным направлением внешней политики и системы безопасности МНР оставался курс на тесное военно-политическое и экономическое сотрудничество с СССР. В сентябре 1937 г. начинается полномасштабный ввод советских войск в МНР. Советско-монгольская политическая и экономическая интеграция проходила в условиях дальнейшего усиления японской угрозы. Военно-дипломати-

ческая обстановка накануне событий на Халхин-Голе складывалась под влиянием двух следующих обстоятельств. Во-первых, Япония стремилась получить в лице МНР выгодный плацдарм на границах с Советским Союзом в рамках реализации японской стратегии создания «конфедерации азиатских народов» под руководством Японии. Кроме того, конфликт назревал и по причине «обиды» японского военного командования за поражение от Советского Союза в пограничном столкновении у оз. Хасан в 1938 г. Просматривалось и стремление Японии оказать решающее влияние на быстрое завершение войны в Китае. Токио раздражала растущая военная помощь Советского Союза Китаю. Токио не нравилось создание при дипломатической и политической поддержке Москвы единого фронта между Гоминьданом и КПК. Министр иностранных дел Японии Мацуока в 1939 г. заявил, что война против СССР и МНР «сможет оказать воздействие на Чан Кайши, что приведет к окончательному миру». Успешный для Японии исход боев на Халхин-Голе, несомненно, еще больше ухудшил бы ситуацию для Китая на японо-китайском фронте. Но военные действия на Халхин-Голе (середина мая – 16 сентября 1939 г.) закончились полным поражением Японии и Маньчжоу-Го. В результате переговоров в Москве между народным комиссаром иностранных дел В.М. Молотовым и послом Японии Того стороны пришли к соглашению о прекращении с 16 сентября 1939 г. в районе конфликта всех военных действий. В тот же день был подписан соответствующий протокол между СССР и Японией.

Победа на Халхин-Голе подтвердила «дееспособность» советско-монгольского военно-политического союза и эффективность его стратегии национальной безопасности на Дальнем Востоке. Военное поражение Японии означало установление на определенное время мира в регионе и баланса сил между СССР/МНР и Японией/Маньчжоу-Го. Одновременно подписанный в августе 1939 г. советско-германский пакт о ненападении оказывал определенное влияние и на Дальний Восток. Япония в свете заключенного пакта также была готова пойти на диалог с Москвой и договориться на подписание пакта о нейтралитете (1941 г.). Заключенное в июле 1939 г. англо-японское соглашение (Арита – Крейги) обеспечивало Японии невмешательство Великобритании в китайские дела.

Советско–китайские отношения в 1939 – 1945 гг. Японский аспект

Чан Кайши в 1939 г. рассматривал возможность создания международной антияпонской коалиции. В данном контексте следует рассматривать визит гоминьдановского генерала Хэ Яоцзу в Москву. В ходе визита он должен был обсудить с высшими советскими руководителями вопрос о вступлении СССР в войну.

В первой половине 1940 г. Чан Кайши направляет ряд писем в Москву (И.В. Сталину, К.Е. Ворошилову, В.М. Молотову), в которых благодарит за помощь и поддержку и просит оказывать помощь Китаю, чтобы китайский народ мог завершить дело освобождения своей родины. В 1940 г. советская сторона предоставила Китаю два займа на закупку вооружения на сумму 200 млн долл.

16 октября 1940 г. И.В. Сталин пишет письмо Чан Кайши, в котором подчеркивает, что в сложной и противоречивой международной обстановке, по его мнению, главной задачей Китая является сохранение и укрепление китайской национальной армии, ибо национальная китайская армия есть носитель судьбы, свободы и независимости Китая. «Если ваша армия будет сильна, – подчеркивал И.В. Сталин, – Китай будет неуязвим»².

В 1940–1941 гг. в советско-китайских отношениях на первые позиции вышли две темы: 1) укрепление единого национального фронта и 2) советско-японские переговоры.

В итоге контактов и переговоров при советском посредничестве и помощи весной 1941 г. состоялась встреча Чан Кайши и Чжоу Эньлая, стороны подтвердили решимость сохранять единый фронт и бороться с Японией.

Международная обстановка в мире, включая европейские и азиатские театры действий, продолжала обостряться. СССР предпринимал очередные шаги к нейтрализации Японии. Весной 1941 г. был подписан известный Пакт о нейтралитете между СССР и Японией. В этих условиях гоминьдановское руководство опасалось, что помощь СССР Китаю может сократиться либо будет полностью прекращена. Одновременно среди китайских дипломатов и журналистов обсуждалась идея возможности подписания СССР и Японией Договора о ненападении, что было еще более невыгодно Китаю.

Архивные документы свидетельствуют, что СССР взял на себя обязательство не заключать с Японией Договор о ненападении на время войны Китая с Японией, сузив формат договоренности до пакта о нейтралитете. Несмотря на все попытки японской дипломатии, СССР не пошел на заключение с Японией такого договора. Одна из причин этого — китайские интересы, которые учитывал В.И. Сталин. Одновременно советское руководство заверило Чан Кайши, что в советско-китайских отношениях изменений не произойдет.

В воспоминаниях некоторых японских государственных деятелей, опубликованных в последнее время, подчеркивалось, что, добиваясь подписания договорного акта с СССР, Япония прежде всего преследовала цели прекращения помощи СССР Китаю. Как показали дальнейшие события, эти цели не были реализованы. СССР продолжал осуществлять системную поддержку Китая. После начала советско-германской войны помощь СССР Китаю не была прекращена (советские советники покинули Китай только в середине 1943 г.). Другие виды помощи Китаю продолжались.

Нападением на американскую военно-морскую базу США Перл-Харбор на Гавайских островах Япония развязала войну на Тихом океане. Вступление США, Англии, других стран в войну на Тихом океане означало, что в японо-китайских отношениях сложилась военно-политическая ситуация, благоприятная для Китая. Теперь Китай мог рассчитывать на военную помощь всех противников Японии.

21 февраля 1942 г. Чан Кайши направляет поздравительную телеграмму Сталину по случаю Дня советской армии, в которой говорилось: «Глубоко верю, что воины наших двух стран от морального одиночества перейдут к согласованным действиям и таким образом сообщат одержат победу, совместно осуществят великий и славный исторический акт»³.

В Советском Союзе вопрос о сохранении единого фронта ГМД и КПК был на контроле. Единство крупнейших политических партий считалось непременным условием возможности продолжения войны Китая против Японии. В начале 1942 г. в Чунцин прибыл представитель КПК Линь Бяо для переговоров с Чан Кайши об урегулировании военных конфликтов между 18-й армейской группировкой и войсками ГМД. В переговорах прини-

мал участие также Чжоу Эньлай⁴. Переговоры имели место также в ноябре 1942 г. — марте 1943 г.

Задача советской внешней политики по Китаю в начальный период войны заключалась в сохранении дружественных отношений с Китаем, с китайским правительством, китайским народом. СССР оставался невоюющим с Японией союзником Китая. Эта ситуация создавала определенные сложности в отношениях двух стран, особенно в период, когда немецко-фашистские войска захватили значительную часть советской территории, рвались к Москве и Ленинграду, в период неудач союзных армий на Тихом океане. Изменение военно-политической обстановки в мире в пользу СССР способствовало улучшению политического климата в отношениях двух стран.

В 1943—1944 гг. в Китае были продолжены переговоры между руководством ГМД и КПК с целью предотвратить возможность возобновления гражданской войны. Ряд факторов препятствовал успеху переговоров, в их числе своеобразие военно-политической обстановки в Китае к 1944 г.: наступательные действия китайской армии против Японии фактически были отложены до окончания войны в Европе; национальное правительство Китая и руководство КПК не доверяли друг другу. Руководство КПК поддерживало тесный контакт с Москвой, справедливо рассчитывая на помощь в критической ситуации. Советское руководство, со своей стороны, в конце 1944 г. принимает решение об активизации политики и в гоминьдановском Китае, и в Особом районе, контролировавшемся КПК. Однако переговорный процесс между ГМД и КПК с целью укрепления национального единства в стране в 1944 г. завершен не был.

Решение вопросов, связанных с доставкой военно-технических грузов для Китая через СССР, началось в конце 1944 г., в общей программе подготовки вступления СССР в войну на Дальнем Востоке (после окончания войны на Западе). Как известно, на конференции в Тегеране (1943 г.) советское правительство, идя навстречу пожеланиям союзников, дало согласие вступить в войну с Японией после окончательного разгрома фашистской Германии. В середине октября 1944 г. И.В. Сталин затронул тему вступления СССР в войну с Японией в разговоре с А. Гарриманом, А. Иденом, другими дипломатическими и военными представителями США

и Англии. Тогда же И.В. Сталин дал согласие на разработку совместных с США планов действий против Японии и представил список советских заявок на американские поставки.

В сентябре–декабре 1944 г. в Китае происходили активные военные действия на западе пров. Юньнань. Военные действия здесь в сочетании с боями в Северной Бирме были рассчитаны на открытие международного пути Китай – Индия. Как в Юньнани, так и в Бирме действия китайских частей были более успешными. Китайцам удалось отвоевать ряд важных пунктов. Чан Кайши понимал, что Китаю в решении его насущных проблем необходимо иметь дружественные отношения с СССР.

Как известно, ялтинские решения по блоку дальневосточных проблем сводились к следующим: СССР вступает в «войну против Японии на стороне союзников при условии: 1. Сохранения status-quo Внешней Монголии (Монгольской Народной Республики); 2. Восстановления принадлежащих России прав, нарушенных вероломным нападением Японии в 1904 г., а именно: а) возвращения Советскому Союзу южной части о. Сахалин и всех прилегающих к ней островов; б) интернационализации торгового порта Дайрен с обеспечением преимущественных интересов Советского Союза в этом порту и восстановления аренды Порт-Артура как военно-морской базы СССР; г) совместной эксплуатации Китайско-Восточной железной дороги и Южно-Маньчжурской железной дороги, дающей выход на Дайрен, на началах организации смешанного Советско-китайского общества с обеспечением преимущественных интересов Советского Союза, при этом имеется в виду, что Китай сохраняет в Маньчжурии полный суверенитет; 3. Передачи Советскому Союзу Курильских островов. Предполагается, что соглашение относительно Внешней Монголии и вышеупомянутых портов и железных дорог потребует согласия генералиссимуса Чан Кайши. Со своей стороны Советский Союз выражает готовность заключить с Национальным китайским правительством Пакт о дружбе и союзе между СССР и Китаем для оказания ему помощи своими вооруженными силами в целях освобождения Китая от японского ига»⁵.

Китайская программа предполагала восстановление суверенитета Китая на всей его территории, захваченной японцами в ходе войны; возвращение Китаю «утраченных территорий»

в XIX и XX вв., включая Маньчжурию, Тайвань, Гонконг, Внешнюю Монголию; отмену неравноправных договоров и подписание с державами новых, основанных на принципе равенства; официальное признание Китая великой державой; совместную помощь держав Китаю в становлении единого китайского государства, его экономическом развитии под руководством национального правительства⁶.

Тем не менее соглашение в Ялте не предусматривало возвращение Китаю Внешней Монголии и Гонконга, но в значительной степени учитывало внешнеполитические условия Китая. Советское руководство не без основания предполагало, что вопросы о МНР, а также советском присутствии в Маньчжурии будет трудно решить на советско-китайских переговорах.

Завершение Второй мировой войны

Подписывая договор с национальным китайским правительством, советское руководство подтвердило курс на невмешательство во внутренние китайские дела, но предостерегло против развязывания вооруженного конфликта ГМД – КПК. 14 августа 1945 г. состоялось подписание договора и всех прилагающихся к нему документов. С советской стороны Договор о дружбе и союзе между СССР и Китаем подписал В.М. Молотов, министр иностранных дел и первый заместитель И.В. Сталина по СНК, с китайской стороны – министр иностранных дел Ван Шицзэ.

Согласно ст. 1 договора, обе стороны обязались довести войну до победного конца и сделать невозможным повторение агрессии и нарушение мира Японией. Состоялся обмен нотами между СССР и Китаем о суверенитете Китая над Маньчжурией, Синьцзяном, о независимости МНР. Основные железнодорожные магистрали в Маньчжурии по соглашениям объявлялись общей собственностью сторон и должны были эксплуатироваться совместно. Предполагалось также совместное использование Порт-Артура в качестве военно-морской базы, порт Дальний объявлялся открытым портом с выделением для СССР в аренду складских помещений и пристаней. Отдельным соглашением определялись отношения между советским главнокомандующим и китайской администрацией Маньчжурии после вступления со-

ветских войск на территорию Китая в связи с совместной войной против Японии.

2 сентября 1945 г. на американском военном корабле «Миссури» в Токийском заливе представитель Японии официально подписал акт о безоговорочной капитуляции перед правительствами Китая, США, Англии и СССР. Неделю спустя, 9 сентября, в Нанкине главнокомандующий японской армией в Китае подписал акт о капитуляции перед китайским правительством. Таким образом, советско-китайский договор был подписан почти одновременно с заявлением японского правительства о капитуляции.

Подписывая договор, правительства СССР и Китая были заинтересованы в развитии отношений между странами на международно-правовой основе. Договор соответствовал национально-государственным интересам СССР, ибо укреплял стратегические позиции Советского Союза на Дальнем Востоке. Договор соответствовал национально-государственным интересам Китая, так как он находился в русле внешнеполитической стратегии Китая, фиксируя незыблемость китайских границ в таких пограничных с СССР провинциях, как северо-восточные провинции и Синьцзян, решимость сторон строить отношения на принципе дружбы и взаимопонимания.

СССР не выступал за раскол Китая и не сталкивал КПК и Гоминьдан между собой, что пытаются доказать некоторые западные и японские историки. Подобные фальсификации связаны с мифом о желании СССР использовать японо-китайскую войну для неких классовых целей и революционизации Китая. Позиция советского руководства нашла свое отражение в советско-китайском Договоре, подписанном в Москве 14 августа 1945 г. СССР был за единый и неделимый Китай.

Основным партнером СССР в Китае в годы войны было национальное правительство, Гоминьдан. Одновременно, как свидетельствуют документы, в период деятельности Коминтерна и после его роспуска советское руководство и ВКП (б) являлись гарантом существования КПК в рамках единого национального антияпонского фронта. Причем советское руководство добивалось, чтобы правительство Чан Кайши не обостряло отношения с руководством КПК.

Документы свидетельствуют, что поддержка Советским Союзом дела единства в Китае помогла китайскому народу сохра-

нить страну в общем фронте союзных держав во Второй мировой войне, определила успехи Китая в системе международных отношений.

СССР и Китай были союзниками во Второй мировой войне. Но СССР до августа 1945 г. оставался невоюющим на Дальнем Востоке союзником Китая, а Китай являлся невоюющим союзником СССР на Западе. Эта ситуация создавала некоторые сложности в советско-китайских отношениях, особенно в начальный период 1941–1942 гг.

¹ Архив Внешней Политики РФ (далее: АВПР). Ф. 06, 1941. Оп. 3. П. 28. Д. 381. Л. 1.

² Там же. Д. № 338.

³ АВП РФ. Ф. 0100. Оп. 29. П. 204. Д. 9. Л. 6–11.

⁴ Тихвинский С.Л. Путь Китая к свободе и независимости (1898–1949). М., 2006. С. 361.

⁵ Крымская конференция руководителей трех союзных держав. Сборник документов. М., 1979.

⁶ АВП РФ. Ф. 0100. Оп.33. Д. 14. П. 244. Л. 31–35.

Р. А. Мировицкая,
к.и.н., внс ИДВ РАН

СОВЕТСКИЙ СОЮЗ И КИТАЙСКАЯ РЕСПУБЛИКА. 1930-е ГОДЫ, ПРОБЛЕМЫ ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ В КИТАЕ

В книгах и статьях, посвященных истории международных отношений на Дальнем Востоке в 1930-х годах, в центре внимания отечественных авторов — материалы о советской военной, военно-технической, дипломатической помощи Китаю в войне с Японией. Действительно, военная поддержка была велика. По данным посла Китайской Республики (КР) в СССР Ян Цзэ, 80% военно-технической помощи Китаю (1959 г.) направлял СССР, 20% — США и страны Европы. Но советская поддержка Китая не ограничивалась поставками оружия.

В войне, разворачивавшейся на китайском пространстве, внешнеполитическая деятельность советского государства являлась важнейшим фактором, направленным на формирование в Китае обстановки политической стабильности, на оказание поддержки тем силам, которые выступали за создание единого фронта двух основных политических партий — ГМД и КПК в войне с Японией, за сохранение в составе КР Синьцзяна — провинции, пограничной Советскому Союзу. Западные державы к процессу сохранения в Китае единого фронта присоединились позже, после самороспуска Коминтерна (1943).

Правительства всех стран имели и имеют свои программы решения важнейших задач современности. В Китае 1930-х годов эти задачи могли быть решены в значительной степени при поддержке России. Документы и материалы по данной теме опубликованы в томах III и IV издания «Русско-китайские отношения в XX в.» (2000 и 2010 гг.). Опубликованные документальные издания представляют интерес не только для российских специалистов, но и для наших коллег в других странах.

Итак, проблемы формирования политической стабильности в Китае. После вторжения в 1930-х годах в Маньчжурию и создания на китайской территории государства Маньчжоу-Го, Япония стремилась распространить свое влияние на Запад страны — провинции Жэхэ, Чахар, Суйюань, Синьцзян. Руководство СССР, за долго до широкомасштабного нападения Японии на Китай приняло ряд принципиальных политических решений по китайской проблеме на случай японо-китайской или японо-советской войны (в Москве не исключался данный вариант). Советские внешнеполитические инициативы исходили из необходимости поддержать китайское государство в формировании обстановки внутриполитической стабильности. Только на этом пути Китай, так считали в Москве, мог обеспечить будущее своей страны. Во-первых, речь шла об оказании содействия двум крупнейшим политическим партиям Китая (правящей партии Гоминьдан и китайской оппозиции — китайской коммунистической партии)¹, прекращении междоусобной борьбы и объединении усилий в борьбе с японской агрессией. Во-вторых — вопрос о сохранении в составе КР Синьцзяна.

Синьцзянская проблема. В июле–августе 1933 г. вопрос о Синьцзяне в советско-китайских отношениях обсуждался в ПБ ЦК ВКП(б), с привлечением приглашенных советских консульских работников, работавших в Синьцзяне.

Напомним, в 1929 г. после известного конфликта на КВЖД правительство КР (Нанкинское правительство) направило в Синьцзян телеграмму с указанием отозвать из Синьцзяна пять китайских консульств на территории Средней Азии и Казахстана. Советское правительство и власти Синьцзяна проигнорировали данное распоряжение, консульства продолжали функционировать на территории этой китайской провинции².

С 1933 г. Синьцзяном управлял генерал-губернатор Шэн Шицай, проводивший курс на сближение с СССР. СССР в 1930-е годы предоставил провинции значительную финансово-экономическую и военную помощь, на ее территории действовали 8 советских консульств, сотни советских советников и специалистов. Неоднократно в провинцию направлялись части Красной Армии, помогавшие местным властям подавлять мятежи. Руководители советского правительства неоднократно подчеркивали, что рассматривают провинцию как неотъемлемую часть Китая.

Главной геополитической задачей советской политики в Синьцзяне было не допустить возможность создания на территории провинции второй Маньчжоу-Го.

В августе 1933 г., задолго до начала войны, на специальном заседании ПБ ЦК ВКП(б) обсуждался вопрос о Синьцзяне. Единогласно (но после обстоятельного обсуждения) было принято постановление о работе в Синьцзяне, первым пунктом которого было: «Считать неприемлемым поддерживать лозунги и политику отделения Синьцзяна от Китая». Одновременно было принято постановление ПБ ЦК ВКП(б) о развитии экономических, торговых и других связей СССР с Синьцзяном. В развитие директив ПБ заместитель наркома по иностранным делам Г.Я. Сокольников сообщил полпреду СССР в Китае Д.В. Богомолу о приоритетах внешней политики СССР: «Мы будем проводить твердую линию на сохранение суверенитета Китая в Синьцзяне и ни в коем случае не будем поддерживать какие-либо сепаратистские движения в Китае».

Далее подчеркивалось: «Наши экономические интересы в Синьцзяне очень значительны (Синьцзян занимал 3-е место в торговле СССР на Востоке, после Монголии и Персии), что соответствует экономическим интересам самого Синьцзяна, для которого СССР в силу его географического положения при данном развитии путей сообщения — почти единственный рынок сбыта продукции провинции».

Немаловажное значение для развития советско-китайских отношений в Синьцзяне имели контакты руководителей СССР — И.В. Сталина, К.Е. Ворошилова, В.М. Молотова с генерал-губернатором Синьцзяна Шэн Шицаем в 1934—1938 гг.⁵ Советские инициативы отвечали государственным интересам и СССР, и КР.

Важнейшей задачей политики СССР в Синьцзяне, как отмечалось, было сохранение провинции в составе Китая. Оказывая значительное влияние в 1930-е годы на внутривосточную ситуацию в Синьцзяне, СССР не предпринимал попытки его «советизации»⁶. Советское руководство продолжало подчеркивать, что рассматривает провинцию как неотъемлемую часть китайского государства. Чан Кайши в общем одобрял стратегию СССР на взаимодействие с Китаем, хотя Правительство КР, в том числе и Чан Кайши, было обеспокоено весьма активной хозяйственной

деятельностью СССР в Синьцзяне, что на определенном этапе не мешало значительному улучшению советско-китайских отношений (в обстановке нарастания угрозы советскому государству и Китаю со стороны Японии и общим курсом СССР на помощь китайскому государству в сохранении обстановки внутривосточной стабильности в стране). Одним из важнейших результатов советско-китайского сотрудничества на синьцзянском направлении было совместное строительство шоссейной дороги от советской границы до Ланьчжоу. Именно по данному пути с осени 1937 г. доставлялась в Китай советская военно-техническая помощь. Синьцзян, как известно, стал важным направлением, по которому направлялась в Китай советская помощь в годы начала широкомасштабной японо-китайской войны.

Следует отметить, что после начала советско-германской войны и временных неудач советской армии на советско-германском фронте последовало обострение отношений синьцзянских провинциальных властей с СССР. Чан Кайши в беседе с послом СССР в Китае А.С. Панюшкиным 9 июня 1942 г. счел нужным заметить ему, что «по делам Синьцзяна Советскому правительству следует обращаться непосредственно к центральному правительству Китая, а не к провинциальному правительству Синьцзяна»⁷. Чан Кайши вернулся к данной теме в беседе с советским послом 16 июля 1942 г. (состоявшейся по инициативе А.С. Панюшкина). Чан Кайши сообщил послу, что очень надеется на то, что советское правительство будет в дальнейшем обращаться по всем вопросам Синьцзяна непосредственно к центральному правительству Китая, а не к провинциальным властям, во избежание повторения всевозможных недоразумений⁸.

Напомним, первые решения в Москве о военных поставках Китаю были приняты и реализованы до подписания советско-китайского договора (1937 г.). Далее СССР предоставил Китаю льготные кредиты, и в счет кредитов в Китай направлялись оружие и различная военная техника для вооружения 20 китайских дивизий. Военные грузы до советско-китайской границы направлялись по советским железным дорогам и далее автотранспортом (напомним, по специально сооруженной в короткие сроки шоссейной дороге через Синьцзян). Только за период с октября 1937 г. до середины февраля 1939 г. под перевозку грузов для Китая было

занято более 5640 товарных вагонов, а на автомобильном тракте через Синьцзян — более 5200 советских грузовых автомашин. Свыше 4000 советских специалистов (автотехников, шоферов, автodorожников, специалистов других специальностей) обеспечивали военные поставки Китаю и т.д.

Синьцзян на определенном этапе стал также центром сборки советской боевой техники, направлявшейся по маршруту Алма-Ата — Урумчи — Хами. Напомним, с сентября 1937 г. по июнь 1941 г. в Китай было направлено более 1235 самолетов, 1600 орудий и других видов ВВТ. С конца 1937 г. в районе станции Домна (Забайкалье) начал формироваться скоростной бомбардировочный авиационный полк, вооруженный средними бомбардировщиками «СБ». Перед отправлением в Китай летчики, радисты, стрелки и др. проходили предполетную подготовку. Танковые части направлялись через Монголию в Ланьчжоу (Алма-Ата, Урумчи, Ланьчжоу). В Ланьчжоу была организована служба ПВО для прикрытия столицы пров. Ганьсу от налетов японской авиации.

Главным фактором, под воздействием которого складывались и развивались советско-китайские отношения с 1937 г., была война, развязанная Японией против Китая. Советский Союз оказывал помощь китайскому государству не только из чувства дружбы к китайскому народу и солидарности с ним, но и потому, что милитаристская Япония угрожала безопасности СССР, советскому Дальнему Востоку. Одним из факторов (были и другие), затруднявших реализацию плана нападения Японии на СССР, была японо-китайская война (так считали в Москве). Поэтому Советский Союз был заинтересован в укреплении обороноспособности КР. Не вступая в войну с Японией, СССР принял, таким образом, участие в создании в Китае условий для отражения японской угрозы.

Другим важным фактором, оказывавшим влияние на политическую атмосферу в Китае в 1930-е годы, были отношения по поводу единого фронта ГМД—КПК.

Политика СССР в Китае формировалась с учетом жизненных интересов СССР и КР, которые были заинтересованы в победе КР в антияпонской войне. Поэтому СССР был заинтересован в создании единого фронта ГМД—КПК. Советско-китайское сотрудничество в тот период носило характер стратегического партнерства, отвечало национальным интересам Китая — спасению

китайской национальной государственности. Проблемы, связанные с единым фронтом в Китае, были в центре внимания советского руководства в течение всего периода войны.

Нельзя отрицать того, что существование КПК, располагавшей собственными вооруженными силами, было полезно для развития советско-китайских отношений, так как являлось определенным противовесом тем силам в ГМД, которые были склонны к сговору с Японией, и служило противодействием усилению США в Китае в годы войны. Вместе с тем советское руководство ориентировало КПК на сотрудничество с ГМД в борьбе за национальную независимость китайского государства. Однако руководство КПК продолжало рассчитывать, что оно может, не ожидая завершения японо-китайской войны, активизировать борьбу за захват власти на текущем этапе войны.

К началу 1939 г. в Китай было направлено до 5000 советских военных специалистов, инструкторов и летчиков-добровольцев. Так, для планирования военных операций отправилась специальная группа военных советников, к концу 1939 г. она насчитывала 75 человек. Среди них были такие известные советские военачальники, как В.И. Чуйков, П.С. Рыбалко, А.И. Черепанов и многие другие. Многие советские воины погибли в боях с японскими захватчиками.

Активная помощь СССР Китаю вызвала обострение советско-японских отношений. События на Хасане (1938 г.), а затем на Халхин-Голе (1939 г.) были звеньями в этом процессе. Одновременно успехи советской армии на Хасане и Халхин-Голе явились поддержкой китайскому народу в его борьбе против Японии.

Власти Китая отдавали себе отчет в значимости для их страны советской помощи. 27 марта 1940 г. Чан Кайши направил И.В. Сталину письмо, в котором сообщал о назначении в Москву нового посла — Шао Лицзы — и выражал благодарность СССР за сочувствие и помощь китайскому народу. В первой половине года официальные лица Китайской Республики неоднократно направляли руководителям СССР послания, в которых благодарили за помощь и высказывали надежду на ее продолжение. 16 октября 1940 г. в письме Чан Кайши И.В. Сталин писал, что в сложной и противоречивой международной обстановке главной задачей Китая является сохранение и укрепление китайской националь-

ной армии: «Национальная китайская армия есть носитель судьбы, свободы и независимости Китая. Если Ваша армия будет сильна, Китай будет неуязвим»⁹.

В 1940–1941 гг. среди тем, обсуждавшихся официальными представителями Китайской Республики и Советского Союза, одной из наиболее приоритетных была тема единого национального фронта в Китае. В это время Китай оказался на пороге возобновления гражданской войны между правительственными войсками и армией КПК. В рамках обсуждения данного вопроса были показаны беседы советского полпреда в Китае А.С. Панюшкина с руководством КПК 15 января 1941 г. и посла КР в Москве Шао Лицзы с С.А. Лозовским 29 января 1941 г.¹⁰

Поводом к обострению отношений между двумя партиями стали события, происшедшие в южной части пров. Аньхой.

19 октября 1940 г. китайское командование направило приказ войскам 8-й и Новой 4-й армиям (соединения КПК), официально влившимся в Национально-революционную армию Китайской Республики, в соответствии с договоренностью, достигнутой в июле 1940 г., в течение месяца перебазироваться на северный берег Хуанхэ. Руководство компартии выразило несогласие с приказом, в том числе и потому, что войска коммунистов были укомплектованы местными жителями, неохотно покидавшими родные места. Тем не менее командование коммунистических армий отдало своим войскам приказ о перебазировании; на прежнем месте дислокации остались лишь штабная команда Новой 4-й армии, примерно 4 тыс. бойцов и около 3 тыс. курсантов, медперсонала, членов семей командиров и т.д.

6 января 1941 г. части коммунистов были внезапно атакованы гоминдановскими войсками, погибло около 7 тыс. человек. Командующий Новой 4-й армией Е Тин был взят в плен и содержался в заточении до 1946 г.

Обе конфликтующие стороны показали свою заинтересованность в контактах с советским руководством, чтобы довести до советского руководства собственные версии событий и обсудить пути выхода из кризиса.

15 января 1941 г. состоялась беседа советского полпреда в Китае А.С. Панюшкина и главного военного советника В.И. Чуйкова с представителями руководства КПК Чжоу Эньлаем и Е Цзянь-

ином о вооруженном конфликте между войсками компартии и Гоминьдана¹¹. Полпред и В.И. Чуйков связали кризис в едином фронте с новой расстановкой сил в международных отношениях. В.И. Чуйков подчеркнул, что Чан Кайши, видимо, понял, что ни СССР, ни Англия, ни США не будут в значительных объемах оказывать вооруженную помощь Китаю в войне с Японией, и решил на обострение отношений с КПК, дабы в дальнейшем получить возможность маневра в зависимости от позиции держав.

Китайские коммунисты интересовались мнением советской стороны: не начать ли им гражданскую войну, выступив против Гоминьдана? На это полпред заявил: «Я считаю, что основным противником КПК в настоящее время остается по-прежнему Япония. Если КПК начнет активные вооруженные действия против Гоминьдана, то это будет лишь способствовать расширению гражданской войны в Китае, что не в интересах войны сопротивления. Нужно во что бы это ни стало сохранить сотрудничество. Однако это не значит, что Вы должны дать себя в обиду. Вы уже начали, как вы говорите, политическое наступление против Гоминьдана. Вам, следовательно, необходимо продолжить его с тем, чтобы, с одной стороны, реабилитировать себя и показать широким народным массам подлинного виновника событий в южной части Аньхой. А с другой стороны, в Вашей политике не следует ссылаться на Чан Кайши как на организатора событий».

20 января 1941 г. посол Китайской Республики в Москве Шао Лицзы получил телеграмму Чан Кайши с изложением его версии причин конфликта между войсками Гоминьдана и КПК. В телеграмме предлагалось сообщить ее содержание советскому правительству, если оно проявит к тому интерес¹². Чан Кайши было важно уяснить, готов ли СССР в этой ситуации продолжать помощь Китаю. Шао Лицзы, получив депешу, запросил правительство, должен ли он по собственной инициативе информировать советское правительство о случившемся. 25 января Чан Кайши встретился с советским полпредом и заверил его, что речь не идет об общеполитическом мероприятии или смене внутривнутриполитического курса. Разоружение частей Новой 4-й армии, заверил он полпреда, является лишь вопросом военной дисциплины.

Следующая встреча официальных лиц СССР и Китая по данной проблеме состоялась 29 января¹³. Шао Лицзы на приеме

у замнаркоминдела С.А. Лозовского повторил слова Чан Кайши о том, что речь не идет о смене курса. Шао Лицзы заявил С.А. Лозовскому о своей надежде, что «советское правительство, став на позицию друга, будет выяснять интересующие его вопросы и помогать в укреплении единого фронта в Китае». Тем самым китайское правительство фактически предложило СССР принять участие в урегулировании конфликта. С.А. Лозовский уточнил: правильно ли он понял, «что посол выразил пожелание, чтобы советское правительство говорило бы по вопросам внутренней политики Китая, не стесняясь». Посол ответил утвердительно. 30 января советник китайского посольства Лю Цзэжун в беседе с заведующим 1-м Дальневосточным отделом НКВД Г.Ф. Резановым проинформировал последнего, что получил телеграмму из Китая о совещании, в котором приняли участие члены правительства и руководство Гоминьдана. На совещании Чан Кайши подтвердил, что речь идет о чисто военной акции и конфликт между войсками Гоминьдана и КПК не вносит изменения в контакты с дружественными странами. 2 февраля 1941 г. Чан Кайши направил письмо И.В. Сталину с благодарностью за помощь Китаю в войне сопротивления.

Понятно, что перспектива развертывания в Китае гражданского конфликта ни в какой мере не устраивала Москву. 4 февраля 1941 г. генеральный секретарь Исполкома Коминтерна Г. Димитров телеграфировал в Яньань, в штаб-квартиру КПК: «Мы считаем, что разрыв не является неизбежным, наоборот, опираясь на массы, которые стоят за сохранение единого фронта, надо сделать все зависящее от компартии и от наших военных, чтобы избежать развертывания междоусобной войны. Просим пересмотреть Вашу позицию по этому вопросу и сообщить нам свои соображения и предложения. Димитров»¹⁴.

В период обострения отношений между двумя крупнейшими политическими силами Китая советские военные советники, находившиеся на фронтах в зонах соприкосновения частей Гоминьдана и КПК, следуя указаниям из Москвы, должны были не допускать разгрома частей коммунистов, даже если те выступали зачинщиками столкновений. В связи с такой пристрастной позицией советников гоминьдановское правительство приняло решение вывести их из зон соприкосновения частей Гоминьдана и

КПК и использовать главным образом на работе в военных учебных заведениях. Советское правительство не согласилось с этим. Позиция руководства СССР сыграла важную роль в предотвращении распада единого фронта в Китае. В итоге контактов и переговоров конфликтующих сторон при посредничестве советской стороны была подтверждена необходимость продолжить борьбу с Японией. Весной 1941 г. состоялась встреча Чжоу Эньлая и Чан Кайши. Стороны подтвердили решимость сохранить единый фронт.

В связи с январскими 1941 г. событиями в южном Аньхое представляет интерес и позиция США. Согласно сообщению Шао Лицзы, Соединенные Штаты, не ожидая информации от китайской гоминьдановской стороны, достаточно четко выразили негативное отношение к курсу на разжигание гражданской войны в Китае. Весной 1941 г. Китай посетил представитель президента Рузвельта, Керри, целью миссии которого было выяснение, насколько решительно Китай намерен продолжать борьбу с Японией, способен ли он вести войну и каковы его нужды. Шао Лицзы подчеркнул, что США планируют свою политику в Китае, исходя из того, что гражданская война в стране не возобновится. Великобритания также выступила против развязывания гражданской войны в Китае.

25 марта 1941 г. состоялся 8-й пленум ЦИК Гоминьдана 5-го созыва. Чан Кайши занял примирительную позицию в отношении КПК. К тому времени он получил подтверждение, что ни СССР, ни США, ни Англия не заинтересованы во внутренних распрях в Китае. К тому же в конце 1940 г. в Китай прибыла значительная партия советского вооружения, включая 150 самолетов. Некоторое смягчение внутривластного климата в Китае к лету 1941 г. означало, что единый фронт сохранен и война с Японией будет продолжена.

2 февраля 1941 г. Чан Кайши в письме И.В. Сталину писал о своей уверенности в том, что «наша страна, в течение 3,5 лет ведущая войну против Японии, до настоящего времени сохранила свою силу... В этом деле помощь, оказанная СССР, действительно является огромной».

22 июня 1941 г. открыло новую эпоху в международных отношениях. Германия вероломно напала на Советский Союз, нача-

лась Великая Отечественная война. 21 июля Чан Кайши направил И.В. Сталину телеграмму от имени армии и народа Китая с пожеланиями полной победы¹⁵.

* * *

В 1941–1943 гг. советско-китайские отношения несколько охладились, что было связано с сокращением советской военно-технической помощи Китаю и торговли с ним. Советский Союз из-за тяжелого положения на советско-германском фронте не в состоянии был поддерживать прежний уровень военных поставок Китайской Республике. В середине 1943 г. руководство СССР в одностороннем порядке приняло решение отозвать своих военных советников из Китая, мотивируя этот шаг потребностью фронта в военных специалистах. Однако СССР сохранил влияние на ситуацию в Китае, что, в частности, позволило ему параллельно с американской дипломатией принять меры к недопущению войны между Гоминьданом и КПК в 1943 г., а по мере кардинальных изменений ситуации на советско-германском фронте процесс нормализации отношений с Китайской Республикой возобновился.

Задача советской внешней политики в Китае в преддверии Второй мировой войны и на ее начальном этапе заключалась в обеспечении условий для успешного отражения Китайской Республикой японской агрессии. Даже не воюя с Японией непосредственно, СССР оставался фактическим союзником Китая. Хотя между СССР и Китаем время от времени возникали разногласия, в целом их отношения носили конструктивный характер.

Завершая экскурс в историю советско-китайских отношений времен Второй мировой войны, необходимо подчеркнуть, что современное российско-китайское стратегическое взаимодействие успешно осуществляется не только с учетом текущих реалий и потребностей. Позитивный опыт плодотворного межгосударственного сотрудничества, особенно тот, что был накоплен в кризисные и для Китая, и для нашей страны годы, поможет избежать многих подводных камней в развитии российско-китайского партнерства.

¹ Сидоров Ю.А. в труде «История международных отношений. 1918–1939 гг.» (М., 2006. С. 205) особо отмечает роль Г. Димитрова, генерального секретаря Исполкома Коминтерна, в вопросах заключения тактических союзов

между коммунистами и другими левыми силами. Автор пишет, что в ходе встреч Г. Димитрова со Сталиным он убеждал Сталина в первоочередной задаче создания широкой политической коалиции в целях борьбы против фашизма, в защиту мира, сохранения демократических свобод.

² См.: *Воскресенский А.Д.* Россия и Китай: теория и история межгосударственных отношений. М., 1999. С. 212. Следует отметить, что Синьцзян был в сфере интересов России с 1920-х годов. Так, Председатель РВС (Революционного военного совета), нарком по военным и морским делам М.В. Фрунзе писал в служебной записке к наркому по иностранным делам Г.В. Чичерину об особой важности развития работы в Синьцзяне (АВП РФ. Ф. 04. Оп. 22. П. 171. Д. 51501. Л. 90).

³ См.: Российско-китайские отношения (далее – РКО) в XX в. Т. III. См. также текст Директив (Проблемы Дальнего Востока. 2007. № 4. С. 106–107). (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 166. Д. 502. Л. 1–7).

⁴ Там же. В п. 9 Директив подчеркивалось: «предложить заинтересованным ведомствам (РВСР, ОГПУ, НКВД) уделить особое внимание наблюдению и изучению планов англичан и японцев в части Синьцзяна».

⁵ См.: РКО в XX в. Т. III; Проблемы Дальнего Востока. 2007. № 4. С. 106–113.

⁶ См.: РКО в XX в. Т. IV. Кн. 1. Д. 516, 517, 518.

⁷ См. РКО в XX в. Т. IV. Кн. 1. Д. 517, 518.

⁸ Там же. Л. 704.

⁹ См.: РКО в XX в. Т. IV. Кн. 1. Д. 430, 432, 433.

¹⁰ См.: СССР и страны Востока накануне и в годы Второй мировой войны. М., 2010. С. 167–168.

¹¹ РКО в XX в. Т. IV. Д. 469, 626.

¹² Там же. Д. 470.

¹³ Там же. Д. 631.

¹⁴ Цит. по: Коминтерн и II мировая война. Ч. 1. М., 1994. С. 500–501.

¹⁵ РКО в XX в. Т. IV. Д. 482.

Н.Л. Мамаева,
д.и.н., в.н.с. ИДВ РАН

ДИПЛОМАТИЯ СССР И США И ПРОБЛЕМА ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ В КИТАЕ В ПЕРИОД ЯПОНО-КИТАЙСКОЙ ВОЙНЫ

Новые публикации архивных документов дают возможность более тщательно рассмотреть некоторые аспекты внутренней ситуации в Китае и внешней политики по отношению к Китаю основных партнеров и союзников Китайской Республики (КР) в годы японо-китайской войны – СССР и США, представить более подробно взаимодействие внутреннего и внешнего аспектов в развитии войны сопротивления. Если Советский Союз весомо поддержал Китай в первые, самые трудные годы войны, а своим вступлением в войну с Японией в августе 1945 г. ускорил поражение Японии, то США и западные державы с 1940–1941 гг. выступали основными донорами Китая в войне с Японией, а в Тихоокеанской войне действовали против Японии совместно с Китаем.

Международная дипломатия в начале японо-китайской войны занимала в целом выжидательную позицию, связанную с целым рядом обстоятельств, в том числе с надеждой отдельных государств на объявление Японией войны СССР. Державы, несмотря на то что их интересы серьезно ущемлялись японской агрессией, отказались оказать Китаю поддержку. В начальный период войны со стороны Англии и США, кроме «протестов и обвинений морального плана» действий Японии в Китае, иных форм поддержки не последовало. Следует при этом отметить, что у КР с США к началу войны отношения были более тесные и дружественные, чем с СССР. Письма Чан Кайши к президенту США Рузвельту (от 24 декабря 1937 г. и от 30 января 1938 г.) с призывом о помощи в борьбе с агрессором были проникнуты большим уважением к деятельности правительств США в области международных

отношений на Дальнем Востоке, начиная с 1901 г. Особую признательность выражал Чан Кайши за заключение американским правительством договора, восстановившего для Китая право таможной автономии. Не углубляясь в причины отказа США Китаю от действенной помощи в эти годы, охарактеризуем позицию США в японо-китайской войне на первом этапе как отказ от активизации помощи Китаю и продолжение курса на торговлю с Японией стратегическими материалами.

Перенесение военных действий Японии в центральные районы Китая поставило под прямую угрозу интересы держав. Однако они по-прежнему стояли на позиции невмешательства. Чан Кайши решил обратиться в Лигу Наций. Однако результат был тот же. Ни требование КР признать Японию агрессором, ни многократные попытки китайской дипломатии потребовать от международного сообщества применения экономических санкций относительно Японии не имели успеха.

Устойчивая заинтересованность США, Англии и Франции в экспорте в Японию нефти, металла, станков, хлопка и других товаров препятствовала объективной оценке этими государствами международной ситуации на Дальнем Востоке. Не последнее место в этом вопросе занимала и активная политика правительства Японии, которое направило в эти страны экономические делегации. Заключение новых контрактов и обещания привлечь иностранный капитал к эксплуатации Китая внесли свой вклад в формирование позиции держав на начальном этапе войны.

По иному пути строил свои отношения с КР Советский Союз. Летом 1937 г. продолжались начатые ранее переговоры между правительствами КР и СССР, которые завершились подписанием 21 августа 1937 г. советско-китайского договора о ненападении сроком на 5 лет. Одновременно продвигался связанный с советско-китайскими договоренностями переговорный процесс между Гоминьданом и КПК, в ходе которого было достигнуто политическое соглашение между партиями, ставшее реальной основой национального сплочения.

Эти события разрушили планы Японии на международную изоляцию Китая и, подчеркнем, на внутренний раскол страны. Жизненно важное для КР значение имела помощь СССР, направленная на повышение боеспособности китайской армии.

Она предоставлялась Китаю в течение всего военного периода, но наиболее активно и результативно — до нападения на СССР фашистской Германии.

Таким образом, несмотря на непростое развитие советско-китайских отношений в 1920–1930-е годы, реальным союзником Китая в первые годы японо-китайской войны, предотвратившим, возможно, капитуляцию Китая, выступил СССР. Причин было немало. Основная — это стремление Советской стороны предотвратить реальную опасность нападения Японии на Советский Союз.

Особенностью советской дипломатии в Китае представляется сочетание позиции защиты государственных интересов как определяющей внешнюю политику СССР в Китае — с интернациональной позицией, выражавшейся в стремлении Советского Союза и ВКП(б) помочь Компартии Китая воссоединиться после гражданской войны с Гоминьданом. На КПК, что немаловажно, также возлагались надежды создания в Китае широкого демократического фронта борьбы с японской агрессией, способного влиять на Чан Кайши по вопросу стабилизации антияпонской позиции национального правительства. Следует отметить, что подписание Договора о ненападении от 21 августа 1937 г. ставилось в определенную зависимость от изменения позиции Чан Кайши по отношению к коммунистам, которое предусматривало его поворот от гражданской войны к «единому фронту» с КПК. Согласно дополнительным договоренностям к Договору, 20–25% от советской помощи оружием Центральное правительство должно было передавать вооруженным силам коммунистов, что чаще всего не соблюдалось.

Советская сторона изначально уделяла внутривосточной ситуации, связанной с взаимоотношениями Гоминьдана и КПК, большое внимание. Она считала сохранение «единого фронта» необходимой предпосылкой способности китайского правительства к сопротивлению японской агрессии. В этом проявилось знание советской стороной китайских реалий, что позволило выработать внешнеполитическим ведомствам адекватную ситуации позицию.

Весьма примечательно, что впоследствии державы и, прежде всего США, строили свою политику в Китае с учетом фактора «единого фронта» и взаимодействовали по этому вопросу с советской дипломатией.

В целом, дипломатическая деятельность и реальная политика СССР в отношении Китая стимулировали постепенный переход держав от пассивной политики к более активной и, в конечном итоге, к поддержке КР в ее борьбе с японским агрессором.

Все события, связанные с «единым фронтом», тщательно отслеживались советскими дипломатами. Это было тем более необходимо, что связь КПК с Коминтерном в обстановке военного времени была непостоянной. Института представителя ИККИ (Исполнительный комитет Коммунистического Интернационала) в КПК не существовало с середины 1930-х годов. Его функции с 1940 г. перешли к сотрудникам Главного разведывательного управления (ГРУ) [в феврале 1942 г. в Яньань прибыли Владимиров (П.П. Власов), Н.Н. Риммар и врач А.Я. Орлов], деятельность которых не стала равноценной заменой существовавшей ранее системы представительства Коминтерна в Китае.

В периоды вооруженных конфликтов Гоминьдана и КПК, начавшихся уже с 1939 г., а в 1941 г. чуть было не приведших к возобновлению гражданской войны, советское правительство оказывало определенное давление и на Чан Кайши, и на КПК. Сокращение в 1940 г. военных поставок из СССР в КР было прямо связано с военными столкновениями между Гоминьданом и КПК. СССР стремился воспрепятствовать использованию Гоминьданом финансовых средств из СССР во внутривосточной борьбе с КПК.

В нелегкой ситуации приходилось работать советским военным советникам, особенно тем, которые находились в военных зонах, соприкасавшихся с районами боевых действий вооруженных сил КПК. Согласно указаниям Москвы, они должны были оказывать содействие КПК и не допускать разгрома коммунистов гоминьдановскими войсками. Между тем определить «виновных» в сложных условиях не вполне определившихся правил сотрудничества между партиями было трудно. Нередко зачинщиками выступали и китайские коммунисты. Не одобряя позицию «заступничества», китайское правительство приняло решение о переводе советников из зон соприкосновения гоминьдановских и коммунистических войск на преподавательскую работу в военные училища КР. Реакцией советского правительства стало решение (1943 г.) об отзыве в одностороннем порядке всех советских воен-

ных советников из Китая, которые вскоре были заменены американскими.

После вступления США в войну на Тихом океане резко возросла заинтересованность Соединенных Штатов в недопущении капитуляции Китая, с территории которого в случае победы Японии вооруженные силы США стали бы весьма уязвимыми. Значительно усилилось внимание США к вопросам взаимодействия Гоминьдана и КПК как своего рода гарантам сохранения внутривластной стабильности. В ходе контактов советских и американских представителей разного уровня выработывалась единая для СССР и США позиция недопущения капитуляции КР в войне с Японией. Между тем угроза капитуляции центральной власти возникала всякий раз, когда появлялась реальная возможность вооруженных конфликтов между Гоминьданом и КПК и развязывания гражданской войны. Проблема регулирования отношений в «едином фронте» выдвинулась в 1943–1945 гг. на передний план советской и американской дипломатии.

В 1944–1945 гг. дипломатия США развернула активную посредническую деятельность (так называемая миссия П. Хэрли). Следует отметить пассивность советской стороны в этом направлении, поскольку СССР был в эпицентре агрессии фашистской Германии и основные действия были вынуждены концентрировать на Западном фронте. Архивные документы воссоздают подробную картину переговорного процесса представителей США с Гоминьданом и КПК. Если в 1943 г. основной задачей выдвигалось стремление не дать конфликтам перейти в серьезное вооруженное противостояние, то в 1944 г. ставилась задача более широкого плана. Речь уже шла о стремлении США повернуть Гоминьдан лицом к проведению демократизации режима и о попытках заставить более решительно воевать с японцами не только гоминьдановские войска, но и армии КПК. Работавшие в Китае американские дипломаты в своем большинстве не идеализировали Гоминьдан, критиковали социально-экономическую и военную политику Чан Кайши. Они резко отрицательно относились к отвлечению в периоды конфликтов Гоминьдана и КПК частей НРА с фронта к границам Особого района. В целом, о КПК они знали значительно меньше и для лучшего ознакомления с обстановкой в Китае высказывались о целесообразности установления непосред-

редственного контакта с китайскими коммунистами. Важным шагом поворота американской дипломатии к контактам с КПК можно рассматривать взаимное информирование представителей дипломатических служб США и СССР о внутривластной ситуации в Китае, связанной с деятельностью «единого фронта».

В ходе сближения дипломатии Америки и СССР по вопросам выяснения ситуации в «едином фронте» США «созрели» для установления собственных контактов с Особым районом. Посредническая миссия США 1944 г., находившаяся под контролем президента Рузвельта, не привела, однако, к сближению позиций КПК и Гоминьдана. Проект договора между Национальным правительством, Гоминьданом и КПК (ноябрь 1944 г.), подготовленный при активном участии американской стороны и включавший положения о создании коалиционного национального правительства и другие демократические положения, не получил поддержки Чан Кайши.

Начиная с декабря 1944 г. посредническая деятельность США все более явно представляла интересы гоминьдановского правительства в его спорах с Особым районом. Не последнюю роль в этом процессе имел фактор усиления позиций СССР во Второй мировой войне. Успехи Советского Союза усиливали опасения США о реальности послевоенного сближения между КПК и СССР. Уже в феврале 1945 г. политика США относительно «единого фронта» трактовалась китайскими коммунистами как политика односторонней поддержки Гоминьдана.

Так или иначе, следует констатировать, что объединенными усилиями антияпонской группировки в правительстве Чан Кайши, правительств СССР и США, благодаря активной посреднической деятельности американской дипломатии в урегулировании отношений между Гоминьданом и КПК внутри «единого фронта» удалось стабилизировать внутривластную ситуацию в стране и не допустить развития «конфликта интересов» до уровня возобновления гражданской войны.

В ходе затяжной японо-китайской войны сложилось определенное равновесие между действиями регулярных войск центрального правительства на фронте и антияпонской деятельностью Особого и освобожденных районов в тылу врага, оттягивающих на себя силы агрессора. Такое, в целом, эффективное «распреде-

ние» функций в войне с Японией поддерживалось в значительной степени благодаря сохранению относительного равновесия между Гоминьданом и КПК. Системой сдержек и противовесов дипломатии США и СССР удалось удержать обе стороны от возобновления гражданской войны, чреватой возможностью капитуляции Китая перед японским агрессором.

Китайская Республика не капитулировала и дала шанс другим державам сконцентрировать свои силы для победы во Второй мировой войне.

Изучение всех перипетий переговорного процесса представителей четырех сторон – США, СССР, Гоминьдана и КПК, приводит, с одной стороны, к выводу о значимости в формировании международных отношений на Дальнем Востоке внутреннего фактора – «единого фронта» между Гоминьданом и КПК, значение которого в историографии несколько занижено. С другой стороны, демонстрирует эффективность совместных действий дипломатии СССР и США на Дальневосточном фронте Второй мировой войны.

И. Н. Сотникова,
к.и.н., в.н.с. ИДВ РАН

ПОМОЩЬ СССР КИТАЮ В АНТИЯПОНСКОЙ ВОЙНЕ 1937–1945 гг.

Полномасштабная война, начавшаяся в Китае 7 июля 1937 г., поставила китайское правительство в крайне трудное положение. Слабо вооруженная и плохо обученная гоминьдановская армия не смогла отразить наступление вторгшихся в Китай японских войск, в результате чего они в первый месяц войны захватили Бэйпин, Тяньцзинь и обширные районы Северного Китая. В августе 1937 г. японские войска начали бои за Шанхай. Над страной нависла угроза потери национальной независимости. Представители Японии склоняли Китай к капитуляции¹. Глава китайского правительства Чан Кайши отчаянно искал выход из катастрофической ситуации, пытаясь либо найти поддержку западных держав, либо ценой территориальных уступок «умиротворить агрессора».

Сообщение правительства Китая в Лигу Наций об агрессивных действиях Японии в Китае не принесло результатов. Обладавшие в Китае значительными капиталами и занимавшие в Лиге Наций ведущее положение западные страны не были намерены выступать против Японии. Немаловажной причиной затягивания решения вопроса были поставки Японии вооружения и военно-стратегических материалов, приносявшие огромные прибыли.

Создание у границ СССР марионеточного государства Маньчжоу-Го, превратившегося в военно-стратегический плацдарм, и появление у СССР и Китая общего противника – Японии способствовало сближению обеих стран и восстановлению дипломатических отношений. Советское правительство в 1930-е годы осуждало японскую агрессию в Китае, поддерживало и продвигало идею Тихоокеанского пакта², выражая готовность солидаризироваться со всякими действиями и предложениями международных

органов, направленными к разрешению конфликта на Дальнем Востоке. Советский представитель М. М. Литвинов в Лиге Наций неоднократно поддерживал китайскую делегацию и настаивал на принятии коллективных и эффективных мер по борьбе с агрессией на Дальнем Востоке.

Гоминьдановское руководство, в частности Чан Кайши, который вплоть до 1937 г. выступал как противник сближения с Советским Союзом, не собиралось обращаться к СССР. Чан Кайши понимал, что улучшение отношений с СССР тесно связано с прекращением борьбы с коммунистами, которых на протяжении более 15 лет поддерживал Советский Союз. Обращение Чан Кайши в июле 1937 г. к советскому правительству с просьбой о предоставлении вооружения в счет долгосрочного 10-летнего кредита в 150–200 млн кит. долл.³ явилось вынужденным шагом. Чан Кайши предлагал советскому правительству рассматривать этот вопрос как коммерческий, не связывая его ни с какими политическими обязательствами.

СССР был заинтересован в отвлечении вооруженных сил Японии от своих дальневосточных границ. Советское правительство увязало рассмотрение вопроса о помощи КР с условием предварительного заключения между СССР и Китаем пакта о ненападении. Предложение Китая о заключении военно-оборонительного союза, предполагавшего вступление СССР в войну с Японией, было отклонено. По договору о ненападении между СССР и КР, подписанному 22 августа 1937 г., стороны обязались в случае вооруженных конфликтов «не оказывать ни прямо, ни косвенно никакой помощи» третьим странам. Согласно секретной договоренности, СССР обязался не заключать сепаратных соглашений с Японией до нормализации китайско-японских отношений⁴, а китайская сторона — не заключать союз с третьими странами против китайских коммунистов. Переговоры предполагалось не предавать огласке. Официально было заявлено, что с Китаем заключены торговые договоры о закупке в СССР «промышленных товаров и оборудования».

Еще одним из негласных условий предоставления помощи Китаю было прекращение борьбы Гоминьдана с коммунистами. Под давлением СССР тактика единого фронта, привнесенная Коминтерном, послужила сплочению сил Китая, прежде все-

го Гоминьдана и КПК, на борьбу с захватчиками. Проходившие с февраля 1937 г. переговоры об урегулировании вопроса о реорганизации Красной армии в часть Национально-революционной армии Китая завершились лишь после вторжения японцев во внутренние провинции Китая. 23 сентября 1937 г. Чан Кайши официально объявил об установлении единства действий с коммунистами. На основе согласованной программы единого фронта в начале 1938 г. была произведена частичная реорганизация нанкинского правительства. 1 июля 1938 г. в качестве совещательного органа при нем был создан Национально-политический совет из представителей КПК (Мао Цзэдун, Дун Би и др.) и делегатов других политических партий и групп. Находившаяся под руководством КПК революционная база Шэньси — Ганьсу — Нинся была преобразована в Особый район КР. 25 августа части Красной армии в Северном Китае были организованы в 8-ю армию, а позже в Центральном Китае была создана Новая 4-я армия Китая. Руководство ими оставалось в руках КПК. По договоренности с Чан Кайши в сентябре 1937 г. 20–25% от будущих поставок оружия должны были выделяться армиям, контролируемым КПК.

После заключения Договора о ненападении Чан Кайши не прекращал попыток уговорить СССР включиться в японо-китайскую войну. Неоднократные визиты его представителей в Москву (Цзян Цзинго, Сунь Фо, Хэ Яоцзоу, Шао Лицзы) имели целью подтолкнуть СССР к войне с Японией. Советское правительство обещало помочь Китаю «всем, чем сможет»⁵, но не участием в военных действиях. Осенью 1937 г. оно предоставило кредит в 50 млн долл. США для закупки на него вооружения в СССР по льготным ценам, на 20% ниже цен мирового рынка. Оформлен кредит был в марте 1938 г. задним числом, т.е. октябрём 1937 г., а его выплата должна была начаться с октября текущего года равными долями по 10 млн ежегодно под 3% годовых. Условия и сроки погашения кредита были не такими, как предполагал Чан Кайши. Советский Союз предложил Китаю оплатить поставки золотом, но, учитывая тяжелое валютно-финансовое положение Китая, согласился на оплату по бартеру. В качестве эквивалента за поставляемое вооружение советская сторона согласилась получить 3/4 всей суммы кредита металлами: оловом, вольфрамом, сурьмой, аммонием и др., а 1/4 кредита — чаем и другими товарами. Выплаты 3% с кре-

дита и сам кредит должны были начаться через год товарами из Китая, а возврат кредита рассчитывался на 5 (а не 10, как просил Чан Кайши) лет⁶. По просьбе Китая сроки поставок оружия были сокращены до минимума.

Однако для войны сопротивления при усилении японской агрессии этого было недостаточно. Чан Кайши в 1938 г., выражая благодарность от имени китайского народа за «оказанную всемерную помощь», обратился с просьбой к Советскому Союзу о предоставлении 2-го кредита. Признавая задолженность за прошлые поставки, китайское правительство готово было купить на сумму в 32 млн кит. долл. товары, необходимые для погашения кредита за прошлые поставки. Чан Кайши просил предоставить Китаю кредит в 500 млн кит. долл. на покупку в СССР вооружений с погашением по 50 млн долл. ежегодно вместе с процентами на всю сумму займа⁷. И.В.Сталин согласился предоставить кредит на 160 млн. долл. США, но на своих условиях — не всю сумму сразу, а постепенно, частями, через каждые несколько месяцев. «Мы сможем оказывать регулярную помощь Китаю при том условии, если не будет войны в Европе»⁸. Оформление 1-й очереди 2-го кредита на 50 млн долл. произошло 1 июня 1938 г. Условия выплаты были прежними, кроме отсрочки погашения: не через год, а через два — с 1 июня 1940 г.⁹ В ответ на благодарственную телеграмму Чан Кайши «от имени китайской армии и народа» И. Сталин заверил, что «будет сделано все возможное для помощи великому китайскому народу в его героической освободительной войне против агрессора»¹⁰.

К началу 1939 г. потребности армии Чан Кайши в вооружении составляли 5 млн. фунтов стерлингов¹¹. К тому времени кредиты, предоставленные Советским Союзом, Китай уже исчерпал. На международной арене складывалась неблагоприятная для Китая ситуация. Мюнхенский договор, подписанный 30 сентября 1938 г. между Германией, Англией и Францией, имел серьезные последствия для Дальнего Востока. Он убедил Японию в том, что западные державы занимают позицию попустительства агрессии. Реакцией на Мюнхен было наступление Японии на важнейшие стратегические и экономические центры Южного Китая.

С начала 1939 г. объектами японского нажима стали международные концессии, а 14 июня 1939 г. японские власти устано-

вили блокаду английских и французских концессий в Тяньцзине. Наиболее уязвимой из всех было положение Великобритании¹². Попытки английского правительства урегулировать «тяньцзиньский конфликт» путем переговоров с Японией не имели успеха. Японское заявление о том, что пока Великобритания не даст заверений в признании «существующей обстановки» в Китае, «тяньцзиньский инцидент» не будет урегулирован¹³, вынудило английское правительство 24 июля 1939 г. подписать с Японией совместное заявление, известное как «соглашение Арита — Крейги». Англия не только признала «законность» японской агрессии в Северном Китае, но и согласилась на пребывание японских войск на всей оккупированной Японией территории в течение неопределенного срока и обязалась не мешать установлению в Китае «нового порядка».

Не имея возможности получить какую-либо значительную помощь от Запада, Чан Кайши в 1939 г. начал переговоры о 3-м кредитном займе, рассчитанном на более длительный срок платежа. Соглашение о кредите на 150 млн долл. было подписано 13 июня 1939 г. Советское правительство согласилось рассрочить погашение кредита на 10 лет, начиная с текущего 1939 г.¹⁴

В соответствии с 1-м кредитным соглашением были оформлены 3 контракта на поставку советского оружия. Реализация контрактов началась 5 марта и была завершена к 27 июня 1938 г. Общая стоимость военного имущества, полученного по ним Китаем, оценивалась в 43,3 млн долл.¹⁵ Выполнение поставок по двум контрактам 2-го кредитного соглашения проходило с 5 июля 1938 г. по 1 сентября 1939 г. По контрактам 3-го кредитного соглашения в Китай были поставлены специальное оборудование и военные материалы на сумму 14,6 млн долл.¹⁶ Всего с 1937 по 1941 г. Советский Союз поставил Китаю 1235 самолетов (истребители И-15, И-15бис, И-16, И-153 и бомбардировщики СБ, ДБ-3 и ТБ-3 и учебные самолеты), 82 танка Т-26, артиллерийских орудий разных калибров 16 тыс., свыше 14 тыс. пулеметов¹⁷, 50 тыс. винтовок, 1,9 тыс. автомашин и тракторов, а также боеприпасы, оборудование и снаряжение (в том числе противогазы и летные костюмы для высотных полетов), медикаменты для раненых на сумму более 250 млн долл., т.е. на 2/3 отпущенных кредитов. За наличный расчет было продано лишь 10 самолетов на деньги, собранные

в Синьцзяне¹⁸. В последующий период антияпонской войны Китай больше не получал кредитов со стороны СССР.

Помимо помощи по государственной линии Советский Союз продолжал нелегально оказывать военно-техническую помощь китайским коммунистам. КПК получала 1/5 часть средств на снабжение армии от Чан Кайши по межправительственному договору (на деле в 1939 г. составившие 1/40 долю, а в начале 1940 г. прекратившиеся, когда правительство Чан Кайши начало военные действия против коммунистов). Финансирование возросло в связи с участием вооруженных сил коммунистов в противостоянии Японии. На военные расходы КПК в 1940 г. дополнительно было выделено 300 тыс. долл. США¹⁹.

При подписании военных контрактов в 1937 г. Чан Кайши просил рассмотреть возможность участия советских летчиков-«волонтеров» в антияпонской войне на стороне Китая, «хотя бы на 50% присылаемых самолетов», а также инструкторов и специалистов²⁰, которые научили бы китайских солдат пользоваться советским оружием. Советское правительство предложило принять на обучение в СССР китайских летчиков и танкистов в академии СССР, направить в Китай группу специалистов для ознакомления с военными нуждами Китая. Чан Кайши спрашивал о возможности обучения китайских слушателей в пехотных, артиллерийских и других училищах²¹. В качестве главного военного советника Чан Кайши неоднократно просил направить к нему В.К. Блюхера, хорошо зарекомендовавшего себя во время Северного похода²².

В конце 1937 г. в Китай из СССР прибыли летчики, преподаватели и инструкторы, рабочие по сборке самолетов и танков, авиационные специалисты. Они включались в состав китайской армии и наравне с китайскими солдатами воевали против японцев. Через год, в ноябре 1938 г., китайское правительство попросило СССР направить новую группу летчиков на смену возвращавшимся на родину²³. Всего с конца 1937 г. по 1941 г. в Китай было направлено 700 летчиков и техников. В первый период войны советские летчики приняли на себя главный удар японских военно-воздушных сил. 200 советских летчиков отдали жизнь за свободу и национальную независимость китайского народа. С их участием связывают в Китае длительную оборону Уханя (июль–октябрь 1938 г.), державшегося более четырех месяцев (в то время как Шанхай оборо-

нялся три месяца, Нанкин – пять дней, Гуанчжоу – один день). В Китае советскими летчиками А.А. Губенко, Б.И. Михайловым, В.Е. Шараем, Л.З. Шустером были совершены тараны. В 1939 г. советское правительство за мужество и отвагу, проявленные в Китае, наградило 424 советских воина, из них 49 посмертно. 14 советским летчикам, защищавшим небо Китая, было присвоено звание Героя Советского Союза.

Первая группа советских военных советников и специалистов из 27 человек прибыла в Китай в конце мая – начале июня 1938 г., к октябрю 1939 г. их число возросло до 80. В Синьцзяне к осени 1938 г. работали советские советники и инструктора (Кузьмич, Шанин, Аapresов и Мэнни)²⁴. В мае 1938 г. после отъезда немецкой миссии генерала фон Фалькенхаузена²⁵ на пост главного военного советника китайской армии был назначен комкор М.И. Дратвин. В последующие годы главными военными советниками были А.И. Черепанов (август 1938 г. – август 1939 г.), К.М. Качанов (сентябрь 1939 г. – февраль 1941 г.), В.И. Чуйков (февраль 1941 г. – февраль 1942 г.).

По мере прибытия новых советников сформировался советнический аппарат, включавший специалистов всех родов войск и охвативший своей деятельностью центральные военные органы и действующую армию в основных военных районах. В 1937–1940 гг. в Китае работало свыше 300 советских военных советников. Это были лучшие кадры советской армии, обладавшие высокой подготовкой²⁶. В крайне сложных условиях разнородной армейской подготовки советские советники в короткий срок обучили китайскую армию владению советским оружием. Переоснащенные советской боевой техникой 40 пехотных дивизий стали самыми боеспособными из 246 дивизий армии Чан Кайши. К августу 1938 г. в Сянтане была сформирована первая в китайской армии механизированная дивизия (советник майор Чесноков). Параллельно шла усиленная подготовка танковых экипажей²⁷. В конце октября 1938 г. танковый полк в районе Пинцзяна (Хунань) сыграл важную роль в сдерживании японских частей, наступавших к югу от Ханькоу.

Военные советники разрабатывали оборонительные и наступательные операции. В 1939–1941 гг. советские специалисты²⁸ добились заметных результатов в подготовке оборонительных соору-

жений. К началу 1939 г. усилиями военных специалистов из СССР потери в китайской армии, составлявшие 5:1 к потерям японцев, снизились и уравнились с японскими²⁹.

Многие советники преподавали в китайских военных учебных заведениях. По просьбе Чан Кайши в 1938 г. в СССР был разработан проект авиашколы в г. Кульджа для подготовки летных кадров на территории Китая. Об успешности деятельности авиашколы на 180 человек говорит просьба китайского правительства расширить школу до 500—600 человек, усилить ее материальную часть и поставить для ее нужд авиационный бензин и смазочные масла³⁰. При советском содействии военная школа в г. Урумчи готовила военно-технические кадры (артиллеристов, летчиков, танкистов, шоферов и радистов) для 8-й НРА. К осени 1939 г. в ней обучалось 400 слушателей³¹.

Под руководством советских советников и инструкторов прошли переподготовку 90 тыс. китайских военнослужащих³². К середине февраля 1939 г. в борьбе с японскими захватчиками в Китае активно участвовали 3665 советских военных.

Уже на первых переговорах в Москве о предоставлении Китаю военной помощи И. Сталин заявил китайской делегации: «Кто хочет быть независимым, тот должен организовать свою военную промышленность... Мы вам дадим сколько угодно моторов... мы вам дадим инструкторов»³³. 14 октября 1939 г. Комитет обороны СССР принял решение построить в Урумчи на паях с Китаем авиасборочный завод мощностью 300 истребителей в год³⁴.

Китайское правительство просило СССР оказать Китаю и техническую помощь: направить в Китай необходимые станки и машины для перевозки грузов, а также технических инструкторов для строительства оборонной промышленности³⁵. В январе 1938 г. также была высказана просьба к СССР взять на себя строительство железной дороги от границы до Ланьчжоу через Урумчи и Хами³⁶, примерная смета которой составила 280 млн кит. долл. КР предполагала получить займы у СССР 110 млн. долл. в виде материалов с расчетом в течение 20 лет³⁷.

При почти полной утрате Китаем связей с внешним миром автомобильная трасса Сары-Озек—Урумчи—Ланьчжоу протяженностью 2925 км приобрела стратегическое значение. По ней 17 октября 1937 г. началась перевозка военных грузов в Китай.

По просьбе китайской стороны в 1938 г. трасса была продолжена до Сяньяна, ее общая протяженность составила 3750 км. Руководство перевозками осуществлял оперативный штаб в Алма-Ате. Советские шоферы перевозили грузы для китайской армии, инженеры и техники приняли участие в строительстве дороги. Обслуживало дорогу около 5,2 тыс. грузовых автомашин ЗИС-5. На автомашинах доставляли не только различное оружие, но и разобранные самолеты. В районе Хами в тяжелых полевых условиях осуществлялась сборка истребителей. На обратном пути транспорт загружался цветными металлами и товарами для СССР. Использовался и морской транспорт. Грузовые порты Дальневосточного и Черноморского пароходств выделили на эти цели десятки грузовых океанских судов. В течение ноября 1937 г. — февраля 1938 г. морским путем было отправлено артиллерийское, авиационное, автобронетанковое снаряжение, пушки, гаубицы, пулеметы, боеприпасы. Между 1937 и 1939 гг. в Китай только через Одессу поступило примерно 60 тыс. т оружия и боеприпасов³⁸. На территории СССР для транспортировки грузов в Китай использовалось свыше 5,5 тыс. железнодорожных вагонов, а для доставки срочных грузов была организована авиация, обслуживающаяся транспортными самолетами ТБ-3³⁹.

В годы антияпонской войны Советский Союз помогал Китаю в гражданском строительстве. Для этого Чан Кайши просил прислать ему советника по экономическим вопросам. В феврале 1938 г. СССР и Китай договорились об открытии авиалинии Ханькоу—Ланьчжоу—Хами—Урумчи—СССР. По просьбе китайского правительства Советский Союз обеспечивал авиалинию гражданскими самолетами, авиационным бензином (200 т по бартеру) и радиосвязью. Воздушная линия Алма-Ата—Хами была открыта в декабре 1939 г.⁴⁰ Шли переговоры о сооружении железнодорожной линии, связавшей бы СССР и пров. Шаньси через Синьцзян и Ганьсу.

Советское правительство предложило Китаю помочь обеспечить себя горючим: провести разведку месторождений нефти и построить свой нефтеперегонный завод. В 1938 г. в Китай прибыли советские специалисты для обследования нефтяных районов в Сучжоу (г. Юймэнь) пров. Ганьсу⁴¹.

Помощь Китаю в гуманитарной сфере Советский Союз оказывал преимущественно через советскую организацию Красного

Креста. В декабре 1937 г. СССР направил в Китай 100 тыс. долл. США для закупки медикаментов в пользу пострадавших от военных действий Японии⁴². 9 сентября 1938 г. Советский Союз сообщил о готовности направить санитарно-эпидемическую группу для быстрой ликвидации эпидемии холеры и бубонной чумы в пров. Ганьсу⁴³.

Для помощи 8-й и Новой 4-й армиям НРА в северо-западных провинциях Китая Шэньси—Ганьсу—Синьцзян планировалось организовать два стационарных госпиталя на 600 коек и один госпиталь санаторно-клинического типа на 150—200 мест в г. Урумчи преимущественно для кадров КПК. Ориентировочная смета, включая эксплуатацию санитарного транспорта и двух санитарных самолетов, составила 9,5 млн руб.⁴⁴ Медицинская помощь оказывалась по необходимости руководителям КПК, в Яньань переправлялись медикаменты и т.п.

Помимо военных в Китае работали специалисты-дорожники и мостовики, транспортники, медики, геологи и др., всего свыше 5 тыс. советских людей. Советская помощь Китаю была значительной и многоплановой. Бывший посол КР в Москве Цзян Тинфу в 1938 г. говорил, что СССР «в гораздо большей степени щедр в своей поддержке Китая поставками», чем ожидали китайцы⁴⁵.

Несмотря на усилия сторон скрыть поставки вооружения, японская разведка довольно быстро их обнаружила, что вызвало обострение отношений СССР с Японией. 4 мая 1938 г. МИД Японии выразил недовольство переброской самолетов и советских летчиков в Китай⁴⁶. Напряженность советско-японских отношений вылилась в пограничные конфликты. Операции Красной Армии в 1938 г. в районе о. Хасан на советско-маньчжурской границе и крупномасштабные бои в 1939 г. на границе Монголии с Маньчжоу-Го в районе р. Халхин-Гол стали помощью и фактическим участием СССР в войне на стороне Китая. В первом столкновении с обеих сторон участвовали примерно по 20 тыс. бойцов (погибло около 1000 советских и 650 японских солдат), во втором с советской стороны — около 60 тыс. (погибли 7632 человека), а с японской — около 75 тыс. (погибли 8632 человека).

В условиях, когда шли бои в районе р. Халхин-Гол, соглашение Арита—Крейги укрепило позиции Японии и положение японских войск в Китае на плацдарме марионеточного государ-

ства Маньчжоу-Го, с которого они действовали против СССР и МНР. Советское государство оказалось, таким образом, перед непосредственной опасностью войны одновременно в Европе и на Дальнем Востоке, причем без союзников.

В январе 1940 г. Чан Кайши направил письмо маршалу К. Ворошилову с просьбой не прекращать материальной и технической помощи Китаю⁴⁷. Это была одна из последних просьб китайского правительства к СССР. Согласно недавно опубликованным документам, 2 июля 1940 г. посол Японии в СССР С. Того предложил советскому руководству заключить пакт о ненападении. Одним из условий подписания договора, много раз повторенным С. Того, был отказ от помощи чунцинскому правительству⁴⁸. Народный комиссар иностранных дел СССР В. Молотов заверил японского посла в том, что СССР раньше оказывал помощь Китаю из экономических соображений, получая за поставки цветные металлы. СССР, получавший военную помощь от Германии по торговому соглашению от 19 августа 1939 г.⁴⁹, сам вынужден был гасить кредит поставками сырья и продовольствия.

К сентябрю 1940 г. китайские вопросы, по выражению советника посольства КР в СССР Лю Цзэжуна, оказались «замороженными». Советское руководство и Наркомвнешторг под различными предложениями не принимали посла КР Шао Лицзы и не отвечали на письменные просьбы посольства о возможности провоза через территорию СССР грузов, закупленных для Китая в третьих странах⁵⁰. Все это вызвало обеспокоенность в Китае. На вопрос Чан Кайши о возможности переговоров СССР с Японией И. Сталин ответил, что «не знает, насколько эти слухи соответствуют действительности»⁵¹. Когда, наконец, 17 октября 1940 г. посол КР был принят заместителем наркома иностранных дел СССР А. Вышинским, то ему стало понятно, что «политика СССР в отношении Китая не изменилась, а помощь приостановлена»⁵². Причины этого объяснены не были. 4 апреля 1941 г. Шао Лицзы попытался выяснить у другого заместителя наркома иностранных дел, С.А. Лозовского, что означает извещение торгпреда в Китае о возможности выполнения заявок на поставки из СССР, сделанными Китаем только до 10 марта 1941 г. Ему объяснили это техническими трудностями, находящимися в компетенции Наркомвнешторга⁵³. До сведения посла не была доведена инфор-

мация о том, что 18 марта 1941 г. Наркомвнешторг издал приказ о запрещении импорта в воюющие страны оружия, оборудования, медикаментов и других материалов, используемых в военных целях. В апреле того же года в СССР был также запрещен и транзит этих товаров. 11 апреля 1941 г. советский посол в Китае А.С.Панюшкин заверил Чан Кайши в том, что СССР не намерен жертвовать интересами дружественной державы⁵⁴. Два дня спустя, 13 апреля, было объявлено о заключении советско-японского договора о нейтралитете. По совместной Декларации о взаимном уважении, сопровождавшей пакт, Япония признавала МНР в обмен на признание Советским Союзом Маньчжоу-Го⁵⁵. Одним из пунктов пакта было обязательство не помогать третьим странам. 12 июня 1941 г. наркомом по иностранным делам В. Молотовым и послом Японии в СССР Татэкавой были парафированы торговый договор и соглашения о транзите товаров и учреждении торговых представительств обеих стран.

Весть о советско-японском договоре потрясла Китай. Это было нарушением советско-китайского пакта о ненападении от 1937 г. Китайская общественность квалифицировала этот акт как «национал-эгоистический»⁵⁶, а китайские газеты оценили его как измену союзническим обязательствам⁵⁷. Несмотря на заверения полпреда СССР А.Панюшкина в том, что помощь Китаю не прекратится⁵⁸, советско-китайские отношения начали ухудшаться, а помощь Китаю по государственной линии прекратилась.

Исключением из правил можно считать помощь отрядам Объединенной антияпонской армии (ОАА) Северо-Восточного Китая, в конце 1942 г. под ударами японских войск отступивших на территорию СССР. В окрестностях Хабаровска и Усурийска для них были созданы лагеря, в которых бойцы ОАА отдыхали, проходили разностороннюю подготовку для совершения рейдов против японских войск⁵⁹.

Нападение Германии и начало Великой Отечественной войны советского народа изменили ситуацию в Советском Союзе. К концу 1941 г. крайне осложнилось положение советских военных советников. Встал вопрос о целесообразности их дальнейшего пребывания в Китае. В феврале 1942 г. советское правительство приняло решение об их отзыве на родину. Еще раньше, в 1941 г., вернулись советские летчики. Вследствие конфликтов в Синьцзяне

с губернатором Шэн Шицаем, парализовавших работу советских и советско-китайских предприятий, СССР демонтировал и вывез оборудование смешанных предприятий. В мае 1943 г. были закрыты все торговые организации и отозваны торговые представители и специалисты. Эта акция принесла убытки Советскому Союзу, он недополучил товары на сумму в 22,5 млн долл.⁶⁰

Несмотря на сложность своего положения, СССР оказал финансовую помощь китайским коммунистам в размере 1 млн долл. США, которая была выделена решением Политбюро ЦК ВКП(б) 3 июля 1941 г. на военные нужды КПК и переправлена частями по различным каналам⁶¹. В районы, контролировавшиеся КПК, передавались радиопередатчики, радиоматериалы⁶². Прежние трассы переправки грузов Ланьчжоу – Яньань и Ланьчжоу – Сиань были перекрыты центральными властями, что осложнило снабжение КПК. Мао Цзэдун рассчитывал получить «конкретную военную помощь» в течение 1941–1942 гг.⁶³ Для доставки КПК вооружения ИККИ (Исполком Коминтерна) предложил «окно» на границе МНР с Китаем в районе Удэ и Цаган-Толгой.

Немногочисленная армия коммунистов с роспуском Коминтерна в 1943 г. фактически участвовала лишь в локальных операциях против японских войск, применяя тактику партизанской войны для сохранения собственной армии.

СССР вновь смог оказать помощь китайскому народу в антияпонской войне уже после достижения победы над нацизмом в Европе. СССР было безразлично, что будет на завершающем этапе Второй мировой войны на его дальневосточных границах. К тому времени Ялтинской конференцией были определены гарантии его интересов в Азии. 5 апреля СССР в одностороннем порядке денонсировал пакт о нейтралитете с Японией в связи с союзническими обязательствами вступить в войну против Японии через 2–3 месяца после разгрома фашистской Германии.

9 августа Советский Союз после небывалой по масштабам перегруппировки войск с Запада на Восток страны на расстояние от 9 до 12 тыс. км вступил в войну против Японии.

Цель Маньчжурской стратегической наступательной операции, проведенной с 9 августа по 2 сентября 1945 г., заключалась в разгроме японской Квантунской армии, освобождении Северо-Восточного Китая (Маньчжурии) и Северной Кореи. Общее руко-

водство операцией осуществлял главнокомандующий — маршал Советского Союза А.М. Василевский, ударными группами фронтов командовали маршалы Р.Я. Малиновский, К.А. Мерецков, танковыми соединениями — генерал-полковник А.Г. Кравченко, Тихоокеанского флота — адмирал И.С. Юмашев. При решающем превосходстве по численности войск и техники Забайкальского, 1-го и 2-го Дальневосточных фронтов, Тихоокеанского флота, Амурской флотилии и армии МНР менее чем за две недели Квантунская армия, крупнейшая японская сухопутная армия, была разгромлена. Япония вынуждена была принять условия Потсдамской декларации союзных государств и 2 сентября 1945 г. в Токийском заливе на борту американского линкора «Миссури» подписать акт о капитуляции.

Предполагалось, что освобожденный советскими войсками от Квантунской армии северо-восток страны (Маньчжурия), наиболее развитый в экономическом отношении район, будет передан центральному правительству Китая. Этого не произошло, хотя революционного движения там практически не было. Советский Союз не только подарил китайским коммунистам Маньчжурию, закрыв пути для гоминьдановских войск и открыв их для войск КПК, но и передал китайской Красной армии все захваченное у японцев вооружение, снабдив коммунистов еще и обмундированием, транспортом, провиантом.

Говоря о помощи СССР Китаю, следует отметить, что в начальный период антияпонской войны СССР оказался страной, протянувшей руку помощи Китаю в тот момент, когда тот остро нуждался в ней. Поддерживая Китай на международной арене, помогая сплотить все патриотические силы страны воедино против агрессора, Советский Союз оказал в этот период срочную и наибольшую помощь борьбе китайского народа. Поставки оружия и военного снаряжения, работа военных советников и специалистов сыграли огромную роль. Чиновники различных рангов тогдашнего китайского правительства признавали и неоднократно выражали благодарность Советскому Союзу за эту ценную помощь. Ее прекращение было обусловлено желанием СССР любой ценой избежать войны на два фронта.

Вступление СССР в войну с Японией на ее заключительном этапе и победа в Маньчжурии внесли существенный вклад в по-

ражение Японии, способствовали ускорению ее завершения, привели к окончательному освобождению Китая от японских захватчиков.

Помощь Советского Союза Китаю помимо военного имела еще и другой аспект. Она оказала существенное влияние на внутривнутриполитическую обстановку в Китае, в конечном итоге определив коммунистическую перспективу его развития.

¹ Тихвинский С.Л. Путь Китая к объединению и независимости. 1898–1949 гг. М., 1996. С. 265.

² Советское правительство поддержало идею коллективной безопасности, выдвинутую австралийским правительством, предложившим всем государствам, заинтересованным в сохранении мира на Дальнем Востоке и в Азиатско-Тихоокеанском регионе, заключить Тихоокеанский региональный пакт. Этот вопрос обсуждался 11 марта 1937 г. народным комиссаром иностранных дел СССР М. М. Литвиновым с китайским послом в Москве Цзян Тинфу. М. М. Литвинов подчеркивал, что «только такой пакт может окончательно прекратить агрессию Японии и обеспечить мир на Дальнем Востоке. Япония не могла бы, и не смела бы, противопоставлять себя тихоокеанским государствам и рано или поздно сама присоединилась бы к нему» (Русско-китайские отношения в XX в. Т. IV: Советско-китайские отношения. 1937–1944. М., 2000. С. 42).

³ Там же. С. 71.

⁴ Мясников В.С., Ледовский А.М. Отношения СССР с Китаем в период японо-китайской войны (1937–1945. С. 8–9.

⁵ Там же. С. 199.

⁶ Там же. С. 93, 188, 212–214.

⁷ Там же. С. 241.

⁸ Там же. С. 249.

⁹ Там же. С. 264.

¹⁰ Там же. С. 243.

¹¹ Там же. С. 384.

¹² Японские представители выдвигали Великобритании все новые и новые условия, требуя, в частности, выдачи серебра, принадлежащего Китаю и находящегося в банках английской концессии (на сумму около 50 млн долл.).

¹³ Марушкин Б.И. Американская политика «невмешательства» и японская агрессия в Китае 1937–1939 гг. М., 1957. С. 147–148.

¹⁴ Русско-китайские отношения в XX в. Указ. соч. Т. IV. С. 451–453.

¹⁵ Сладковский М.И. История торгово-экономических отношений СССР с Китаем. 1917–1974 гг. М., 1977. С. 129–130.

¹⁶ История второй мировой войны 1939–1945. Т. 2. М., 1974. С. 72.

¹⁷ Там же. С. 75.

- ¹⁸ Русско-китайские отношения в XX веке. Указ. соч. Т. IV. С. 422.
- ¹⁹ Там же. С. 404.
- ²⁰ Там же. С. 101, 280–281.
- ²¹ Там же. С. 77, 266–267.
- ²² Там же. С. 256, 262, 353, 365. Чан Кайши не знал, что В. Блюхер находился под следствием в Лефортовской тюрьме, где 8 ноября 1938 г. умер под пытками.
- ²³ Там же. С. 353.
- ²⁴ Там же. С. 306–309.
- ²⁵ Второй страной, в то время оказывающей помощь Китаю, была гитлеровская Германия. Немецкие советники работали в Китае до марта 1938 г., после чего они свернули помощь из-за активного сближения с Японией.
- ²⁶ Об этом, в частности, свидетельствуют должности, которые большинство из них занимали во время Великой Отечественной войны, полученные ими высокие воинские звания. Среди них — маршалы Советского Союза П.Ф. Батицкий и В.И. Чуйков, маршалы родов войск П.В. Рычагов, П.Ф. Жигарев, П.С. Рыбалко, К.П. Козаков, генералы А.Н. Боголюбов, А.Г. Рытов, М.И. Дратвин, А.И. Черепанов, А.Я. Калягин, Р.И. Панин, И.П. Алферов, М.И. Блохин, Г.И. Тхор, Н.В. Славин и др.
- ²⁷ Ленинская политика СССР в отношении Китая (1917–1967): Сб. ст. М., 1968. С. 106.
- ²⁸ Батов П.И., Васильев А.В., Панкевич М.И. и др.
- ²⁹ *Астафьев Г. В.* Интернациональная помощь СССР Китаю (1917–1945 гг.) // Вопросы истории. 1984. № 9. С. 78.
- ³⁰ Русско-китайские отношения в XX веке. Указ. соч. Т. IV. С. 568–569, 590–591.
- ³¹ Там же. С. 320–321.
- ³² *Бородин Б.А.* Помощь СССР китайскому народу в антияпонской войне. 1937–1941. М., 1965. С. 171.
- ³³ Русско-китайские отношения в XX веке. Указ. соч. Т. IV. С. 152, 157.
- ³⁴ Там же. С. 522.
- ³⁵ Там же. С. 137.
- ³⁶ Там же. С. 197.
- ³⁷ Там же. С. 228.
- ³⁸ Военная помощь СССР в освободительной борьбе китайского народа. М., 1975. С. 67.
- ³⁹ *Калягин А.Я.* Единый национальный фронт (о некоторых исторических фактах). На китайской земле. М., 1977. С.
- ⁴⁰ Русско-китайские отношения в XX веке. Указ. соч. Т. IV. С. 551.
- ⁴¹ Там же. С. 235–236, 244–245.
- ⁴² Там же. С. 178.
- ⁴³ Там же. С. 320.
- ⁴⁴ ВКП(б), Коминтерн и Китай: Документы. Т. V. ВКП(б), Коминтерн и КПК в период антияпонской войны. 1937 г. — май 1943. М.: РОСПЭН, 2007. С. 386–387.

- ⁴⁵ Русско-китайские отношения в XX веке. Указ. соч. Т. IV. С. 188.
- ⁴⁶ Там же. С. 236.
- ⁴⁷ Там же. С. 565.
- ⁴⁸ Там же. С. 600.
- ⁴⁹ Германия предоставила СССР кредит на 200 млн германских марок и взяла на себя обязательство поставить Советскому Союзу по этому кредиту станки, другое заводское оборудование, а также военную технику.
- ⁵⁰ Русско-китайские отношения в XX веке. Указ. соч. Т. IV. С. 613, 615–617.
- ⁵¹ Там же. С. 623.
- ⁵² Там же. С. 620, 623–624.
- ⁵³ Там же. С. 643.
- ⁵⁴ *Цзян Чжунчжан (Чан Кайши).* Советская Россия в Китае. Воспоминания и размышления в 70 лет. М., 2009. С. 121.
- ⁵⁵ Там же.
- ⁵⁶ *Аблова Н.Е.* История КВЖД и российской эмиграции в Китае (первая половина XX в.). Минск: БГУ, 1999. С. 191.
- ⁵⁷ Русско-китайские отношения в XX веке. Указ. соч. Т. IV. С. 646.
- ⁵⁸ Там же. С. 647.
- ⁵⁹ Объединенная антияпонская армия Северо-Восточного Китая (сокращенно ОАА) в 1937 г. включала 14 армий численностью 45 тыс. человек. В 1942–1945 гг. остатки ОАА с территории СССР небольшими отрядами по 15–20 человек внедрялись в Маньчжурию с диверсионно-разведывательными целями. См.: *Чжоу Баочжун.* Дунбэйды канжи юэци чжаньчжэн хэ канжи лянцзюнь чугао (Антияпонская партизанская война и Объединенная антияпонская армия Северо-Восточного Китая. Краткий очерк) // Данши цзыляо. 1954. № 9. С. 20.
- ⁶⁰ *Сладковский М.И.* Китай: основные проблемы истории, экономики, идеологии. М., 1978. С. 131.
- ⁶¹ ВКП(б), Коминтерн и Китай... Указ. соч. С. 540, 543, 556.
- ⁶² Там же. С. 434.
- ⁶³ Там же. С. 480.

А. А. Кошкин,
д.и.н., член исполнительно совета
Российской ассоциации историков
Второй мировой войны

ВСТУПЛЕНИЕ СССР В ВОЙНУ С ЯПОНИЕЙ. ПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Одним из основных тезисов японской пропаганды о «незаконности оккупации северных территорий» являются обвинения Советского Союза в нарушении пакта о нейтралитете с Японией. При этом утверждается, что сама Япония добросовестно выполняла положения этого пакта на протяжении всей войны. Вступление же СССР в августе 1945 г. в войну против Японии представляется как вероломство, нарушение международного права, «агрессия Сталина». Однако факты и документы, в том числе японские, опровергают подобную версию, свидетельствуют о том, что смысл и содержание положений пакта о нейтралитете были выхолощены и нарушены Японией задолго до 1945 г.

Коварный нейтралитет

13 апреля 1941 г. в Кремле был заключен советско-японский пакт о нейтралитете. На состоявшемся после церемонии подписания банкете министр иностранных дел Японии Ёсукэ Мацуока, обращаясь к Сталину с бокалом в руке, сказал: «Соглашение подписано. Я не лгу. Если я лгу, моя голова будет вашей. Если вы лжете, я приду за вашей головой».

Сталин поморщился, а затем произнес: «Моя голова важна для моей страны. Так же, как Ваша для Вашей страны. Давайте позаботимся, чтобы наши головы остались на наших плечах». Предложив затем тост за японскую делегацию, Сталин отметил вклад военных в заключение соглашения.

«Эти представляющие армию и флот люди заключили пакт о нейтралитете, исходя из общей ситуации, — заметил в ответ

Мацуока. — На самом деле они всегда думают о том, как бы сокрушить Советский Союз»¹. Сталин тут же парировал: «Хотелось бы напомнить всем японским военным, что сегодняшняя Советская Россия — это не прогнившая царская Российская империя, над которой вы однажды одержали победу»².

Советский лидер понимал, что, несмотря на подписание пакта, японцы не ослабят свою боевую готовность на границах с СССР. Тем не менее он считал, что, имея пакт о ненападении с Германией и пакт о нейтралитете с Японией, СССР сможет выиграть время и в течение определенного периода оставаться вне войны.

Негативно относящиеся к каким-либо договоренностям с Москвой военные круги Японии в отличие от политиков не придавали пакту о нейтралитете особого значения. В «Секретном дневнике войны» японского Генерального штаба 14 апреля 1941 г. была сделана следующая запись: «Значение данного договора состоит не в обеспечении вооруженного выступления на юге. Не является договор и средством избежать войны с США. Он лишь дает дополнительное время для принятия самостоятельного решения о начале войны против Советов»³. Еще более определенно высказался в апреле 1941 г. японский военный министр Хидэки Тодзио: «Невзирая на пакт, мы будем активно осуществлять военные приготовления против СССР»⁴.

Заверения Мацуока в Кремле в приверженности к миру были лживы. 22 июня, получив сообщение о начале германского вторжения в СССР, он спешно прибыл в императорский дворец, где весьма энергично стал убеждать японского монарха как можно скорее нанести удар по Советскому Союзу с востока. В ответ на вопрос императора, означает ли это отказ от выступления на юге, Мацуока ответил, что «сначала надо напасть на Россию». При этом министр добавил: «Нужно начать с севера, а потом пойти на юг. Не войдя в пещеру тигра, не выгонишь тигренка. Нужно решиться»⁵.

Опубликованные в Японии совершенно секретные стенограммы заседаний японского правительства и императорской ставки убедительно свидетельствуют, что японцы, особенно генералитет, не собирались следовать положениям пакта о нейтралитете. 2 июля 1941 г. на императорском совещании было принято реше-

ние вступить в войну с СССР, если германское наступление будет развиваться успешно. Обычно выступавший на императорских совещаниях от имени японского монарха председатель Тайного совета Кадо Хара заявил: «Я полагаю, все из вас согласятся, что война между Германией и Советским Союзом действительно является историческим шансом Японии... Мы должны напасть на Советский Союз в удобный момент... Я с нетерпением жду возможности для нанесения удара по СССР. Я прошу армию и флот сделать это как можно скорее. Советский Союз должен быть уничтожен»⁶. Была определена дата нападения — 29 августа 1941 г.⁷

Увеличенная за июль—август более чем вдвое японская группировка войск в Маньчжурии (Квантунская армия) и Корею была готова в любой момент перейти границу и развивать наступление в глубь советской территории в Приморье, на северном — амурском направлении и в Забайкалье. Одной из главных причин того, что Япония так и не осмелилась на это, было то, что в летние месяцы 1941 г., несмотря на крайне тяжелое положение на советско-германском фронте, советское командование проявило выдержку и не ослабило группировку войск на Дальнем Востоке и в Сибири.

Япония была готова выступить против СССР и весной—летом 1942 г. И только после победы Красной Армии в Сталинградской битве в Токио пришли к выводу, что начинать войну с СССР опасно. Тем не менее на протяжении всей войны Япония по согласованию с Германией сковывала советские войска, не позволяя бросить их на советско-германский фронт. Тем самым затягивался разгром Германии, увеличивались жертвы советского народа. Этот факт не могут отрицать современные японские историографы. В изданной в Японии 106-томной «Официальной истории войны в Великой Восточной Азии» указывается: «В основе отношений между Японией и Германией лежала общая цель — сокрушить Советский Союз... В военном министерстве считали, что Япония должна способствовать военным успехам германской армии... Под верностью Тройственному пакту понималось стремление не уступать Англии и США, обуздать их силы в Восточной Азии, сковать советские войска на Дальнем Востоке и, воспользовавшись удобным моментом, разгромить их»⁸.

В готовности к отражению японского нападения, которое могло начаться в любой момент, из 5493 тыс. человек общего со-

става вооруженных сил СССР на Дальнем Востоке и у южных границ находилось 1568 тыс., или 28%. Из 4495 танков, имевшихся на вооружении Красной Армии в то время, на Дальнем Востоке и у южных границ СССР оставался 2541 танк, из 5274 самолетов там же находился 2951 самолет⁹.

Советское руководство имело все основания рассматривать Японию не как нейтральное, а как враждебное государство, активно помогавшее Германии в войне. Так же считали и руководители США и Великобритании. Франклин Рузвельт и Уинстон Черчилль обратились к Сталину с просьбой принять участие в войне против Японии уже на следующий день после японского нападения на Пёрл-Харбор. Как свидетельствуют документы из сталинского архива, Сталин уже тогда допускал возможность оказать помощь союзникам на Дальнем Востоке. В декабре 1941 г. в беседе с английским министром иностранных дел Антони Иденом он даже высказал соображение о том, что было бы лучше, если Япония сама напала на СССР¹⁰.

Но, ведя ожесточенную борьбу с гитлеровской Германией и ее союзниками, Сталин не мог открыть еще один фронт на востоке. Тем не менее Рузвельт постоянно подталкивал его пересмотреть политику нейтралитета в отношении Японии. При этом он делал все, чтобы Сталин позволил американским бомбардировщикам базироваться на советской территории в Приморье. Понять Рузвельта можно. Ведь в этом случае, организовав массированные бомбардировки японских городов, войну с Японией можно было завершить в считанные месяцы.

На Тегеранской конференции лидеров СССР, США и Великобритании в ноябре—декабре 1943 г. Сталин дал обещание помочь разгромить Японию, но после победы над Германией. Было заявлено: «...Наши силы на Дальнем Востоке более или менее достаточны лишь для того, чтобы вести оборону, но для наступательных операций надо это силы увеличить, по крайней мере, в 3 раза. Это может иметь место, когда мы заставим Германию капитулировать. Тогда — общим фронтом против Японии»¹¹.

Это обещание оказало серьезное влияние на выработку стратегических планов США и Великобритании в Тихоокеанской войне. Достаточно сказать, что после Тегеранской конференции было отменено запланированное широкомасштабное наступление англ-

ло-американских войск в Юго-Восточной Азии. Расчет западных союзников основывался на том, что советские войска возьмут на себя разгром японских сухопутных сил на материке, а США и Великобритания будут действовать преимущественно силами ВМФ и ВВС, спасая тем самым жизни своих солдат.

Окончательно вопрос об участии СССР в войне с Японией был решен в феврале 1945 г. на Ялтинской конференции союзных держав — СССР, США и Великобритании. В Ялте для Черчилля было важно склонить Сталина к политическим уступкам в Европе. Рузвельт же считал главным добиться от Сталина определения даты вступления в войну с Японией.

Президент США откровенно заявил Сталину, что он не хочет высаживать американские войска в Японии, если можно будет обойтись без этого. Поэтому достигнутое в Ялте соглашение о вступлении СССР в войну на Дальнем Востоке через 3 месяца после разгрома Германии с энтузиазмом и облегчением было воспринято союзниками. Черчилль даже в разгар «холодной войны» признавал в своих мемуарах, что согласие советского правительства принять участие в войне с Японией «имело величайшее значение»¹².

И после получения сообщения об успешном испытании атомной бомбы сменивший Ф. Рузвельта после его кончины Г. Трумэн на Потсдамской конференции прямо заявил Сталину, что «США ожидают помощи от СССР». В ответ Сталин сказал, что «Советский Союз будет готов вступить в действие к середине августа и что он сдержит свое слово»¹³.

Хотя, получив новое оружие небывалой мощности, американцы по политическим мотивам уже в меньшей степени желали участия СССР в войне, по чисто военным соображениям они не могли отказаться от помощи СССР, поскольку уверенности в том, что атомная бомба положит конец войне, не было. В американских штабах не могли исключать, что и после применения атомного оружия японцы не прекратят сопротивления, как они не прекратили его после разрушения Токио и других крупных городов в результате «ковровых бомбардировок», начатых США весной 1945 г.

Командование США беспокоило переброска сохранявшей свою боевую мощь Квантунской армии в метрополию, что значительно усиливало японскую оборону в случае вторжения союзных войск. Предотвратить такое развитие событий могла только

Красная Армия. Поэтому для США участие СССР в войне оставалось не только желательным, но в высшей степени необходимым. Американский генерал Джордж Маршалл отмечал: «Важность вступления России в войну заключается в том, что оно может послужить той решающей акцией, которая вынудит Японию капитулировать»¹⁴.

Хотя по понятным причинам решения Ялтинской конференции не были обнародованы, готовясь к войне с Японией, Советский Союз действовал в соответствии с нормами международного права. 5 апреля 1945 г. советское правительство официально заявило о денонсации советско-японского пакта о нейтралитете от 13 апреля 1941 г.

В заявлении указывалось, что пакт был подписан до нападения Германии на СССР и до возникновения войны между Японией, с одной стороны, и Англией и США — с другой. Текст заявления гласил: «С того времени обстановка изменилась в корне. Германия напала на СССР, а Япония, союзница Германии, помогает последней в ее войне против СССР. Кроме того, Япония воюет с США и Англией, которые являются союзниками Советского Союза.

При таком положении Пакт о нейтралитете между Японией и СССР потерял смысл, и продление этого Пакта стало невозможным...

В соответствии со ст. 3 упомянутого Пакта, предусматривающей право денонсации за один год до истечения 5-летнего срока действия Пакта, Советское правительство настоящим заявляет... о своем желании денонсировать Пакт от 13 апреля 1941 г.»¹⁵

Хотя японские официальные историки продолжают утверждать, что японское правительство вплоть до окончания войны ничего не знало об обещании Сталина вступить в войну, в действительности это не так. Существуют указания на то, что японской разведке удалось получить сведения о договоренностях в Крыму, касавшихся Японии. Например, в 1985 г. были опубликованы воспоминания шифровальщицы японского представительства в одной из скандинавских стран Юрико Онодэра, которая утверждала, что содержание достигнутых в Ялте секретных соглашений о Японии было своевременно передано в японский МИД¹⁶.

Едва ли случайным совпадением является то, что 14 февраля 1945 г., через два дня после завершения Ялтинской конференции,

трижды возглавлявший японское правительство влиятельный политический деятель Японии князь Фумимаро Коноэ спешно представил императору Хирохито секретный доклад, в котором призвал монарха «как можно скорее закончить войну». Коноэ писал: «...С точки зрения сохранения национального государственного строя наибольшую тревогу должно вызывать не столько само поражение в войне, сколько коммунистическая революция, которая может возникнуть вслед за поражением... Существует серьезная опасность вмешательства в недалеком будущем Советского Союза во внутренние дела Японии»¹⁷.

Весной от японской разведки стали поступать сведения о переброске советских войск на Дальний Восток. В середине апреля сотрудники военного аппарата японского посольства в Москве докладывали в Токио: «Ежедневно по Транссибирской магистрали проходит от 12 до 15 железнодорожных составов... В настоящее время вступление Советского Союза в войну с Японией неизбежно. Для переброски около 20 дивизий потребуется приблизительно два месяца»¹⁸. Об этом же сообщал и штаб Квантунской армии.

6 июня 1945 г. на заседании Высшего совета по руководству войной его членам была представлена следующая оценка ситуации: «Путем последовательно проводимых мер Советский Союз подготавливает почву по линии дипломатии, чтобы при необходимости иметь возможность выступить против империи; одновременно он усиливает военные приготовления на Дальнем Востоке. Существует большая вероятность того, что Советский Союз предпримет военные действия против Японии... Советский Союз может вступить в войну против Японии после летнего или осеннего периода»¹⁹.

Денонсировав пакт о нейтралитете, советское правительство за четыре месяца до вступления в войну фактически информировало японское правительство о возможности участия СССР в войне против Японии с целью скорейшего завершения Второй мировой войны. Это было серьезное предупреждение. Оно давало возможность правительству Японии осознать бесполезность сопротивления и принять решение о капитуляции.

8 августа 1945 г. советское правительство объявило Японии войну. В сообщении ТАСС в связи с этим, в частности говорилось: «...Учитывая отказ Японии капитулировать, союзники обратились к советскому правительству с предложением включиться в вой-

ну против японской агрессии и тем сократить сроки окончания войны, сократить количество жертв и содействовать скорейшему восстановлению всеобщего мира... Советское правительство заявляет, что с завтрашнего дня, т.е. с 9 августа, Советский Союз будет считать себя в состоянии войны с Японией»²⁰.

Вступлению Советского Союза в войну предшествовала атомная бомбардировка 6 августа Хиросимы. Затем, уже после начала боевых действий советских войск, 9 августа, атомным ударом был уничтожен г. Нагасаки.

Атомные бомбы и советский блицкриг

В полдень 15 августа 1945 г. японцы впервые слышали по радио голос своего монарха. Являвшийся согласно официальной государственной религии Синто прямым потомком создавших Японию богов, император Хирохито объявил подданным о решении прекратить войну. В качестве обоснования невозможности дальнейшего сопротивления было указано на использование противником новой супербомбы.

Тем самым давалось понять, что Япония не сдастся, потерпев поражение в честном сражении с противником, а вынуждена уступить перед неодолимой силой невиданного ранее оружия. В связи с этим в Японии до сих пор считается, что применение американцами атомных бомб явилось «*тэнью*» — волей провидения, милостью неба, позволившей священной нации Ямато выйти из войны с честью, не потеряв лица.

Однако, как свидетельствуют факты и документы, не атомные бомбы вынудили японское правительство согласиться на капитуляцию. Японские руководители скрыли от народа сообщение о применении американцами обладающего огромной мощностью атомного оружия и продолжали готовить народ к решающему сражению на своей территории «до последнего японца». Вопрос о бомбардировке Хиросимы не был даже обсужден на заседании Высшего совета по руководству войной. Предупреждение президента США Гарри Трумэна от 7 августа по американскому радио о готовности США нанести новые атомные удары было расценено как пропаганда союзников.

Невзирая на атомные бомбардировки, сторонники «партии войны» продолжали развернутую по всей стране подготовку насе-

ления к отпору врагу в случае вторжения — детей, женщин и стариков обучали приемам борьбы с применением бамбуковых копий, в горах создавались базы партизанской войны. Создатель отрядов смертников-камикадзе заместитель начальника Главного морского штаба вице-адмирал Такидзиро Ониси, категорически выступая против капитуляции, заявлял на заседании правительства: «Пожертвовав жизнями 20 млн японцев в специальных атаках, мы добьемся безусловной победы». При этом он подчеркивал, что камикадзе не обязательно быть пилотом, а просто «быть готовым нанести ценой своей жизни эффективный удар по противнику»²¹.

Существовали и надежды на использование нацеленной против СССР и нетронутой в годы войны почти миллионной Квантунской армии. Рассматривался вариант в случае высадки американских войск на Японские острова переправить императора и его семью в Маньчжоу-Го — созданное японцами на территории Северо-Восточного Китая марионеточное государство, чтобы продолжить здесь сопротивление. Считалось, что американцы не будут подвергать атомной бомбардировке территорию союзного Китая. Подобные расчеты были перечеркнуты блицкригом советских войск в Маньчжурии.

9 августа на экстренном заседании Высшего совета по руководству войной японский премьер-министр Кантаро Судзуки со всей определенностью заявил: «Вступление сегодня утром в войну Советского Союза ставит нас окончательно в безвыходное положение и делает невозможным продолжение войны»²².

Участие СССР в войне вынудило японскую верхушку согласиться с капитуляцией не только вследствие неизбежного военного поражения, но и по политико-идеологическим причинам. Как уже отмечалось, японская аристократия и помещичье-буржуазные круги усматривали в поражении от социалистического Советского Союза опасность «коммунистической революции» в Японии. Эти опасения оказали весьма важное влияние при обосновании необходимости капитулировать как можно скорее. Премьер-министр Судзуки, выступая против попыток военных затянуть принятие окончательного решения, заявил 14 августа на императорском совещании, что «необходимо положить конец войне, пока мы имеем дело с американцами». Опасение за сохранение в Японии монархической власти прозвучало в рескрипте императора «К солдатам

и матросам» от 17 августа 1945 г. В нем Хирохито, обойдя молчанием атомную бомбардировку Хиросимы и Нагасаки, в качестве основной причины капитуляции назвал вступление в войну СССР. Было прямо сказано: «Теперь, когда в войну против нас вступил и Советский Союз, продолжать сопротивление... означает поставить под угрозу саму основу существования нашей империи»²³.

Побудительным мотивом решения о вступлении СССР в войну с Японией было стремление выполнить союзнический долг и в результате быстрого разгрома милитаристской Японии ускорить окончание Второй мировой войны. Едва ли кто из добросовестных исследователей может подвергнуть сомнению вклад советских вооруженных сил в достижение этих целей. Факты истории заставляют даже непримиримых критиков политики СССР признавать очевидное. Так, в книге профессора Калифорнийского университета этнического японца Цуёси Хасэгава признается определяющее влияние вступления Советского Союза в войну на решение императора и японского правительства принять условия капитуляции²⁴.

Без вступления в войну СССР американцы не смогли бы быстро покорить Японию с помощью атомного оружия. По расчетам американских штабов, для обеспечения высадки десантов на Японские острова требовалось, по меньшей мере, 9 атомных бомб. После ударов по Хиросиме и Нагасаки у США больше не было готовых бомб, производство же новых требовало длительного времени. «Эти бомбы, сброшенные нами, — свидетельствовал военный министр США Г. Стимсон, — были единственными, которыми мы располагали, а темпы производства их в то время были весьма низкими»²⁵.

Не следует забывать, что в расположенных в Маньчжурии секретных лабораториях японцы накопили к 1945 г. огромное количество бактериологического и химического оружия, которое могло быть применено в ответ на атомные удары. Командующий Квантунской армии генерал О. Ямада признал на судебном процессе: «Вступление в войну против Японии Советского Союза и стремительное продвижение советских войск в глубь Маньчжурии лишило нас возможности применить бактериологическое оружие...»²⁶.

Включаясь в вооруженную борьбу на Дальнем Востоке, Сталин преследовал и геополитические цели. Ведь американцы

были намерены после войны занять господствующее положение в обширном регионе Восточной Азии, в первую очередь в Китае. Это стремление лишь усилилось после обретения США атомной бомбы.

Весьма интересны геополитические планы Вашингтона, разрабатывавшиеся втайне от союзников, включая Великобританию, еще в ходе Второй мировой войны. Во время Каирской конференции 23 ноября 1943 г. президент США Франклин Рузвельт в беседе с глазу на глаз с китайским лидером Чан Кайши предложил последнему заключить после войны американо-китайский военный союз, предусматривавший размещение по всей территории Китая, в том числе у советских границ, военных баз США. Чан Кайши с энтузиазмом приветствовал это предложение. При этом Порт-Артур и ряд других стратегически важных районов отдавались под прямое американское управление. Корейский полуостров предусматривалось оккупировать и удерживать совместно американскими и китайскими войсками.

Оба лидера договаривались о том, что Франция лишится своих колоний в Юго-Восточной Азии. Рузвельт обещал сотрудничать с правительством Чан Кайши в устранении английского влияния в Китае (Гонконг, Шанхай, Кантон). Малайя, Бирма, Индия также должны были стать зонами преобладающего влияния США. Со своей стороны Чан Кайши ставил вопрос о помощи США во включении в состав Китая Внешней Монголии. Рузвельт обещал поставить этот вопрос перед руководством СССР²⁷.

Продвижение американцев на территорию Китая было чревато поражением коммунистических сил этой страны и установлением непосредственно у границ СССР недружественного проамериканского режима. Более того, в результате появления вооруженных сил США на китайско-советской границе Советский Союз оказался бы в окружении англо-американских войск и в Европе, и в Азии. Это вкуче с обладанием атомным оружием могло поощрить западных союзников вернуться к идее вооруженной борьбы с Советским Союзом в целях «принудить Россию подчиниться воле Соединенных Штатов и Британской империи». И если в Европе союзники планировали использовать в войне против СССР германские «людские ресурсы», то на востоке для такой войны могли быть привлечены миллионы китайских солдат. По этому поводу

сразу после разгрома Германии по указанию Уинстона Черчилля летом 1945 г. был разработан план «Немыслимое»²⁸.

Вступив в войну, советское руководство не допустило создания вышеуказанной ситуации. Поддержанные Советским Союзом в результате разгрома Квантунской армии коммунистические силы Китая в 1949 г. одержали победу в гражданской войне. Была образована Китайская Народная Республика, заключившая с СССР договор о дружбе, союзе и военной помощи. В этом же году в Советском Союзе была успешно испытана атомная бомба. В мире был создан баланс сил, благодаря чему холодная война не переросла в ядерную. И это тоже результат победы в августе 1945 г.

Война и проблема Курил

О международном значении участия СССР в разгроме милитаристской Японии для скорейшего окончания Второй мировой войны, освобождения азиатских стран от японских захватчиков 65 лет назад делали заявления руководители ведущих государств мира. Приведем лишь одно из них. В день объявления войны было сделано специальное заявление правительства Великобритании, в котором, в частности говорилось: «Война, объявленная сегодня Советским Союзом Японии, является доказательством солидарности, существующей между основными союзниками, и она должна сократить срок борьбы и создать условия, которые будут содействовать установлению всеобщего мира. Мы приветствуем это великое решение Советской России»²⁹.

Это была объективная оценка. К сожалению, в ходе холодной войны от такой справедливой оценки на Западе стали отходить и вопреки общеизвестным фактам представлять участие СССР в войне с Японией как «ненужную» и даже «вредную» акцию. Впоследствии этот «тезис» был взят на вооружение японской пропагандой, которая использовала его в организации кампании с требованиями фактически пересмотреть итоги войны, предъявить Советскому Союзу необоснованные территориальные претензии.

Этому в немалой степени способствовали американцы. Напряженность во взаимоотношениях Трумэна со Сталиным проявилась уже в ходе войны, когда американский президент безапелляционно отказал Сталину в просьбе выделить небольшую часть территории северного японского острова Хоккайдо для раз-

мещения там небольшого контингента советских оккупационных войск. А как стало известно из рассекреченных документов США, при Рузвельте в Вашингтоне разрабатывался план расчленения Японии на четыре оккупационные зоны — американскую, советскую, английскую и китайскую. При этом Советскому Союзу выделялась обширная территория, включавшая весь остров Хоккайдо и северо-восточную часть основного японского острова Хонсю. Получив в свое распоряжение атомную бомбу, Трумэн перечеркнул эти планы, оккупировав всю территорию Японии американскими войсками. Трумэном совершались попытки воспротивиться и оккупации советскими войсками Курильских островов. Однако это ему не удалось.

Вопреки японской версии о том, что Рузвельт якобы «купил» в Ялте согласие Сталина на вступление в войну против Японии, «расплатившись» Южным Сахалином и Курильскими островами, в действительности в Ялте никакого торга не было. Рузвельт и Черчилль считали, что эти ранее принадлежавшие России территории должны быть ей возвращены. Рузвельт заявил в Ялте что «русские хотят вернуть то, что у них было отторгнуто». Обоснованность решения о восстановлении прав России на Южный Сахалин и Курильские острова признавал и Черчилль, который говорил Сталину: «Мы будем рады видеть русские суда на Тихом океане и одобряем восполнение потерь, понесенных Россией в русско-японской войне».

После войны до начала 1950-х годов в Японии имелось понимание неправомерности предъявления СССР каких-либо территориальных претензий. Основанное на Ялтинских соглашениях и Потсдамской декларации пограничное размежевание считалось вопросом решенным. С этим соглашалась и администрация США. В меморандуме главнокомандующего союзных держав генерала Дугласа Макартура императорскому правительству № 677 от 29 января 1946 г. из территории Японии были исключены «Курильские (Тисима) о-ва, группа о-вов Хабомаи, а также о-в Сикотан»³⁰.

Отход от этой позиции американцы стали проявлять при подготовке сепаратного мирного договора с Японией. Хотя в текст этого договора был внесен пункт о полном отказе Японии от Курильских островов, США в то же время стремились не допустить признания суверенитета СССР над этими территориями.

При этом американские составители договора предпочли не перечислять в его тексте поименно все Курильские острова, от которых отказывалась Япония, сознательно оставляя для японского правительства лазейку для предъявления претензии на их часть, что и было сделано в последующий период. Это было настолько очевидным, что правительство Великобритании даже пыталось, хотя и безуспешно, воспрепятствовать столь явному отходу от договоренности в Ялтинском соглашении. Американцы же стояли на своем — им было выгодно не допустить окончательного урегулирования советско-японских отношений.

Советский Союз вынужден был отказаться от подписания Сан-Францисского мирного договора. Основными причинами этого решения было нежелание США допустить к работе конференции по мирному договору Китайскую Народную Республику и отсутствие в договоре указания на признание Японией суверенитета СССР над Южным Сахалином и Курильскими островами. «Проект находится в грубом противоречии с обязательствами в отношении этих территорий, взятыми на себя США и Англией по Ялтинскому соглашению»³¹, — заявил глава делегации СССР на Сан-Францисской конференции Андрей Громыко.

Хотя во время Сан-Францисской конференции представитель Японии Сигэру Ёсида пытался утверждать, что южные острова Курильской гряды якобы «не входят в Тисима, которые должны быть отданы», в действительности японцы понимали, что по договору они лишились всех островов к северу от Хоккайдо. Заведующий договорным департаментом МИД Японии Кумао Нисимура при ратификации мирного договора в японском парламенте со всей определенностью от имени правительства заявил: «Территориальные пределы архипелага Тисима, о которых говорится в договоре, включают в себя как Северные Тисима, так и Южные Тисима»³². Таким образом, при ратификации японским парламентом Сан-Францисского договора высший законодательный орган японского государства констатировал факт отказа Японии от всех островов Курильской гряды.

1 июня 1955 г. в Лондоне начались советско-японские переговоры о прекращении состояния войны, заключении мирного договора и восстановлении дипломатических и торговых отношений. Переговоры шли долго и сложно, то прерываясь, то возоб-

новляясь вновь. Дело в том, что японское правительство сначала предъявило территориальные претензии на все Курильские острова и на южную половину Сахалина. Однако вскоре в Токио поняли, что подобная попытка коренным образом ревизовать итоги войны обречена на провал и приведет лишь к обострению двусторонних отношений с СССР. А это, в частности, могло сорвать процесс принятия Японии в ООН. Поэтому японское правительство, продолжая оспаривать принадлежность Курильских островов и Южного Сахалина Советскому Союзу, на данном этапе решило ограничить свои претензии южной частью Курил.

Компромиссные условия удалось выработать только в октябре 1956 г. Советско-японские дипломатические отношения были восстановлены подписанием Совместной декларации. По декларации прекращалось состояние войны между двумя государствами. Это следует особо отметить, ибо в российских средствах массовой информации до сих пор то ли по незнанию, то ли по умыслу подчас внедряется представление о том, что между Россией и Японией якобы и по сей день сохраняется состояние войны.

В текст Совместной декларации было включено согласие советского правительства после заключения мирного договора передать Японии расположенные вблизи о. Хоккайдо острова Хабомаи и Шикотан. Эта уступка неоднозначно воспринимается в нашей стране. Так, участник советско-японского урегулирования в 1950-х годах, впоследствии видный историк-востоковед академик РАН С.Л. Тихвинский пишет в своих воспоминаниях: «Уступка Японии части советской территории, на которую без разрешения Верховного Совета СССР и советского народа пошел Хрущев, разрушила международно-правовую основу ялтинских и потсдамских договоренностей и противоречила Сан-Францисскому мирному договору, в котором был зафиксирован отказ Японии от Южного Сахалина и Курильских островов. Это недалекоевидное самоличное решение Хрущева стало миной замедленного действия, которая вот уже 40 лет продолжает угрожать добрососедству народов России и Японии (к сожалению, это был далеко не единственный акт самоуправства Хрущева: передача Крыма Украине, части земель на Северном Кавказе — Чечне, ряда российских областей — Казахстану, стоит в том же ряду его волюнтаристских поступков, нанесших огромный вред России)»³³.

Как признавал впоследствии полномочный представитель правительства Японии на советско-японских переговорах 1955—1956 гг. Сунъити Мацумото, когда он впервые в ходе переговоров услышал предложение советской стороны о готовности передать Японии острова Хабомаи и Шикотан, то «сначала не поверил своим ушам», а в «душе очень обрадовался»³⁴. И это неудивительно. Ведь получая эти острова, японцы на законных основаниях значительно расширяли свою зону рыболовства, что было весьма важной целью нормализации японо-советских отношений.

Однако то, что было выгодно японцам, не устраивало американцев. США открыто воспротивились реализации советско-японских договоренностей и в ультимативной форме потребовали от японцев отказаться от заключения советско-японского мирного договора на условиях Совместной декларации. Госсекретарь США Джон Даллес открыто пригрозил японцам, что в случае, если по мирному договору с СССР Япония согласится признать советскими Курильские острова, США навечно сохранят за собой оккупированный остров Окинаву и весь архипелаг Рюкю.

Заключение в 1960 г. направленного против СССР и КНР японо-американского военно-политического союза («договор безопасности») еще более осложнило разрешение вопроса о линии прохождения границы между Японией и СССР, ибо в сложившейся на Дальнем Востоке обстановке холодной войны любые территориальные уступки Японии способствовали бы расширению территории, используемой иностранными войсками. Кстати, эта ситуация будет сохраняться, пока американские войска находятся в Японии.

Характеризуя политику Японии в отношении СССР в годы холодной войны, профессор Цуёси Хасэгава отмечал: «Проблема северных территорий позволила встроить Японию в глобальную стратегию США и, отводя японский национализм от себя, направить его против Советского Союза.

Эта стратегия была удобна и для японских консервативных правительств... Японии был нужен враг для облегчения усилий по восстановлению страны после поражения в войне, достижения независимости, воссоздания экономики, опираясь на американскую военную мощь в обеспечении безопасности... Ухудшение отношений с СССР соответствовало японским интересам. Японцы

самостоятельно выбрали эту стратегию... Проблема северных территорий выполняла роль клапана для стравливания пара в международных отношениях на Дальнем Востоке. Отсюда жесткая позиция Японии с требованиями немедленного возвращения всех островов и отказ обсуждать предложения о передаче части территорий»³⁵.

Можно утверждать, что применительно к обстановке холодной войны территориальная проблема была не столько целью политики, сколько средством осуществления американской антисоветской стратегии. В результате японский и российский народы стали заложниками этой своекорыстной политики США.

¹ Мацуока Ёсукэ — соно хито то сёгай (Мацуока Ёсукэ — человек и его карьера). Токио, 1974. С. 879–881.

² *Bergamini D.* Japan's Imperial Conspiracy. London, 1971. P. 749.

³ Тайхэйё сэнсо-э но мити (Путь к войне на Тихом океане). Т. 5. Токио, 1963. С. 300.

⁴ Тайхэйё сэнсо си (История войны на Тихом океане). Т. 4. Токио, 1972. С. 66.

⁵ Там же. С. 84.

⁶ Тайхэйё сэнсо-э но мити. Сирёхэн. Токио, 1963. С. 464–466.

⁷ Дайхоньэй рикугун бу (Секция сухопутных сил императорской ставки). Ч. 2. Токио, 1968. С. 322.

⁸ Кантогун (Квантунская армия). Ч. 2. Токио, 1974. С. 74.

⁹ История Второй мировой войны 1939–1945. Т. 4. М., 1973. С. 272.

¹⁰ См. подробнее: *Кошкин А.А.* Японский фронт маршала Сталина. Тень Цусимы длиной в век. М., 2004.

¹¹ Тегеранская конференция руководителей трех союзных держав: СССР, США и Великобритании (28 ноября — 1 декабря 1943 г.). Сборник документов. М., 1978. С. 95.

¹² *Черчилль Уинстон.* Вторая мировая война / Пер. с англ. Кн. 3. Т. 5–6. М., 1991. С. 232.

¹³ Берлинская (Потсдамская) конференция. М., 1984. С. 40.

¹⁴ Цит. по: *Савин А.С.* Японский милитаризм во Второй мировой войне. М., 1979. С. 191.

¹⁵ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Документы и материалы. Т. 3. М., 1947. С. 166.

¹⁶ *Онодэра Юрико.* Барутокай хотори нитэ (У Балтийского моря). Токио, 1985. С. 148.

¹⁷ История войны на Тихом океане / Пер. с яп. Т. 4. М., 1958. С. 252–258.

¹⁸ Кантогун. Указ. соч. Ч. 2. С. 325.

¹⁹ *Хаттори Такусиро.* Япония в войне 1941–1945 / Пер. с яп. М., 1973. С. 541.

²⁰ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Т. 3. С. 362–363.

²¹ <http://ru.wikipedia.org/wiki/>

²² *Иноуэ Кийэси, Оконоги Синдзабуро, Судзуки Сёси.* История современной Японии / Пер. с яп. М., 1955. С. 263–264.

²³ *Bix H.P.* Hirohito and the Making of Modern Japan. New York, 2000. P. 530.

²⁴ См.: *Tsuyoshi Hasegawa.* Racing the Enemy. Stalin, Truman, and the Surrender of Japan. Cambridge, Massachusetts — London, England, 2005.

²⁵ *Henry L. Stimson and McGeorge Bundy: On Active Service in Peace and War.* New York, 1948. P. 630.

²⁶ Материалы судебного процесса бывших военнослужащих японской армии, обвиняемых в подготовке и применении бактериологического оружия. М., 1950. С. 27.

²⁷ *Юхаси Сигэто.* Сэндзи ниссо косё сёси: 1941–1945 (Краткая история японо-советских переговоров в годы войны: 1941–1945). Токио, 1974. С. 142–143.

²⁸ См. подробнее: *Рожневский О.А.* Сталин и Черчилль. Документы, комментарии. 1941–1945. М., 2004.

²⁹ Известия. 10.08.1945.

³⁰ От «холодной войны» к трехстороннему сотрудничеству в Азиатско-Тихоокеанском регионе. М., 1993. С. 139.

³¹ Правда. 07.09.1951.

³² *Фува Тэцудзо.* Тисима мондай то хэйва дзёяку (Проблема островов Тисима и мирный договор). Токио, 1998. С. 19.

³³ *Тихвинский С.Л.* Россия и Япония. Обречены на добрососедство. М., 1996. С. 73.

³⁴ См. подробнее: *Мацумото Сюньити.* Мосукува-ни какэру нидзи. Ниссо кокко кайфуку хироку (Радуга над Москвой. Секретные документы о восстании японо-советских отношений). Токио, 1966.

³⁵ *Хасэгава Цуёси.* «Хоппо рёдо» то сэнсо 50 нэн («Северные территории» и 50 лет после войны) // Тюо корон. 1995. № 10. С. 162–180.

В.П. Зимонин,
д.и.н., профессор,
действительный член РАЕН,
заслуженный деятель науки РФ

ФИНАЛ 14-ЛЕТНЕЙ АГРЕССИИ: СССР И ПОБЕДНАЯ ТОЧКА ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

Долгие 14 лет тянулась агрессия Японии против народов Азиатско-Тихоокеанского региона, приведшая только в Китае, который с первых и до последних дней являлся главным объектом этой кровавой фашистской агрессии, к гибели свыше 35 млн человек¹. Следует с признательностью отнестись к тому факту, что, несмотря на сложнейшие внутренние противоречия в обществе и политической верхушке Китая, все эти долгие годы китайский народ оказывал вооруженное сопротивление агрессору, ограничивая его возможности наращивать усилия на других театрах военных действий.

Начав в 1931 г. первой, еще до прихода Гитлера к власти в Германии, агрессию в Маньчжурии, которая вместе с развертыванием в 1937 г. тотальной войны в Китае, военными конфликтами в 1938 г. в советском Приморье у озера Хасан и в 1939 г. у монгольской реки Халхин-гол стала как бы прологом Второй мировой войны, Япония развернула широкую экспансию в Азиатско-Тихоокеанском регионе, не останавливаясь для достижения своих агрессивных целей ни перед какими преступлениями — то ли вероломное нарушение договоров, то ли геноцид и экономическое ограбление стран и народов, то ли бесчеловечные «опыты» над живыми людьми, то ли каннибализм, то ли превращение в смертников собственного населения и военнослужащих... Трудно подсчитать, сколько еще преступлений совершили бы японские милитаристы, если бы война в зоне Тихого океана шла тем же чередом, что и в предыдущие годы.

26 июля 1945 г. в период работы Берлинской (Потсдамской) конференции руководителей союзных держав три страны-участницы войны с Японией — США, Великобритания и Китай с молчаливого согласия организатора конференции — Советского Союза, не участвовавшего то время в военных действиях против дальневосточного агрессора, обратились к токийскому руководству с Потсдамской декларацией, в которой потребовали от Японии немедленной капитуляции. Это было проявлением зыбкой надежды склонить дальневосточного агрессора к признанию поражения во Второй мировой войне, когда силы Японии еще не были в достаточной степени подорваны. Потсдамская декларация, констатируя готовность союзных государств нанести окончательный удар по Японии, подчеркивала, что военная мощь Великобритании, США и Китая при этом поддерживается и вдохновляется решимостью всех союзных наций вести войну против Японии до тех пор, пока она не примет предъявленных ей условий безоговорочной капитуляции. Проводя аналогию с горьким бесплодным опытом сопротивления фашистской Германии, Потсдамская декларация указывала на неизбежность поражения Японии и призывала ее сделать выбор: будет ли она находиться по-прежнему под властью милитаристов, неразумные расчеты которых привели японскую империю на порог уничтожения, или пойдет по пути, указанному разумом. Предъявляя Японии требования о безоговорочной капитуляции, Потсдамская декларация обращала ее внимание на решимость союзных наций закончить войну в самое ближайшее время². Спустя два дня Япония ответила категорическим отказом принять условия декларации, что вызвало уныние и растерянность в рядах союзников по антияпонской войне.

Это произошло несмотря на то, что после нескольких лет тяжелых военных действий союзное командование с начала 1945 г. прочно удерживало на Тихоокеанском ТВД стратегическую инициативу, эффективно осуществляло блокаду Японских островов со стороны океана. Однако морская блокада и бомбардировки американцами японских городов, на которые в то время уповало военное командование США, не давали скорого эффекта. «Стратегия ограниченных целей» — говорилось в документе Объединенного комитета начальников штабов США, — не дает гарантий в том, что она приведет (Японию. — В.З.) к безоговорочной капитуляции или разгрому»³.

Достаточно прочны позиции Японии были и на сухопутных ТВД, где боеготовность сохраняли несколько миллионов японских войск. Для доведения Японии до полного истощения требовались огромные силы и длительное время. К тому же японцы стали рассредоточивать свою промышленность, строить подземные заводы, усиливать противовоздушную и береговую оборону, проводить мобилизацию всех способных носить оружие.

По расчетам американского и английского командования, для вторжения на Японские острова требовалась 7-миллионная армия. Однако на февраль 1945 г. США и их союзники имели на всем Азиатско-Тихоокеанском театре войны лишь 2458 тыс. человек, 19 300 самолетов и 711 кораблей основных классов, и накопление сил и средств протекало крайне медленно. 6 февраля на втором совещании военных делегаций на Ялтинской конференции начальник штаба армии США генерал Дж. Маршалл заявил, что переброска американских войск из Европы начнется через неделю после окончания войны в Европе, а главнокомандующий ВМС США адмирал Э. Кинг сообщил, что «никакого твердого плана» окончательного нападения на Японию не существует. Великобритания даже после капитуляции Германии в июле 1945 г. заявляла о своей готовности послать для высадки на Японские острова «самое большое три дивизии и позже, возможно, еще две» и разместить на Окинаве в октябре 1945 г. две и в начале 1946 г. десять эскадрилий авиации. В противоположность этому, по оценке У. Черчилля, в метрополии находилась «хорошо обученная, хорошо вооруженная и исполненная фанатичной решимости драться до конца» японская армия, имевшая только на главном острове Хонсю более 1 млн человек регулярных войск, не считая многочисленный личный состав военно-морского флота. Всего же на Японских островах в последние дни войны дислоцировалось 3,7 млн военнослужащих⁴.

Исходя из подобных оценок, американский Объединенный комитет начальников штабов (ОКНШ) разработал и 29 марта 1945 г. утвердил план не близкой по времени высадки на Японские острова под кодовым названием «Даунфол», которую предполагалось осуществить в два этапа: с 1 ноября 1945 г. в южной части острова Кюсю (операция «Олимпик»), а затем 1 марта следующего года на острове Хонсю (операция «Коронет»).

Окончание военных действий на островах собственно Японии планировалось, с учетом опыта (на овладение Филиппинскими островами, где оборону занимали лишь 250 тыс. японских военнослужащих, американцам потребовалось более 8 месяцев), в лучшем случае на конец 1946 г., по более глубоким расчетам — не ранее 1947 г., а по прогнозам многоопытного американского генерала Д. Макартура, осуществлявшего общее руководство военными действиями в этом регионе, война, учитывая фанатизм японского солдата, могла бы продлиться еще 5–7 лет: достаточных сил и средств для быстрого принуждения Японии к капитуляции у союзников в зоне Тихого океана не было, да и потери ожидалось огромные. Считалось, что при этом потери американских вооруженных сил составят более 1 млн, английских — свыше 0,5 млн, а японских — 10 млн человек. Учитывая, что общие потери американцев во Второй мировой войне уже составили свыше 285 тыс. человек, из них около 99 880 убитыми (несмотря на довольно низкие цифры потерь по сравнению с другими ведущими союзниками, они были все же для США, не имевших общих границ с противниками и ведших войну вне пределов своей основной территории, весьма чувствительными), военно-политическое руководство США не спешило с началом проведения операции «Даунфол»⁵.

Весь мир ожидал развязки, которая, очевидно, могла наступить лишь с вступлением в войну против Японии Советского Союза, без колоссального опыта ведения крупномасштабных континентальных военных действий которого союзникам не мыслился скорый разгром дальневосточного агрессора.

Меры, способные в максимально короткое время положить конец кровопролитию, были в деталях согласованы как раз на Потсдамской конференции трех великих держав. На конференции в ответ на настойчивые просьбы союзников СССР дал окончательное согласие на вступление в войну против Японии; здесь были определены конкретные сроки и порядок действий Вооруженных сил Советского Союза, их взаимодействие с войсками и силами флота союзников, которые, однако, не отличались активностью.

Таким образом, без вступления СССР в войну рассчитывать на быстрое завершение разгрома противника воевавшим против Японии государствам не приходилось. Вместе с тем опубликование Потсдамской декларации давало Японии (в случае ее принятия аг-

рессором) шанс избежать войны с Советским Союзом. Отказ же 28 июля Японии от капитуляции на условиях Потсдамского ультиматума союзников от 26 июля и даже после применения против городов Хиросима и Нагасаки (соответственно 6 и 9 августа 1945 г.) двух имевшихся в наличии у США атомных бомб «Малыш» и «Толстяк» подтверждал насущную необходимость вступления СССР в войну.

Таким образом, неуступчивость милитаристской Японии оставалась единственной (за исключением объясняющей эту неуступчивость слабости позиций союзников) значительной преградой на пути к скорому достижению долгожданного мира. На Азиатско-Тихоокеанском театре войны создавалась явно тупиковая ситуация, при которой союзники не находили, опираясь только на участвовавшие в вооруженной борьбе в то время силы, быстрого, не связанного с огромными потерями и эффективного решения, ведущего к окончанию военных действий.

Советское руководство приняло в этих условиях тяжелое, но единственно верное решение: еще не залечив раны войны с нацистской Германией, вступить в ответ на многочисленные предложения союзников, в том числе на Тегеранской, Ялтинской и, наконец, на Потсдамской конференциях великих держав, спустя три месяца по ее завершению в войну против Японии, ставшую логическим продолжением Великой Отечественной войны, и, говоря языком современного международного права, принудить агрессора к миру. А для этого нужно было разгромить мощную миллионную группировку японских войск в Китае и Корее, лишив Японию опоры на континенте.

Возглавить военную кампанию на Дальнем Востоке советское руководство доверило выдающемуся советскому полководцу Маршалу Советского Союза А.М. Василевскому, блестяще справившемуся с поставленной задачей, что не только принудило Японию к скорому принятию условий капитуляции перед союзными державами, но и обеспечило тем самым минимизацию дальнейших преступлений японской военщины.

Современный опыт доказывает, что агрессора целесообразно принуждать к миру в самом начале агрессии, если ее не удастся предотвратить. Эффективность таких действий продемонстрирована на примере пресечения Вооруженными силами России грузинской агрессии против Южной Осетии.

К сожалению, японский агрессор был принужден к миру лишь спустя 14 лет после развязывания Японией первой агрессии, приведшей к созданию марионеточного режима в Маньчжурии в 1932 г. Вместо своевременного пресечения агрессивных замыслов японского руководства, к чему призывал СССР, западные демократии пошли на сговор с ним, проводя политику «умиротворения», названную в 1938 г. «мюнхенской», хотя зародилась она задолго до этого на Дальнем Востоке, и сами стали заложниками своей же политики, в основе которой лежал антисоветизм. История посмеялась над горе-мюнхенцами (точнее — горе-маньчжурцами): и на западе, и на востоке, спасая их, решающий вклад в пресечение германской и японской агрессий и принуждение их к миру внес Советский Союз.

Относительно короткие сроки военной кампании и сравнительно невысокие безвозвратные потери сторон дали повод недобросовестным политикам и «исследователям» для спекуляций относительно величины вклада СССР в усилия союзников по принуждению японского агрессора к миру, которые не прекращаются и в наше время. И, наоборот, вопреки фактам многие американские историки утверждают, что США якобы уже к концу 1944 г. полностью сокрушили военную мощь Японии и что к августу 1945 г., когда в войну вступил СССР, она уже не была способна сопротивляться, ибо был окончательно подорван ее военно-экономический потенциал, истощены военные ресурсы и в основном уничтожены вооруженные силы⁵. Объективный анализ хода событий свидетельствует о том, что в действительности этого не произошло ни в 1944 г., ни, в достаточной для принуждения Японии к безоговорочной капитуляции степени, к августу 1945 г.

Конечно же, уже в начале 1945 г. военно-политическое руководство Японии отчетливо осознавало всю бесперспективность продолжения войны. Понимая, что США с их союзниками в скором времени выйдут на ближние подступы к Японским островам, императорская ставка решила, однако, превратить метрополию, Корею, Маньчжурию и оккупированную часть Китая в «неприступную крепость» с тем, чтобы в случае штурма противник понес большие потери, а значит, и война затянется бы на неопределенное время. Это, по ее расчетам, позволяло избежать безоговорочной капитуляции и добиться компромиссных условий мира.

В конце января командующие стратегическими объединениями вооруженных сил Японии получили повсеместно из Токио директиву, которая гласила: «Императорская ставка предполагает сломить боевой дух врага путем разгрома американских сил вторжения и тем самым обеспечить надежную оборону империи с метрополией, находящейся в ее центре»⁶.

Хотя Япония постоянно поддерживала на театре войны существенное численное преимущество над противником в сухопутных войсках, в ставке и правительственных кругах решили провести тотальную мобилизацию всех, кто только способен держать в руках оружие. Пытаясь придать войне общенародный характер, Высший совет по руководству войной создал гражданский добровольческий корпус — по сути японский вариант фольксштурма. В корпус обязали вступать все население за исключением глубоких стариков, детей, калек, беременных и кормящих матерей⁶. К августу этот корпус насчитывал уже 28 млн человек, а из зачисленных в него военнообязанных были созданы боевые отряды, являвшиеся мощным резервом армии. В сельской местности шло формирование крестьянского трудового корпуса. Для отражения ожидавшегося вторжения противника на Японские острова началось поголовное обучение населения военному делу.

Численность регулярных вооруженных сил выросла к августу до 7,2 млн.⁷ Сухопутные войска Японии включали 4 стратегические группировки: Южную группу армий, Экспедиционные силы в Китае, Квантунскую группировку войск, а также 1-ю и 2-ю Объединенные армии национальной обороны вместе с 5-м фронтом, сосредоточенные в метрополии, на Южном Сахалине и Курилах. На океанских островных территориях и в Юго-Восточной Азии действовали 8-й и 10-й фронты. Крупные силы входили в Объединенную воздушную армию и Объединенный флот ВМС⁸.

Военно-политическое руководство Японии делало все возможное и даже невозможное, чтобы поднять боевой дух военнослужащих. Начались усиленная популяризация самоубийств в случае угрозы плена, поощрение «тактики поголовной гибели», подготовка смертников — летчиков-камикадзе, человеко-торпед («кайтэн») и водителей самовзрывающихся скоростных катеров, боевых пловцов. В конце войны и в сухопутных войсках появи-

лись части и соединения смертников, в основном для борьбы с танками противника.

В США по поводу перспектив ведения войны не было единого мнения. Ставка на действия флота и авиации, чтобы вынудить Японию капитулировать, провалилась и стала квалифицироваться как «стратегия ограниченных целей». Несмотря на крупномасштабность бомбардировок, американская авиация 65% своего бомбового груза сбрасывала не на военные цели, а на японские города.

Военный министр США Г. Стимсон 2 июля 1945 г. в меморандуме на имя президента Г. Трумэна предлагал президенту изыскать такой способ, который принудил бы японские вооруженные силы к капитуляции без насильственной оккупации собственно Японии⁹. Многие военные эксперты сходились в одном: заставить ее капитулировать в короткий срок можно только путем нанесения решающего поражения одной из японских стратегических группировок.

Огромный маньчжуро-корейский регион с более чем миллионной японской группировкой войск, развитой промышленной структурой, богатыми сырьевыми ресурсами и крупными стратегическими запасами являлся важной базой Японии, но одновременно и ее «ахиллесовой пятой», ибо был связующим звеном между метрополией и континентом. В Вашингтоне понимали, что с потерей столь важного плацдарма Япония лишится большей части необходимых для продолжения войны средств и вынуждена будет капитулировать на условиях союзников. Решить эту задачу в короткий срок могли только советские войска, сосредоточенные в непосредственной близости от Маньчжурии и Кореи. Вот почему среди видных военачальников США было немало тех, кто связывал планы завершения войны на Тихом океане с обязательным вступлением в нее Советского Союза. Руководители США и Великобритании понимали, что «если Россия так и останется нейтральной», то «огромная японская армия в Маньчжурии может быть брошена на защиту собственно Японии»¹⁰.

Министерство обороны США не сомневалось в правильности и выгодности¹¹ для собственной страны принятого союзниками 11 февраля 1945 г. в Ялте специального соглашения, предусматривавшего вступление Советского Союза в войну на Дальнем Востоке через 2–3 месяца после разгрома Германии¹².

В ходе работы Потсдамской конференции (17 июля – 2 августа 1945 г.) мнение американской стороны по этому вопросу не изменилось. Учитывая прочность позиций Японии в метрополии и на континенте, ОКНШ счел необходимым, чтобы «изгнанием японской армии с материка занялись русские». Упомянувшийся генерал Д. Макартур был убежден, что американские войска «не должны высаживаться на острова собственно Японии, пока русская армия не начнет военные действия в Маньчжурии»¹³. Даже перспектива использования атомной бомбы никак не повлияла на позицию президента Г. Трумэна. В своих мемуарах он пишет, что в Потсдаме одной из важнейших для него задач было «получить лично от Сталина подтверждение о вступлении России в войну против Японии»¹⁴.

Поэтому то обстоятельство, что советская делегация в Потсдаме подтвердила намерение своей страны выполнить положения заключенного в Ялте соглашения, было встречено союзниками с удовлетворением.

Квантунская группировка японских войск (*Канто гун*) в Маньчжурии, традиционно ошибочно называемая у нас Квантунской армией («*гун*» в японском военном лексиконе может обозначать и армию, и группировку войск, и вооруженные силы в целом...), фактически являлась самостоятельным крупным стратегическим объединением. Она включала три фронта – 1-й, 3-й и 17-й, отдельную 4-ю полевую армию, 2 воздушные армии, а также Сунгарийскую военную флотилию. Кроме того, в ее распоряжении находились войска 250-тысячной марионеточной армии Маньчжоу-Го и кавалерийские соединения князя Дэвана (Тонлопа) – японского ставленника во Внутренней Монголии¹⁵. Общая численность группировки японских и марионеточных войск к августу 1945 г. превышала 1 млн человек. На своем вооружении она имела 6640 орудий и минометов, 1215 танков, 1907 боевых самолетов и 26 кораблей¹⁶. На Южном Сахалине и Курилах дислоцировалась часть соединений 5-го фронта, штаб которого находился на Хоккайдо и который в случае продолжения Японией сопротивления также мог стать районом военных действий¹⁷.

Сложнейший по своим характеристикам Дальневосточный ТВД охватывал территорию Маньчжурии, Внутренней Монголии и Северной Кореи. Морская часть театра, на которой действовал

советский Тихоокеанский флот, включала бассейны Охотского, Японского и Желтого морей, а также акваторию северо-западной части Тихого океана. В меридиональном направлении ее протяженность составляла около 4 тыс. миль (7,5 тыс. км). Площадь только сухопутной части Дальневосточного театра составляла 1,5 млн кв. км – это территория Германии, Италии и Японии, вместе взятых. Общая протяженность границы, вдоль которой предстояло вести боевые действия советским войскам, составляла более 5 тыс. км (это – более чем два советско-германских фронта).

Японцы в предвидении войны с Советским Союзом заблаговременно оборудовали этот ТВД. Они возвели здесь 17 мощных укрепленных районов, из них 8 – общей протяженностью около 800 км (4500 долговременных сооружений) – против советского Приморья. Каждый укрепленный район простирался от 50 до 100 км по фронту и до 50 км в глубину. Мощные укрепления были сооружены и на Сахалине и Курилах.

Немалые надежды возлагались на организацию партизанских действий на занятой противником территории. Мелкие группы диверсантов из числа белоэмигрантов, а также смертники должны были проводить систематические и с решительными целями «специальные операции»¹⁸.

Квантунская группировка располагала ресурсами, способными обеспечить операции 1,5-миллионной армии¹⁹. «Противостоять превосходившим по силе и подготовке советским войскам» она, по твердому мнению японского командования (об этом говорится в 73-м томе 110-томной японской «Официальной истории войны в великой Восточной Азии»), «была способна в течение года»²⁰.

В этих условиях успех могли принести лишь мастерство и героизм советских воинов, ведомых опытными военачальниками, прошедшими сквозь испытания Великой Отечественной войны.

Маршал А.М. Василевский* обладал природным аналитическим умом, способностью как никто другой проникнуть в суть военных событий, дать им объективную оценку, выработать оп-

* 30 сентября 2010 г. А.М. Василевскому – 115 лет со дня рождения. По инициативе автора данной статьи, нашедшей поддержку со стороны федерального аналитического журнала «Сенатор» и ряда видных деятелей науки, культуры и искусства, 16 мая 2007 г. принято решение Мосгордумы о сооружении памятника маршалу в Москве.

тимальное решение. Как начальник Генерального штаба, представитель и член Ставки Верховного Главнокомандования (ВГК) он проявил выдающиеся способности в планировании и координации военных действий групп фронтов на самых различных участках вооруженного противоборства с фашистской Германией и ее сателлитами. Успешно выдержал маршал Василевский и испытание руководством крупным фронтовым объединением.

Не принижая значения всего этого, все-таки подчеркнем: опыта непосредственного, ответственного руководства действиями стратегических объединений в ранге главнокомандующего у маршала не было.

А тут — новый Дальневосточный театр, только в сухопутной его части превышавший по площади территорию, освобожденную советскими войсками в Европе, новая по сути война, в новых политических условиях, в ситуации, когда для неимоверно уставших от войны народов СССР только-только наступил долгожданный, завоеванный ценой огромных жертв и лишений мир. Совершенно иной была и стратегическая группировка войск — три фронта, флот, пограничные войска, значительные силы авиации и ...полная (подчеркнем: полная) единоличная ответственность за ход и исход этой войны.

Советское руководство, лично И.В. Сталин дали маршалу практически полную свободу действий по планированию и организации разгрома агрессора, и он блестяще справился с возложенной на него миссией, используя для этого весь свой опыт, накопленный в Первой мировой, Гражданской и, особенно, в Великой Отечественной войнах.

Дальневосточная кампания советских Вооруженных сил, без преувеличения, — «детиче» маршала А.М. Василевского. Блестящая по замыслу и великолепная по воплощению она стала (да простит читатель за высокий слог) бриллиантом в оправе Второй мировой войны, в каждой из граней которого нашли отражение лучшие достижения советского военного искусства, проявленные в годы Великой Отечественной войны. Сердцевиной этого бриллианта являлась Маньчжурская стратегическая наступательная операция.

Замысел этой грандиозной операции, в разработку которой вложил все свои знания, опыт и талант Александр Михайлович, был до гениальности прост. Два главных (или основных, как их

называет маршал) удара Забайкальского и 1-го Дальневосточного фронтов во встречных, устремленных к центру Маньчжурии направлениях, рассекавшие миллионную Квантунскую группировку японских войск надвое. Ряд вспомогательных ударов частью сил этих же и 2-го Дальневосточного фронтов, которые обеспечивали окружение и уничтожение группировки по частям, отсечение ее от войск японских Северо-Китайского и Корейского фронтов, а также воспреещение ее усиления или эвакуации в метрополию²¹.

Но сколько сложнее составляющих нужно было учесть полководцу, чтобы прийти к этой гениальной простоте?! Это и «неприступность» Большого Хингана, и ливневые дожди в Приморье, делавшие непроходимыми десятки рек и болот, и испепеляющий зной пустыни Гоби, и 17 мощных укрепрайонов противника, и огромные размеры фронта, в пределах которого предстояло вести операции. И, наконец, необходимость переброски из Европы на Дальний Восток и слаживания с местными силами более 400 тыс. наших имевших боевой опыт войск, чтобы добиться решающего перевеса сил²²... Эти перевозки войск и техники по своим показателям, пишет А.М. Василевский, «не имели себе равных в истории Второй мировой войны и являлись поучительной стратегической операцией»²³.

А ведь в ходе Дальневосточной кампании предстояло, кроме изгнания японцев из Северо-Восточного Китая и Северной Кореи, освободить исконно русские Южный Сахалин, Курильские острова и, в случае необходимости, провести крупную десантную операцию на один из четырех главных островов собственно Японии — Хоккайдо²⁴.

Неизбежно возникал и ряд деликатных проблем: послевоенное политическое и хозяйственное обустройство освобожденных территорий и работа с большими массами пленных и интернированных японцев.

Но вернемся к теме принуждения агрессора к миру. 8 августа в Москве в 23 часа японскому послу было передано заявление советского правительства. В нем говорилось, что в связи с отказом Японии прекратить военные действия против США, Великобритании и Китая СССР с 9 августа считает себя в состоянии войны с ней. В заявлении указывалось, что этот шаг является «единственным средством, способным приблизить наступление мира, освободить народы от дальнейших жертв и страданий»²⁵.

С наступлением 9 августа передовые батальоны и разведывательные отряды трех фронтов, а с рассветом и главные силы Забайкальского и 1-го Дальневосточного фронтов пересекли государственную границу.

Хотя наступление советских войск проходило в условиях ожесточенного сопротивления врага, внезапность и сила первоначальных ударов позволили им сразу же захватить инициативу и сорвать организованное противодействие противника. Уже к исходу шестых суток наступления советских войск Квантунская группировка оказалась расчлененной на части. И все это время маршал Василевский находился в гуще событий в районе штаба 1-го Дальневосточного фронта и руководил войсками оттуда. А в дни, когда тихоокеанцы осуществляли операции по освобождению Южного Сахалина и Курил и готовились к высадке крупного морского десанта на остров Хоккайдо, маршал А.М. Василевский руководил операциями из штаба ТОФ, побывал на кораблях флота²⁶.

Нет возможности в небольшой статье описать весь ход Дальневосточной кампании. Продуманность замысла и проведенная под руководством главкома А.М. Василевского подготовительная работа, умноженные на мастерство и героизм советских воинов, обеспечили, несмотря на упорное, порой ожесточенное сопротивление противника, практически полную реализацию плана кампании менее чем за 4 недели вместо 2 месяцев по предварительным расчетам советского командования, года — по расчету японцев и нескольких лет — по оценкам союзного командования²⁷.

Решительное наступление советских войск заставило императора Хирохито заявить 15 августа по токийскому радио о готовности Японии капитулировать. А продолжавшийся их натиск на противника и организация захвата серией воздушных и морских десантов крупных военных и административных центров в Китае и Корее заставили японское командование начать на рубеже второй и третьей декад августа организованную сдачу в плен своих войск. Было предотвращено использование японцами бактериологического и химического оружия, подготовка к применению которых подтверждена материалами Токийского и Хабаровского процессов²⁸.

Маршал А.М. Василевский принял непосредственное участие в выработке условий капитуляции японских войск и принужде-

нии японского командования к их неукоснительному исполнению. Когда 18 августа воздушный десант был высажен в Харбине, там на аэродроме неожиданно оказался начальник штаба Квантунской группировки генерал-лейтенант Х. Хата. На следующий день Хата был доставлен на командный пункт командующего войсками 1-го Дальневосточного фронта, где маршалы А.М. Василевский и К.А. Мерецков потребовали от него немедленной организованной капитуляции продолжавших сопротивление японских войск и выдвинули конкретные условия их сдачи в плен. Хата в тот же день был доставлен в свой штаб, и с этого времени требования советского командования о капитуляции стали почти повсеместно выполняться²⁹.

Накануне, вечером 17 августа, по этому же вопросу главком направил жесткую по содержанию радиogramму главнокомандующему Квантунской группировкой генералу О. Ямаде с требованием «с 12 часов 20 августа прекратить всякие боевые действия против советских войск на всем фронте, сложить оружие и сдать в плен»³⁰. Ультиматум советского главнокомандующего был подкреплен решительными действиями войск Красной Армии.

Мягкий и интеллигентный человек, каким описывают маршала А.М. Василевского сослуживцы, он мог быть и весьма решительным. Когда, например, встал вопрос о необходимости перенесения боевых действий в Корею южнее согласованной с союзниками еще в Потсдаме 40-й параллели с.ш., главком своим решением перенес линию разграничения на 38-й градус. Американцы, высадка которых в Южной Корее началась лишь спустя неделю после подписания 2 сентября 1945 г. Акта о капитуляции Японии, вынуждены были признать эту разгранлинию де-факто³¹.

Если в Маньчжурии и Северной Корее главной задачей войск маршала А.М. Василевского было принуждение Японии к скорейшей капитуляции, прекращение грабежей, зверств и насилия японских агрессоров по отношению к местному населению и возвращение мира на китайскую и корейскую земли, то последующие операции были нацелены на реализацию ялтинского Соглашения союзников в части, касающейся наказания агрессора за его преступления путем лишения ранее захваченных им у России островных территорий. С 11 августа советские войска и силы флота повели напряженные боевые действия по освобождению Южного Сахалина, а с 18 — Курильских островов.

Военные действия в Маньчжурии, Корее, на Южном Сахалине и Курилах полностью завершились к 1 сентября, за день до подписания руководителями уже поверженной Японии Акта о капитуляции перед союзниками по антифашистской коалиции³². Последний очаг Второй мировой войны был затушен, мир восстановлен, агрессор принужден к миру и частично наказан. Это позволило пресечь дальнейшее развитие преступлений японской военщины против мира и человечности, Советский Союз с честью выполнил свой союзнический долг.

Возникает ряд вопросов. Как же так случилось, что Япония без активных действий в то время всех других наших союзников заявила о капитуляции не, в лучшем случае по их расчетам, к концу 1946 г., а через неделю после вступления в войну СССР? Как стало возможным достичь беспрецедентных темпов наступления советских войск?

Лучший, на наш взгляд, ответ дает маршал А.М. Василевский: «Столь высокие темпы наступления наших войск, действовавших на отдельных разобренных оперативных направлениях, обеспечивались тщательно продуманной группировкой войск с учетом природных особенностей местности и характера системы обороны врага на каждом участке, широким и смелым использованием танковых, механизированных и конных соединений, внезапностью нападения, высоким наступательным порывом, решительными до дерзости и умелыми действиями, отвагой и массовым героизмом воинов Советской Армии, пограничников и моряков»³³. Маршал ни слова не сказал о себе, но за всем этим, безусловно, стоит талант и огромное ратное трудолюбие самого Александра Михайловича. Маршал Советского Союза А.М. Василевский был удостоен за Дальневосточную кампанию второй Золотой Звезды Героя Советского Союза. Полководец-герой не тот, кто добивается победы ценой любых жертв, а тот, кто умелыми подготовкой и руководством военными батальями достигает ее с наименьшими потерями. Так вот, общие людские потери советских войск и сил флота в войне с Японией, составившие 36 456 человек³⁴, были в 19,8 раза ниже, чем аналогичные потери японских вооруженных сил, а безвозвратные потери составили менее 0,1% от численности всего личного состава советских войск и сил, принявших участие в кампании (это — абсолютный рекорд по сравнению

с аналогичными кампаниями за все годы Второй мировой войны). Американский ОКНШ на опыте боев за острова Тарава, Иводзима и Окинава рассчитывал положить на алтарь победы над Японией 1,5 млн своих и британских военнослужащих при японских потерях в 10 и более млн человек³⁵. Талант А.М. Василевского помог спасти и эти жизни, предотвратив саму необходимость военных действий на территории агрессора, трагические последствия которых в полной мере ощутил на себе немецкий народ, гитлеровское руководство которого не пошло на капитуляцию.

В любой войне бывают пленные. Оказались в плену и около 640 тыс. военнослужащих, в том числе около 600 тыс. посланных для захвата чужих территорий лиц японской национальности³⁶. А.М. Василевскому с первых дней их пленения пришлось решать вместе с местными органами власти и органами НКВД массу сложных вопросов, связанных с решением судьбы японских военнопленных. Свыше 90% их состава, отбыв разные сроки наказания за преступления страны-агрессора, благополучно вернулись на родину и включились в мирную жизнь. Смертность пленных, содержащихся, по общепризнанным оценкам, даже в лучших условиях, чем жили советские люди в Сибири и на Дальнем Востоке, не превышала естественных для того времени норм убыли населения. Появление значительного числа японских военнопленных, подавляющее число которых вернулись через некоторое время на родину, явилось поэтому гораздо более гуманной альтернативой страданиям и лишениям, которые перенес бы японский народ в случае отказа СССР от вступления в войну против Японии и продолжения ею военных действий в огромном регионе, и особенно на собственно Японских островах.

У Советского Союза была возможность более строго наказать дальневосточного агрессора — оккупировать по предварительному соглашению с союзниками, по крайней мере половину острова Хоккайдо, к крупной морской десантной операции на который шла серьезная подготовка³⁷. И все же высадка не состоялась.

Почему же Ставка ВГК отказалась от высадки советских войск на этот остров? Одной из обычно называемых причин является то, что выраженное И.В. Сталиным пожелание отразить в Общем приказе № 1 союзников положение о том, что в северной части острова Хоккайдо капитуляцию японских войск должны принимать

представители советского командования, встретило 16 августа негативную реакцию президента США Г. Трумэна³⁸. Вряд ли, однако, это имело решающее значение: И.В. Сталин умел добиваться уважения интересов СССР союзниками, если это были интересы, действительно жизненно важные для государства. Главное, на наш взгляд, заключается в том, что оккупация острова Хоккайдо утратила свое военно-стратегическое значение для принуждения Японии к миру. А «кровавый раздел» чужой территории, в чем Советский Союз пытаются обвинить некоторые современные японские историки и официальные лица Страны восходящего солнца, не входил в планы советского руководства.

Таким образом, мощные удары возглавляемых маршалом А.М. Василевским советских войск по сосредоточенной близ границ Советского Союза и Монголии крупной группировке японских сухопутных войск, а также операции на Сахалине и Курилах привели к быстрому разгрому противника, потере им контроля над Маньчжурией, Северной Кореей, Южным Сахалином и Курильскими островами, а главное — к коренному изменению военно-политической обстановки в Азии: агрессор был принужден к миру.

Роль Советского Союза и его Вооруженных Сил во Второй мировой войне, в том числе в разгроме Японии и освобождении народов Азии, получила высокую оценку китайского руководства, военачальников и ученых. «Если бы не существовало Советского Союза, — заявлял Мао Цзэдун, — если бы не было победы в антифашистской Второй мировой войне, если бы — что особенно важно для нас — японский империализм не был бы разгромлен, ...разве мы могли бы одержать победу? Конечно, нет»³⁹. «Советская Армия вступила в Маньчжурию, полностью разгромила и уничтожила Квантунскую армию — оплот японских милитаристов, — признавал прославленный китайский полководец маршал Чжу Дэ, — заставив, таким образом, японский империализм капитулировать»⁴⁰.

Высоко оценено китайскими учеными советское военное искусство в Маньчжурской стратегической наступательной операции. Хуан Юйчжан и другие авторы изданного Академией военных наук Китая в 1984 г. труда «Диэрцы шицзе дачжань 1939—1945» («Вторая мировая война 1939—1945») называют следующие основные черты советского военного искусства: «Принятие всех возможных мер для обеспечения оперативной внезапности, в ре-

зультате чего оперативная инициатива с самого начала военных действий находилась в руках советских войск; создание сильных первых эшелонов для нанесения мощного первоначального удара (до 80% сил и средств, участвовавших в операции); нанесение одновременных ударов с нескольких операционных направлений, сходящихся к центру, при централизованном управлении; высокая организация централизованного тылового обеспечения, несмотря на высокие темпы наступления и оторванность Дальнего Востока от экономических центров СССР»⁴¹.

Можно было бы назвать много примеров боевого содружества советских и китайских войск. В частности, когда в конце июля 1945 г. японские войска окружили в Маньчжурии крупные силы руководимой коммунистами 8-й армии, стремительное наступление советских войск спасло положение. В связи с этим командующий 8-й армией Чжао Вэньцин в письме советскому командованию сообщал: «Мы особенно благодарны Красной Армии Советского Союза. Мы были в исключительно трудном положении. Против нас были сосредоточены намного превосходящие силы противника, который нас окружил, отрезал все пути к отходу и сузил наши возможности маневрирования. Вступление Красной Армии Советского Союза на территорию Маньчжурии 9 августа коренным образом изменило соотношение сил. Мы из обороняющихся превратились в наступающих»⁴².

* * *

Пример вынужденного участия Советского Союза в принуждении дальневосточного агрессора к миру наводит на ряд мыслей, связанных с уроками Второй мировой войны. Один из главных уроков кануна этой войны — нельзя потакать агрессии, «умиротворяя», а точнее — поощряя агрессора к нападению на другие страны, как это было в начале 1930-х годов по отношению к японской экспансии на континент, и в 1938 г., когда состоялся сепаратный мюнхенский сговор руководителей Англии и Франции с Гитлером и Муссолини, в основе чего лежали надежды повернуть агрессоров против Советского Союза и иллюзии стран западных демократий по поводу возможности самим избежать агрессии.

Следующим уроком является необходимость иметь на Евразийском континенте эффективную институционализиро-

ванную международную организацию, способную коллективно решать проблемы комплексного обеспечения безопасности, обладающую правом наложения санкций вплоть до принуждения к миру силой любого агрессора в самом начале его преступной деятельности. К сожалению, все предложения СССР по этому поводу накануне Второй мировой войны были проигнорированы не только государствами-агрессорами, что вполне объяснимо, но и теми же западными демократиями.

Уроком является и то, что и на западе, и на востоке Евразии победные точки в борьбе союзников по антифашистской коалиции с агрессорами поставили воины Вооруженных Сил Советского Союза, который изначально рассматривался и агрессорами, и западными демократиями как основной объект их враждебной политики, но который в конце концов принес многим народам свободу и избавление от фашизма.

В августе 1945 г. ситуация в войне против Японии зашла в тупик: у союзников не было сил для быстрого принуждения агрессора к капитуляции. В этой обстановке лишь Советский Союз был в состоянии, вступив в войну на Дальнем Востоке, принудить Японию к миру. Это было наглядным примером верности союзническому долгу, на которую вскоре соратники ответили развертыванием против СССР холодной войны.

Быстрые и эффективные военные операции против миллионной японской Квантунской группировки войск стали возможны в немалой степени благодаря таланту выдающегося советского полководца Маршала Советского Союза А.М. Василевского, вложившего в их подготовку и осуществление весь свой опыт управления крупными группировками советских войск в войне против гитлеровской Германии и сумевшего не только преподнести союзникам и противнику урок современной организации военных действий, но и кардинально сократить сроки Второй мировой войны и спасти миллионы жизней как союзников, так и агрессора.

¹ См.: Потсдамская декларация 1945 // Военная энциклопедия. В 8 т. Т. 6. М., 2002. С. 549–550.

² Beijing Review. 1985. May 6. P. 16, 18.

³ The Entry of the Soviet Union into the War Against Japan: Military Plans, 1941–1945. Wash., 1955. P. 63; Америка. 1985. № 346. С. 16.

- ⁴ См.: *Зимонин В.П.* Последний очаг Второй мировой. М., 2002. С. 125; Протокол совещания военных делегаций на Ялтинской конференции. Центральный архив МО РФ (далее – ЦАМО). Ф.113. Оп. 3274. Д. 11. Л. 201, 203, 219; *Churchill W.* The Second World War. Vol. 6. Triumph and Tragedy. N.Y., 1974. P. 536–537.
- ⁵ *Dull P.* A Battle History of the Imperial Japanese Navy (1941–1945). Annapolis, 1979. P. 145, 166; *Maule H.* The Great Battles of the World War II. L.; N.Y.; Sydney; Toronto, 1975. P. 195; War in Asia and the Pacific, 1939–1949: A Fifteen-Volume Collection / Ed. by D. Detwiler, C. Burdick. N.Y.; L., 1980. Vol. 8. China, Manchuria and Korea (part 1). P. 180.
- ⁶ *Хаттори Т.* Япония в войне, 1941–1945 / Сокр. пер. с япон. М., 1973. С. 538–539.
- ⁷ Вторая мировая война: Итоги и уроки. М., 1985. С. 288.
- ⁸ Тайхэйё сэно си (История войны на Тихом океане). Токио, 1958. Т. 5. С. 380–382; *Савин А.С., Носков А.М., Зимонин В.П. и др.* Вооруженные силы Японии: История и современность. М., 1985. С. 301.
- ⁹ Великая Отечественная война Советского Союза, 1941–1945: Краткая история. М., 1984. С. 478.
- ¹⁰ *Spector R.* Eagle Against the Sun: The American War with Japan. N.Y., 1985. P. 552–553.
- ¹¹ *Говард М.* Большая стратегия (сентябрь 1942 – июль 1943) / Пер. с англ. М., 1989. С. 434; Command Decisions / Ed. with Introductory Essay by K. Greenfield. Wash., 1987. P. 503.
- ¹² См: Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: Крымская конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании 4–11 февраля 1945 г. М., 1984. С. 254–25; ЦАМО. Ф. 133. Оп. 3274. Д. 11. Л. 233–234.
- ¹³ The Entry of the Soviet Union into the War Against Japan: Military Plans, 1941–1945. Op cit. P. 51.
- ¹⁴ Truman H. Memoirs. N.Y., 1955. Vol. I. P. 411.
- ¹⁵ *Бутурлинов В.Ф., Вартапов В.Н., Зимонин В.П. и др.* Вторая мировая война в Азиатско-Тихоокеанском регионе: Военно-политический очерк. М., 1989. С. 237; Дайтоа сэно кокан сэн си (Официальная история войны в великой Восточной Азии). В 110-ти т. Кантогун (Квантунская группировка войск). Ч. 2. Кантокуэн. Сюсэндзи-но тайсосэн (План «Кантокуэн». Военные действия против СССР на завершающем этапе). Т. 73. Токио, 1974. С. 391.
- ¹⁶ Дайтоа сэно кокан сэн си. Указ. соч. Ч. 2. Т. 73. С. 388–397.
- ¹⁷ История Второй мировой войны, 1939–1945. В 12-ти т. Т. 11. М., 1980. С. 182.
- ¹⁸ Центр хранения историко-документальных коллекций. Ф. 451п. Оп. 5. Д. 72. Л. 22, 115–122.
- ¹⁹ История Второй мировой войны, 1939–1945. Указ. соч. Т. 11. С. 180; *Василевский А.М.* Дело всей жизни. В 2-х кн. Изд. 6-е. М., 1988. Кн. 2. С. 243; *Штеменко С.М.* Генеральный штаб в годы войны. М., 1981. Кн. 1. С. 408, 409.

- ²⁰ Дайтоа сэно кокан сэн си. Указ. соч. Ч. 2. Т. 73. С. 383.
- ²¹ Борисов О.Б., Бутурлинов В.Ф., Носков А.М., Щепеньков Ю.М. Победа на Востоке. К 40-летию разгрома милитаристской Японии. М., 1985. С. 22; Василевский А.М. Дело всей жизни. Указ. соч. В 2-х кн. Кн. 2. С. 243; Славинский Б.Н. Советская оккупация Курильских островов (август–сентябрь 1945 года): Документальное исследование. М., 1993. С. 126–127.
- ²² История Второй мировой войны, 1939–1945. Указ. соч. Т. 11. С. 193.
- ²³ Василевский А.М. Дело всей жизни. Указ. соч. Кн. 2. С. 244–245.
- ²⁴ Славинский Б.Н. Советская оккупация Курильских островов. Указ. соч. С. 126–127.
- ²⁵ ЦАМО. Ф. 25. Оп. 331. Д. 1. Л. 1.
- ²⁶ Яровиков В.С. Грани военного таланта. О Маршале Советского Союза А.М. Василевском. М., 1985. С. 105–106.
- ²⁷ Дайтоа сэно кокан сэн си. Указ. соч. Ч. 2. Т. 73. С. 383.
- ²⁸ См. об этом: Милитаристы на скамье подсудимых. По материалам Токийского и Хабаровского процессов. М., 1985. С. 161–239.
- ²⁹ См.: Зимонин В.П. Победная точка во Второй мировой войне. М., 2005. С. 70–71.
- ³⁰ Там же. С. 71.
- ³¹ Там же.
- ³² ЦАМО. Ф. 66. Оп. 178499. Д. 9. Л. 32, 39; Д. 3. Л. 617–618.
- ³³ Цит. по: Зимонин В.П. Последний очаг Второй мировой. Указ. соч. С. 132.
- ³⁴ Гриф секретности снят. Потери Вооруженных Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах: Статистическое исследование. М., 1993. С. 223.
- ³⁵ Relations with China. Reference to the Period 1944–1945. Wash., 1949. P. V111; The Japan Times. 1984. August 15; Stimson H., Bundy M. On Active Service in Peace and War. N.Y., 1948. P. 619; Churchill W. The Second World War. Vol. 6. Triumph and Tragedy. Op cit. P. 545.
- ³⁶ Военно-исторический журнал. 1991. № 5. С. 69.
- ³⁷ ЦАМО. Ф. 66. Оп. 178499. Д. 2, 3, 4, 8, 9 и др.
- ³⁸ Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. В 2-х т. М., 1989. Т. 2. С. 275–286; ЦАМО. Ф. 66. Оп. 178499. Д. 8. Л. 379–380; Д. 9. Л. 61.
- ³⁹ Цит. по: Мао Цзэдун. О диктатуре народной демократии / Пер. с кит. М., 1949. С. 9.
- ⁴⁰ Цит. по: Правда. 21.06.1949.
- ⁴¹ См.: Хуан Юйчжан и др. Диэрцы шицзе дачжань 1939–1945 (Вторая мировая война 1939–1945). Пекин, 1984. С. 505–507.
- ⁴² Цит. по: Освободительная миссия Советских Вооруженных Сил во Второй мировой войне. М., 1974. С. 425.

В. А. Гринюк,
к.и.н., в.н.с. Центра исследований
Японии ИДВ РАН

ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ОТНОШЕНИЯХ ЯПОНИИ С КИТАЕМ

В Совместном заявлении президента Российской Федерации Д.А. Медведева и председателя Китайской Народной Республики Ху Цзиньтао в связи с 65-летием окончания Второй мировой войны говорится: «Россия и Китай решительно осуждают попытки фальсифицировать историю Второй мировой войны, героизировать нацистов, милитаристов и их пособников».

В свете этого актуальна тема отношения к историческому прошлому в Японии. В данном докладе под исторической ответственностью Японии подразумевается ответственность за агрессивные войны, которые вел японский милитаризм в первой половине XX в., а также ответственность Японии за колониальное господство в отношении народов Китая и Кореи.

Возникает вопрос: почему Япония развязала жестокую агрессию против Китая — страны, которая являлась для японцев источником цивилизации, на протяжении многих веков была донором материальной и духовной культуры? Японские журналисты, авторы опубликованного в 2006 г. обширного исследования «От моста Марко Поло до Пирл-Харбора. Кто несет ответственность?» указывают, что идеологической основой японской агрессии были распространенные в Японии в 1920–1930 гг. представления о Китае как о несостоявшемся государстве. В книге приводится следующее высказывание офицера штаба Квантунской армии К. Исисхара: «Я сомневаюсь, что китайцы способны создать современное государство — уверен, что ханьская раса будет счастливее, если получит возможность дожидаться своего естественного развития, пока Япония будет обеспечивать её мир и порядок»¹.

Объясняя причины формирования у японцев пренебрежительного отношения к Китаю, авторы исследования отмечают, что

поражение Китая в Опиумной войне 1840 г. против Британии шокировало Японию и заставило ее в поисках образца для подражания обратить взоры на Запад. Кроме того, под влиянием победы Японии в японо-китайской войне 1894—1895 гг. японцы вдруг стали высокомерными, тогда как прежде им не хватало уверенности в себе. Они стали проявлять мало интереса в отношении Китая и Кореи — стран, которыми они прежде восхищались как своими учителями².

Похоже, что успехи в модернизации, которых добилась Япония после реставрации Мэйдзи 1868 г., породили у японской элиты завышенную самооценку. К тому же в этот период в Японии широко пропагандировалась «*кокутай*» — концепция исключительности географического положения Японии, совершенства ее государственного строя, выдающихся особенностей национального характера японцев, жизнь которых якобы освящена императором — потомком богов. Японцам внушали мессианские представления о том, что Японская империя призвана освободить от колониального господства западных стран народы Восточной Азии и поднимать их до уровня экономического и культурного развития, достигнутого Токио.

Многие исследователи отмечают, что после Второй мировой войны в японском обществе не произошло глубокого покаяния по поводу захватнической политики, проводившейся японским милитаризмом до 1945 г. Авторы «Послевоенной истории японской дипломатии», вышедшей в Токио в 1983 г., подчеркивали: «Многие японцы рассматривали разгром своего государства во Второй мировой войне как поражение в сражениях с Америкой, но не как крах агрессивной политики в отношении народов Восточной Азии»³. В 1995 г. профессор Мэрилэндского университета Д. Квестер отмечал, что японцы с неохотой признают жестокость, которую их страна проявляла в ходе Второй мировой войны, а корейцы, проживающие в Японии, сталкиваются с более сильными предрассудками со стороны коренного населения, чем американцы. Сравнивая ситуацию в Германии и Японии спустя 50 лет после окончания Второй мировой войны, политолог подчеркивал: «Японская система образования сделала гораздо меньше, чем германская, чтобы воспитать у японцев чувство вины в связи с той войной. Согласно результатам недавних опросов обществен-

ного мнения в Германии, большинство немцев рады их поражению во Второй мировой войне. Но если бы опросы на такую тему были проведены в Японии, то было бы напрасно рассчитывать на аналогичные результаты»⁴.

В чем причины такого отношения японцев к своему прошлому? Бывший генеральный секретарь Либерально-демократической партии Японии К. Като полагает, что Япония, подписав Сан-Францисский мирный договор, как государство на международно-правовом уровне признала ответственность за войну. Однако на эмоциональном уровне народ Японии не смог воспринять эту ответственность. К. Като называет две причины. Во-первых, хотя война на Тихом океане велась именем императора Японии, он не был предан суду Международного военного трибунала для Дальнего Востока. Во-вторых, из-за трагедии атомных бомбардировок Хиросимы и Нагасаки у японцев сформировалось стойкое сознание пострадавшей стороны⁵.

Причину отсутствия у многих японцев чувства ответственности за милитаристское и колонизаторское прошлое Японии следует искать и в тех процессах, которые происходили в Японии в период ее оккупации американскими войсками после Второй мировой войны. На первом этапе оккупации, продолжавшемся с 1945 до 1947 г., США рассматривали Японию как недавнего противника, проводили в этой стране основательную чистку милитаристских элементов и форсировали прогрессивные преобразования. Однако затем началась холодная война. Победа Коммунистической партии Китая и образование Китайской Народной Республики резко изменили расстановку сил в пользу социалистического лагеря. К 1948 г. Япония приобрела значение важного союзника США в деле «сдерживания» коммунизма. Поэтому в 1948—1952 гг. Америка проводила в Японии «обратный курс» свертывания демократических преобразований. Добиваясь консолидации японского общества на антикоммунистической основе, США и их оккупационная администрация уже не стремились воспитывать у японцев чувство ответственности за прошлое. С весны 1949 г. прекратилась практика отстранения от должностей и запретов на политическую и общественную деятельность для лиц, активно участвовавших в проведении милитаристской политики, позднее этих людей реабилитировали⁶. Таким образом, процесс критичес-

кого пересмотра японцами отношения к милитаристскому и колониальному прошлому был «скомкан» и не получил завершения.

Существует вопрос временных рамок и конкретных действий Японии в отношении Китая, по поводу которых следует говорить об ответственности Японии. В уже упоминавшемся исследовании «От моста Марко Поло до Пирл-Харбора. Кто несет ответственность?» рассматриваются события от «Маньчжурского инцидента» в сентябре 1931 г. до окончания работы Международного военного трибунала для Дальнего Востока в ноябре 1948 г. С другой стороны, профессор Токийского университета Т. Такахаси подчеркивает, что еще до войны против Китая (1931–1945 гг.) Япония осуществляла колониальное господство в отношении Тайваня⁷. По мнению К. Като, у китайцев сложилось негативное отношение к Японии также в 1915 г., когда Япония силой навязала Китаю «21 требование», ущемлявшие его интересы⁸. Видимо, все перечисленные события следует рассматривать как имеющие отношение к теме ответственности Японии перед Китаем.

С течением времени содержание понятия ответственности за прошлое в сознании японцев развивалось и обретало новые аспекты. С 1945 г. до начала 1970-х годов это понятие толковали как ответственность за неблагоразумно начатую и проигранную войну против США и их союзников. После нормализации отношений Японии с КНР в 1972 г. в японском обществе постепенно стало распространяться понимание войны против Китая как агрессии, продолжением которой стала война против США. Однако долгое время многие считали, что японо-китайская война вспыхнула после инцидента у моста Марко-Поло 7 июля 1937 г. Тот факт, что захват Маньчжурии начался шестью годами раньше, с инцидента в пригороде Мукдена в сентябре 1931 г., игнорировали. Что касается проблемы колониального господства Японии в отношении Тайваня и Кореи, то даже сегодня многие японские интеллигенты не рассматривают управление Японией колониями как продолжение агрессивных войн⁹.

Несколько проблем, связанных с ответственностью Японии, представляют собой своего рода болевые точки отношений Японии с Китаем. Прежде всего это вопрос о храме Ясукуни. В данном синтоистском святилище поклоняются как божествам душам людей, погибших за императора Японии. В настоящее время перечень лиц, которым посвящен храм, включает имена около

2 460 тыс. человек¹⁰. Сюда входит большинство японских военных, погибших в агрессивных войнах Японской империи. 17 октября 1978 г. в реестр лиц, обожествленных в Ясукуни, внесли имена 14 военных преступников класса «А», казненных по приговору Международного военного трибунала для Дальнего Востока.

В святилище не только воздают почести агрессорам. На территории храма находится военный музей. Его экспозиция изображает агрессию против Китая и других стран Азии как «миссию по освобождению народов от колониализма западных держав», а войну против США и их союзников как «законный акт самообороны империи». После террористического акта в Нью-Йорке в 2001 г. администрация музея в оправдание агрессии в Китае стала использовать тезис о «борьбе против китайских террористов»¹¹.

Руководство и общественность Китая протестуют против официальных посещений святилища Ясукуни японскими политиками. Вместе с тем японские исследователи отмечают, что руководство КНР довольно сдержанно реагирует на вызывающие шаги официального Токио. По мнению профессора Токийского университета Т. Такахаси, то, что китайская сторона выступила с критикой в связи с обожествлением в храме военных преступников класса «А», означало, что в Пекине сознательно ограничили проблему. Китайская сторона не поднимала вопрос о поклонении в храме военным преступникам классов «В» и «С» или многочисленным японским военачальникам, руководившим военными действиями в Китае. Пекин выступил с критикой не тогда, когда было официально объявлено о приобщении душ главных военных преступников к корпусу «душ героев». Осуждение прозвучало много позже — в 1985 г., когда премьер-министр Японии Я. Накасонэ совершил официальный визит в святилище, в котором обожествлены военные преступники класса «А». То есть протест Пекина был направлен не против храма Ясукуни как такового, а против конкретного политического шага японского лидера. Кроме того, профессор Т. Такахаси обращает внимание на принципиальное разграничение, которое китайская сторона проводит между японским милитаризмом — виновником войн, и японским народом, который сам понес огромные жертвы в результате политики завоеваний¹².

Консервативные японские ученые и журналисты утверждают, что власти КНР, выступая с осуждением визитов японских политиков в Ясукуни, сознательно разжигают в Китае антияпонские

националистические настроения. Но, по мнению британского исследователя Ф. Динза, руководство КНР как раз не заинтересовано в разжигании среди китайцев антияпонских чувств. Политолог указывает, что в период пребывания Дз. Коидзуми на посту премьер-министра Японии (2001–2006 гг.) японский лидер регулярно посещал Ясукуни. Тогда антикитайская пропаганда в Японии и соответственный рост антияпонских настроений в Китае препятствовали развитию экономических связей между двумя странами. В то время как китайское руководство заинтересовано в улучшении отношений с основным региональным партнером в сфере торговли и инвестиций, антияпонские настроения в Китае уменьшают возможности для развития таких связей¹³.

Кроме того, официальный Токио утверждал, что проблему посещений японскими политиками святилища Ясукуни поднимают только КНР и государства Корейского полуострова. Однако демонстративные почести милитаристам со стороны японских политиков вызвали возмущение и в Америке. В ходе официального визита премьер-министра Дз. Коидзуми в США в мае 2006 г. планировалось выступление японского лидера в конгрессе. Однако оно не состоялось из-за протеста конгрессменов по поводу официальных визитов Дз. Коидзуми в святилище¹⁴. Нежелание японского руководства дать исчерпывающую оценку своему историческому прошлому вызывает критику и в Германии. Такая критика содержалась в выступлении бывшего канцлера ФРГ Г. Шмидта в Токио в октябре 2005 г.¹⁵

Принципиальная и последовательная позиция КНР по вопросу посещений японскими политиками Ясукуни, протесты со стороны других государств привели к тому, что после ухода в отставку Дз. Коидзуми с поста премьер-министра в 2006 г. все последующие руководители правительств Японии воздерживались от официальных визитов в этот храм. Однако политики из Либерально-демократической партии, оказавшиеся после сентября 2009 г. в оппозиции, продолжают ритуальные визиты в Ясукуни. Они расчетливо играют на сохранившемся в японском обществе чувстве уязвленной национальной гордости из-за поражения Японии во Второй мировой войне.

Серьезную проблему для отношений между Японией и Китаем представляют предпринимаемые в Японии попытки переписать

историю, обелить и приукрасить политику агрессии и колониального господства японского империализма. Такие попытки осуществляются в форме выпуска соответствующих школьных учебников и выступлений японских официальных лиц. В 1993 г. в Либерально-демократической партии была образована Комиссия по изучению истории, которая ежемесячно проводила семинары. В 1995 г. комиссия выпустила книгу «Резюме Великой восточноазиатской войны», выдержанную в духе апологетики милитаризма. В это же время ревизией истории занимались и другие группы: «Общество исследования либеральных взглядов на историю», «Общество подготовки новых учебников истории»¹⁶.

В последние годы деятельность перечисленных организаций отошла на второй план. Однако время от времени официальные лица в Токио выступают в защиту и оправдание прежней политики захватов. 31 октября 2008 г. начальник штаба Воздушных сил самообороны Т. Тамогами опубликовал эссе «Были ли японцы нацией-агрессором?» В этом сочинении автор утверждал, что продвижение японских войск в Китай основывалось на договорах и соглашениях с китайскими региональными военными правителями. Тамогами настаивал на том, что Япония была «жертвой», втянутой в войну с Китаем с помощью актов терроризма и провокаций со стороны правительства Гоминьдана, которым якобы манипулировал Коминтерн с целью вовлечь Японию в гражданскую войну в Китае и приблизить победу коммунистических сил. Начальник штаба японской военной авиации также подчеркивал, что вступление Японии в войну на Тихом океане было результатом «попадания в силки, умело расставленные Соединенными Штатами». Премьер-министр Японии Т. Асо расценил поступок Т. Тамогами как «несоответствующий его положению». 3 ноября 2008 г. военачальник был отправлен в отставку. В этот же день официальный представитель МИД Китайской Народной Республики Ю Цзиян заявил, что агрессивные войны со стороны Японии являются неоспоримыми фактами и что в Китае шокированы и возмущены полным отрицанием истории и попыткой восхваления агрессии со стороны японского военного высокого ранга¹⁷.

Одна из трагических страниц истории Китая связана с проблемой так называемых «женщин для утешения» — сексуальных рабынь, которых японские агрессоры эксплуатировали в борделях

для солдат и офицеров. По разным данным, сексуальных рабынь насчитывалось от 200 до 410 тыс., большинство составляли женщины из Кореи, Китая, Японии и Филиппин. В 1993 г. генеральный секретарь кабинета министров Японии Ё. Коно выступил с заявлением, в котором признавалось прямое или косвенное участие японской императорской армии в насильственном принуждении женщин к оказанию сексуальных услуг японским военным. Однако позднее группа депутатов парламента от Либерально-демократической партии потребовала пересмотреть заявление Ё. Коно, так как якобы «неясные выражения этого документа ведут к недопониманию». В марте 2007 г. премьер-министр С. Абэ заявил в парламенте, что не существует явных свидетельств насильственного принуждения женщин со стороны японских военных оказывать сексуальные услуги¹⁸. Японский лидер отказался принести официальные извинения бывшим сексуальным рабыням. Он проигнорировал и принятую палатой представителей конгресса США в июле 2007 г. резолюцию, призывавшую Японию извиниться перед пострадавшими женщинами.

Профессор-психопатолог М. Нода в интервью газете «Асахи» говорил, что японские правительство может столкнуться с ситуацией, когда в странах Восточной Азии тоже будут приняты резолюции, аналогичные резолюции конгресса США. По словам медика, в июне 2007 г. он провел медицинский осмотр нескольких пожилых женщин из числа бывших сексуальных рабынь, проживающих в Китае. Они все еще испытывают сильный посттравматический стресс. «Япония должна нести ответственность за их лечение», — считает профессор¹⁹. Однако японские власти до сих пор избегали подобной ответственности. Все иски бывших «женщин для утешения» из Китая в японские суды по поводу компенсации ущерба отклонялись на том основании, что в Совместном заявлении КНР и Японии об установлении дипломатических отношений в 1972 г. содержался пункт об отказе КНР от репараций со стороны Японии.

Вместе с тем можно отметить и положительные подвижки в отношении японского руководства к историческому прошлому. Руководитель Демократической партии Ю. Хатояма, возглавивший правительство Японии в сентябре 2009 г., высказывался о намерении «честно оценивать факты истории». Он заявил об

отказе посещать храм Ясукуни и потребовал того же от членов своего кабинета. Выступая 28 октября 2009 г. о концепции построения Восточно-Азиатского сообщества, Ю. Хатояма высказался в пользу принятия закона, который бы признал факт существования сексуального рабства как результат принуждения со стороны японской армии. 26 октября 2009 г. строительная компания «Нисимацу» достигла договоренности с пятью китайскими гражданами о компенсации ущерба, связанного с использованием людей на принудительных работах в Японии. Прежде иски китайских граждан к японскому правительству с аналогичными требованиями отклонялись японскими судами²⁰. Хотя нынешнее соглашение не снимает вопроса об ответственности японского правительства, оно создает благоприятный прецедент для иностранных истцов, добивающихся от Японии компенсации за использование их на принудительных работах.

Коалиционное правительство Демократической партии Японии и Новой народной партии, возглавлявшееся Ю. Хатояма, столкнулось с серьезными трудностями во внутренней и внешней политике и 4 июня 2010 г. ушло в отставку. Сменивший Ю. Хатояма на посту премьер-министра Н. Кан заявил о намерении воздерживаться от посещений храма Ясукуни. Надо полагать, что в вопросах отношения к историческому прошлому нынешний премьер намерен придерживаться линии, обозначенной его предшественником. Однако в силу неоднородности состава Демократической партии Японии и нечеткости ее программы трудно ожидать, что нынешнее правительство будет последовательно вести дело к разрешению проблем, связанных с исторической ответственностью Японии.

Можно констатировать, что в научных кругах Японии имеется адекватное представление об ответственности японского милитаризма за агрессивные войны и колониальное господство. Объединенная группа китайских и японских ученых, сформированная в 2006 г. для проведения совместных исторических исследований, 31 января 2010 г. опубликовала доклад, в котором сформулированы итоги исследований. Несмотря на некоторые расхождения (например, в оценке численности жертв Нанкинской трагедии 1937 г.), ученые двух стран были едины в выводах о том, что в Нанкине японская армия совершила массовые убийства во-

еннопленных и мирных граждан, а также изнасилования, грабежи и поджоги и что японо-китайская война 1937–1945 гг. была агрессивной со стороны Японии²¹. Сложная задача – добиться того, чтобы это понимание разделило большинство японцев.

Следует также отметить, что, несмотря на нынешние трудности в отношениях между Китаем и Японией, в КНР растет интерес к Стране восходящего солнца. По данным Японской национальной организации туризма, за период январь–май 2010 г. Японию посетило 600 тыс. туристов из Китая. Это на 36% больше, чем год назад²². Опросы также показывают, что китайцы более доброжелательно относятся к Японии, чем японцы к КНР. Это означает, что в деле формирования климата взаимного доверия между народами Китая и Японии мяч находится на японской стороне.

¹ From Marco Polo Bridge to Pearl Harbour. Who Was Responsible? (От моста Марко Поло до Пирл-Харбора. Кто несёт ответственность?) Токио; The Yomiuri Shimbun. P. 69.

² Ibid.

³ Сэнго нихон гайкоси (Послевоенная история японской дипломатии). Т. 2. Токио: Сансэйдо, 1983. С. 310.

⁴ *Quester G.H.* America, Korea and Japan. The Crucial Triangle // The Journal of Asian Affairs. The Research Institute For International Affairs. 1995. Vol. 1. № 2. P. 231.

⁵ *Kato Koumi.* Тайбэй мондай ни нару маэ ни кайкэцусинакэрэбанаранай (Эту проблему необходимо разрешить прежде, чем она станет проблемой японо-американских отношений) // Тюо корон. 2006. № 9. С. 208.

⁶ История Японии. 1868–1998. Учебное пособие. Т. II. Москва: ИВ РАН, 1998. С. 533.

⁷ *Такахаси Тэцую.* 2010 нэн но сэнго сэкининрон (Теория ответственности за войны в 2010 г.) // Сэкай. 2010. № 1. С. 188.

⁸ *Kato Koumi.* Указ. соч. С. 208.

⁹ *Такахаси Тэцую.* Указ. соч. С. 187–188.

¹⁰ *Оэ Синобу.* Ясукуни дзиндзя (Храм Ясукуни). Иванами синсё. Токио, 2005. С. 11.

¹¹ *Kingston J.* Awkward Talisman: War Memory, Reconciliation and Yasukuni // East Asia. An International Quarterly. Fall 2007. Vol. 24. № 3. P. 301–202.

¹² Такахаси Тэцую. Ясукуни мондай (Проблемы Ясукуни). Токио: Тикума синтё, 2005. С. 70–72.

¹³ *Phil Deans.* Diminishing Returns? Prime Minister Koizumi's Visits to the Yasukuni Shrine in the Context of East Asia Nationalism // East Asia. An International Quarterly. Fall 2007. Vol. 24. № 3.

¹⁴ *Мотидзуки М.* Бэйкоку ва до митэ иру ка? (Как на это смотрит Америка?) // Рондза. 2006. № 9. С. 66.

¹⁵ *Молодяков В. Э.* Историческая память японцев // Япония. Ежегодник. М., 2008. С. 298.

¹⁶ *Такахаси Тэцую.* 2010 нэн но сэнго сэкининрон (Теория ответственности за войны в 2010 г.). Указ. соч. С. 183–184.

¹⁷ Japan-China Relations: Gyoza, Beans, and Aircraft Carriers. James J. Przystap. Institute for National Strategic Studies. National Defense University. www.csis.org/media/isis/pubs/0804qjapan_china.pdf

¹⁸ Асахи симбун. 05.03.2007.

¹⁹ Асахи симбун. 01.08.2007.

²⁰ Japan-China Relation: Gathering Momentum. James J. Przystap. Institute for National Strategic Studies. National Defense University. www.csis.org/media/isis/pubs/0904qjapan_china.pdf

²¹ The Japan Times. 01.02.2010.

²² Japan-China Relations: Troubled Waters to Calm Seas? James J. Przystap. Institute for National Strategic Studies. National Defense University. www.csis.org/media/isis/pubs/1002qjapan_china.pdf

В. О. Кистанов,
*д.и.н., руководитель Центра исследований
Японии ИДВ РАН;*
В. В. Кузьминков,
старший научный сотрудник Центра

ВОЙНА СССР С ЯПОНИЕЙ И НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОСТИ

В этой статье нам хотелось бы остановиться на правомерности вступления СССР в войну против Японии и его роли в окончании этой войны, а также на актуальности этой темы в наши дни. Как известно, в Японии считают, что Советский Союз объявил о вступлении в войну против Японии в нарушение пакта о нейтралитете, а его войска незаконно захватили южные Курилы, которые в Японии называют «северными территориями».

Свою жесткую, бескомпромиссную позицию в отношении островов Япония объясняет исконностью прав на данные острова, а также тем, что Советский Союз якобы действовал в нарушение современного международного права, начав военные действия против Японии до истечения срока действия пакта о нейтралитете.

Исконность владения территорией не является аргументом для юридического признания территории за данным государством. А вот обвинение в нарушении современного международного права формально может стать предлогом для обсуждения вопроса об отторжении вышеуказанной территории от Российской Федерации. В связи с этим необходимо рассмотреть обоснованность утверждения японской стороны в отношении Пакта о нейтралитете. Его надо рассматривать в контексте международной ситуации, сложившейся к тому времени.

Поражение японской армии в вооруженном конфликте с советскими войсками в районе реки Халхин-Гол 11 мая 1939 г., а также внезапное подписание 23 августа 1939 г. советско-германского пакта о ненападении привели к пересмотру военных пла-

нов Японии. Если в начале 1930-х годов Япония строила планы в отношении советского Дальнего Востока, то в свете указанных событий было решено развивать японскую экспансию на южном направлении¹.

После поражения Франции в мае–июне 1940 г. Япония, стремясь не упустить благоприятный момент для захвата азиатских колоний западных держав, поспешила обеспечить себе прочный тыл на севере.

Пакт о нейтралитете был выгоден как Советскому Союзу, так и Японии. В набравшей обороты Второй мировой войне было очевидно, что столкновение с Германией неизбежно. Поэтому Сталин стремился обезопасить дальневосточные границы СССР с тем, чтобы перебросить оттуда дивизии на западный фронт. В свою очередь Япония, увязнув в войне с Китаем, стремилась лишить Чан Кайши советской помощи. Кроме того, Япония получила возможность захватывать стратегические плацдармы и присваивать ресурсы более слабых стран на южном направлении, выжидая удобный момент для нанесения удара на северном направлении.

Советский Союз отказался заключать с Японией пакт о ненападении из-за нерешенности вопроса о принадлежности южной части острова Сахалин и Курильских островов.

Однако в свете надвигающейся угрозы со стороны Германии было важно обеспечить безопасность тыла. С этой целью вместо пакта о ненападении, 13 апреля 1941 г. между СССР и Японией был подписан пакт о нейтралитете. 25 апреля 1941 г. пакт о нейтралитете между СССР и Японией был одновременно ратифицирован в обоих государствах. Срок действия пакта определялся в 5 лет. Это означало, что даже в случае его денонсации одной из сторон, он продолжал бы иметь силу до 25 апреля 1946 г.

В отличие от пакта о ненападении, пакт о нейтралитете представлял собой более узкий документ, не предполагавший решения вопроса о принадлежности южной части Сахалина и Курильских островов, на которые претендовал СССР. Главным элементом пакта о нейтралитете была его ст. 2, текст которой гласил: «В случае, если одна из договаривающихся сторон окажется объектом военных действий со стороны одной или нескольких третьих держав, другая договаривающаяся сторона будет соблюдать нейтралитет в продолжение всего конфликта»².

Однако война на Тихом океане совсем не подпадала под эту формулировку, так как Япония выступала не объектом, а субъектом действия. Причем не просто субъектом, а одним из агрессоров. Так, 7 июля 1937 г. Япония напала на Китайскую Республику, развязав вторую японо-китайскую войну. 7 декабря 1941 г. Япония вероломно, без объявления войны совершила нападение на основные базы США и Великобритании в бассейне Тихого океана и в Юго-Восточной Азии. После нападения Японии на США и Великобританию Вторая японо-китайская война стала частью Второй мировой войны, а Япония — агрессором, развязавшим войну против США, Великобритании и Китая.

1 января 1942 г. в Вашингтоне 26 государств, в том числе Советский Союз, США и Великобритания, подписали Декларацию объединенных наций. Они обязались использовать свои ресурсы для борьбы против агрессоров, сотрудничать в войне и не заключать сепаратного мира. Таким образом, начала формироваться коалиция государств-союзников в войне против стран «оси» — Германии, Японии и Италии.

Страны-союзники антигитлеровской коалиции не просто вели борьбу с государствами-агрессорами — они работали над формированием послевоенного мирового устройства. Одним из архитекторов послевоенного мирового устройства считается президент США Франклин Рузвельт (1933–1945). Рузвельт отводил СССР важную роль в устройстве послевоенного мирового порядка. В своей работе «Дипломатия» бывший госсекретарь США Генри Киссинджер пишет: «Рузвельт видел послевоенный мировой порядок как господство стран-победительниц — США, СССР, Великобритании и Китая, призванных охранять мир от стран, стремящихся на него посягнуть (такими странами, которые потенциально несут угрозу миру, Рузвельт считал прежде всего Германию и Японию)»³.

Впервые Рузвельт выступил с проектом декларации о создании международной организации, об ответственности четырех держав (США, Англии, СССР, Китая) за сохранение мира после войны на Квебекской встрече с Черчиллем в августе 1943 г. Впоследствии эта идея Рузвельта получила название «четыре полицейских» и нашла свое воплощение в Организации Объединенных Наций.

3 декабря 1943 г. в Каире на конференции глав правительств США, Великобритании и Китая было принято заявление, в котором излагались цели союзников в войне с Японией. К этому заявлению, получившему название Каирская декларация, 8 августа 1945 г. присоединился СССР. В Каирской декларации было заявлено, что «три великих союзника ведут эту войну, чтобы остановить и покарать агрессию Японии... Их цель заключается в том, чтобы лишить Японию всех островов на Тихом океане, которые она захватила или оккупировала с начала Первой мировой войны 1914 г.», и далее: «Япония будет также изгнана со всех других территорий, которые она захватила при помощи силы и в результате своей алчности»⁴. Таким образом, из декларации следует, что Япония была объявлена агрессором, и в наказание за агрессию союзники одобряли изъятие у нее территорий, приобретенных также до 1914 г., как это было в отношении Сахалина.

С 28 ноября по 1 декабря 1943 г. в Тегеране состоялась конференция глав союзных держав США, СССР и Великобритании. Выступая на конференции, Сталин впервые официально заявил о готовности СССР вступить в войну с Японией после победы над гитлеровской Германией⁵. Это был закономерный ответ на многочисленные просьбы союзников вступить в войну против Японии. Известно также, что именно в Тегеране Сталин поднял вопрос о возвращении СССР южной части острова Сахалин и передаче Курильских островов как условия вступления СССР в войну с Японией⁶.

11 февраля 1945 г. главы трех союзных держав — США, СССР и Великобритании — подписали Ялтинское соглашение. В его секретной части было зафиксировано, «что через два–три месяца после капитуляции Германии и окончания войны в Европе Советский Союз вступит в войну с Японией на стороне Союзников при условии... возвращения Советскому Союзу южной части о. Сахалин и всех прилегающих к ней островов», а также «передачи Советскому Союзу Курильских островов»⁷.

Надо отметить, что Ялтинская конференция была важным содействием трех союзных держав, заложившим основы всей послевоенной системы международных отношений. В Ялте было принято решение о создании ООН⁸.

В связи с взятыми на себя обязательствами Советский Союз больше не мог оставаться нейтральным в войне с Японией. 5 апре-

ля 1945 г. Молотов принял японского посла Наотакэ Сато (1942–1945) и от имени советского правительства заявил, что пакт о нейтралитете между СССР и Японией был заключен «до нападения Германии на СССР и до возникновения войны между Японией, с одной стороны, и Англией и Соединенными Штатами Америки — с другой. С того времени обстановка изменилась в корне. Германия напала на СССР, а Япония, союзница Германии, помогает последней в ее войне против СССР. Кроме того, Япония воюет с США и Англией, которые являются союзниками Советского Союза. При таком положении пакт о нейтралитете между Японией и СССР потерял смысл, и продление этого пакта стало невозможно»⁹.

С 25 апреля по 26 июня в Сан-Франциско прошла конференция, на которой, во исполнение решения Крымской конференции 1945 г., была создана Организация Объединенных Наций. Первоначально приглашения участвовать в конференции были разосланы правительствам 42 стран, подписавших Декларацию Объединенных Наций от 1 января 1942 г. или присоединившихся к ней и объявивших войну странам «оси». Но затем число участников выросло до 50 стран. 26 июня после длительных дебатов Устав ООН был принят, и состоялось его подписание.

Устав ООН стал важнейшим документом, подтвердившим обоснованность вступления Советского Союза в войну против Японии. Президиум Верховного Совета СССР ратифицировал Устав ООН 20 августа 1945 г.

Формально Устав ООН вступил в силу 24 октября 1945 г. Однако в его главе XVII «Мероприятия по безопасности в переходный период» была зафиксирована процедура принятия политических решений союзниками до фактического вступления в силу Устава. Под «переходным периодом» имелся в виду период с момента подписания Устава ООН 26 июня 1945 г. на конференции в Сан-Франциско до момента его ратификации парламентами государств-подписантов и вступления в силу 24 октября 1945 г. Это был период, когда еще не были созданы и не работали такие важнейшие институты ООН, каким, в частности является Совет Безопасности. Следовательно, Устав ООН как норма договорного международного права уже действовал к началу войны СССР с Японией.

Ст. 106 главы XVII Устава ООН гласит, что «впредь до вступления в силу таких упомянутых в статье 43 особых соглашений, какие,

по мнению Совета Безопасности, дают ему возможность начать осуществление своих обязанностей согласно статье 42, участники подписанной в Москве 30 октября 1943 г. Декларации Четырех Держав и Франция будут, в соответствии с приложениями пункта 5 этой Декларации, консультироваться друг с другом и, в случае необходимости, с другими Членами Организации с целью таких совместных действий от имени Организации, какие могут оказаться необходимыми для поддержания международного мира и безопасности». «Четыре Державы» — это СССР, США, Великобритания и Китай. Таким образом, уже с момента подписания Устава ООН любой подписант (в частности — СССР) по результатам консультаций с США, Великобританией, Китаем, Францией или другими членами ООН был обязан действовать так, как если бы он действовал в соответствии с резолюцией будущего Совета Безопасности.

Устав требовал от членов ООН совместных, коллективных мер против агрессора. Одна из основных задач ООН, сформулированная в ст. 1 Устава ООН, гласит, что Члены Организации должны «принимать эффективные коллективные меры для предотвращения и устранения угрозы миру и подавления актов агрессии или других нарушений мира»¹⁰.

Далее, ст. 103 Устава ООН гласит: «В том случае, когда обязательства Членов Организации по настоящему Уставу окажутся в противоречии с их обязательствами по какому-либо другому международному соглашению, преимущественную силу имеют обязательства по настоящему Уставу»¹¹. Вступив в ООН 18 декабря 1956 г., Япония одобрила Устав и тем самым согласилась с правомерностью действий Советского Союза в отношении пакта о нейтралитете.

8 августа 1945 г. Молотов принял японского посла Сато и заявив, что в связи с тем, что «союзники обратились к Советскому Союзу с предложением включиться в войну против японской агрессии и тем самым сократить сроки окончания войны, сократить количество жертв и содействовать скорейшему восстановлению всеобщего мира», объявил, что со следующего дня Советский Союз будет считать себя в состоянии войны с Японией.

Таким образом, *во-первых*, все действия СССР в отношении Пакта о нейтралитете соответствовали целям и задачам Устава ООН (ст. 1 и 103).

В-вторых, война СССР с Японией была частью Второй мировой войны, в которой Япония выступала агрессором на стороне Германии, а СССР вступил в войну с Японией на основе обязательств, данных союзным державам США и Великобритании. Эти обязательства имели «преимущественную силу» перед пактом о нейтралитете с Японией, который Советский Союз предварительно денонсировал 5 апреля 1945 г. Приоритет союзных обязательств был закреплен в Уставе ООН (ст. 1 и 103), который Япония одобрила, вступив в ООН.

В-третьих, Япония не была объектом военных действий, как это было записано в Пакте о нейтралитете, а являлась ее субъектом в полном смысле этого слова. Япония была агрессором, развязавшим войну против союзных держав Советского Союза, таких, как Китай, США и Великобритания. Более того, приняв 14 августа 1945 г. Потсдамскую и Каирскую декларации, содержавшие принцип наказания агрессора, и подписав акт о безоговорочной капитуляции 2 сентября 1945 г., японское правительство признало свою ответственность за агрессию.

В-четвёртых, действия СССР являлись правомерными в силу неисполнения Японией ряда положений пакта о нейтралитете. Этот факт был зафиксирован в документах приговора Токийского военного трибунала. В частности было отмечено, что Япония заключила пакт о нейтралитете «будучи далеко не нейтральной, какой она должна была быть в соответствии с пактом» и «оказывала значительную помощь Германии», продолжая активную подготовку к войне против Советского Союза¹².

И в заключение хотелось бы коснуться вклада СССР в победу союзников над Японией. Как известно, на Западе превалирует точка зрения, что американская атомная бомбардировка Нагасаки и Хиросимы сыграла решающую роль в принуждении Японии к капитуляции. Однако и среди западных исследователей постепенно, с трудом, но получает все большее распространение точка зрения, что вступление Советского Союза в войну против Японии в той же, и даже в большей степени, чем американская бомбардировка, послужило окончанию войны. Так, газета «Джапан таймз» от 16 августа 2010 г., цитирует следующее высказывание американского ученого японского происхождения Цуёси Хасэгавы: «Вступление СССР в войну сыграло куда большую роль, нежели

атомные бомбы, в принуждении Японии к капитуляции, поскольку оно положило конец всем надеждам на прекращение Японией войны через посредничество Москвы»¹³.

По словам Хасэгавы и другого ученого — Терри Чермена, историка Имперского военного музея в Лондоне, несмотря на число погибших в атомных бомбардировках (140 тыс. человек в Хиросиме и 80 тыс. человек в Нагасаки), военное командование Японии полагало, что страна сможет устоять при вторжении войск стран-союзников, если сохранит контроль над Маньчжурией и Кореей, обладавшими необходимыми ресурсами для продолжения войны.

Как утверждает английский исследователь, нападение СССР изменило все это. Власти в Токио осознали, что теперь никакой надежды нет, и в этом смысле операция советских войск оказала большее влияние на решение японцев сдаться, чем сброс атомных бомб¹⁴.

Будем надеяться, что по мере дальнейшего открытия архивов — как советских, так и западных, появятся новые свидетельства правоты тех ученых, которые придерживаются такой точки зрения.

Архивы дают возможность узнать и о других, практически не известных, аспектах войны СССР с Японией. В частности, японская пресса со ссылкой на японского ученого Кийёфуми Като, работавшего в американских архивах, сообщает, что японская армия предоставляла информацию о СССР Соединенным Штатам Америки¹⁵. Так, после окончания войны бывшие военнослужащие японской императорской армии передавали США разведывательную информацию об СССР и детали тайных операций против него в попытках избежать сурового наказания.

В послевоенный период бывшие японские военные пытались сыграть на зарождавшейся конфронтации между США и странами, входившими в социалистический лагерь. Тогда американцы были намерены не только раскрыть подробности военных преступлений Японии, но и получить информацию о Советском Союзе.

Что касается японской армии, то она стремилась воспользоваться разведывательной информацией, собранной с помощью секретных операций для того, чтобы торговаться с Соединенными Штатами, и вовсе не собиралась ее уничтожать.

Обнаруженные в американских архивах документы свидетельствуют о том, что Генштаб союзных, а фактически американских, сил, которые оккупировали Японию после Второй мировой войны, собирал информацию о Квантунской армии. Эта армия действовала на территории Маньчжурии и накопила большой объем информации о СССР. Американцев также интересовали подробности тайных операций, которые проводили японцы против нашей страны.

Упомянутый выше Като считает, что бывшие военнослужащие японской армии сотрудничали с вооруженными силами США не только для того, чтобы избежать обвинений в военных преступлениях, сохранить свои жизни и избежать чисток на гражданской службе, но и в надежде сберечь армейские кадры на случай ремилитаризации Японии.

Один из документов, обнаруженных Като, свидетельствует, что информация о Советском Союзе предоставлялась бывшими японскими военными в виде ответов на вопросы, подготовленные американскими военными. Документы также раскрывают процесс того, как бывшие противники — императорская армия Японии и армия США — сотрудничали в деле сбора информации о СССР. Более того, как стало известно, американцы, готовясь к будущей конфронтации с Советским Союзом, разыскивали информацию, которую японская армия собирала о СССР с момента вторжения в Сибирь в 1918 г. Однако эта информация пока еще не раскрыта.

Таким образом, можно сказать, что тема сотрудничества в послевоенные годы между японскими милитаристами и американской оккупационной армией является важной, но практически не исследованной стороной взаимодействия Японии и США в военной сфере. Видимо, именно тогда закладывались первые кирпичики в фундамент существующего и по сей день японо-американского договора безопасности.

И в заключение хотелось бы сказать несколько слов еще об одной чрезвычайно актуальной сейчас проблеме. Она также связана с агрессивными действиями Японии во время Второй мировой войны и в более ранние периоды. Речь идет о территориальных притязаниях Японии на Южные Курилы России и острова Дяоюйдао, которые японцы называют Сэнкаку. Это, конечно, тема, которая требует отдельного рассмотрения, но хотелось бы очень кратко затронуть один ее аспект.

В настоящее время мы видим, как обострились отношения Японии с Россией и с Китаем по поводу указанных островов. При этом японцы считают, что обе наши страны координируют свою деятельность в их территориальных спорах с Японией. Именно так они трактуют один абзац в совместном российско-китайском заявлении, опубликованном во время визита президента России Д. Медведева в Китай в конце сентября 2010 г.

Там, в частности говорится, что стороны подтверждают стремление не допустить пересмотра итогов Второй мировой войны, противодействовать попыткам фальсифицировать ее историю, героизировать нацистов, милитаристов и их пособников, очернить освободителей.

Японцы уверены, что и недавний визит Медведева на остров Кунашир, входящий в группу оспариваемых Японией у России островов, есть не что иное, как демонстрация ужесточения позиции России в территориальном споре с Японией в момент, когда резко обострились отношения между Китаем и Японией по проблеме островов Дяоюйдао.

Авторов, например, японцы часто спрашивают, не создали ли Россия и Китай единый территориальный фронт против Японии. На это отвечаем, что это не более чем домыслы японской стороны. Со своей стороны их можно спросить: о чем вы говорите? О каком едином фронте? Посмотрите на китайские карты. Там южные Курилы закрашены в цвет японской территории. Тут впопугу говорить о едином территориальном фронте Японии и Китая против России.

На это один японский журналист сказал: ну, теперь Китай на своих картах перекрасит эти острова в цвет России.

Таким образом, очевидно, что вступление СССР в войну против Японии было абсолютно правомерным актом, а итоги разгрома милитаристской Японии во Второй мировой войне до сих пор имеют чрезвычайно актуальное значение и требуют дальнейшего глубокого и всестороннего изучения.

¹ Черевко К.Е., Кириченко А.А. Советско-японская война (9 августа — 2 сентября 1945 г.) Рассекреченные архивы (предыстория, ход, последствия). М., 2006. С. 76.

- ² Внешняя политика СССР. Сборник документов. Т. 4. М., 1946. С. 550.
- ³ *Kissinger Henry*. Diplomacy. New York, Simon & Shuster, 1994. P. 404.
- ⁴ Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключённых СССР с иностранными государствами. Вып. XI. М., 1955. С. 105–106.
- ⁵ *Громыко А.А.* Памятное. Кн. 1. М., 1988. С.177.
- ⁶ *Цуёси Хасэгава*. Хоппо рёдо мондай то нитиро канкэй (Проблема северных территорий и японо-российские отношения). Токио, 2000. С. 36.
- ⁷ Foreign Relations of the United States, Diplomatic Papers, The Conference at Malta and Yalta 1945. Washington, US Government Printing Office, 1955. P. 984.
- ⁸ *Op cit.* P. 971.
- ⁹ Известия. 06.04.1945.
- ¹⁰ *Колосов Ю.М., Кривчикова Э.С.* Действующее международное право. Т. 1. М., 2007. С. 12.
- ¹¹ Там же. С. 33.
- ¹² *Рагинский М.Ю.* Милитаристы на скамье подсудимых. По материалам Токийского и Хабаровского процессов. М., 1985. С. 150–152.
- ¹³ The Japan Times. 16.08.2010.
- ¹⁴ *Ibid.*
- ¹⁵ Асахи симбун. 21.09.2010.

А. В. Шлындов,
к.и.н. с.н.с. Центра
исследований Японии ИДВ РАН;
Н. П. Тебин,
с.н.с. Центра

СТРАНЫ АЗИИ ВСЕ ЕЩЕ В ОЖИДАНИИ ПОКАЯНИЯ ОТ ТОКИО

Совместное заявление президента РФ Дмитрия Анатольевича Медведева и председателя КНР Ху Цзиньтао в связи с 65-летием окончания Второй мировой войны, подписанное во время визита президента нашей страны в Китай в конце сентября 2010 г., было с раздражением встречено в МИД Японии, судя по публикациям в японской печати. В комментариях газет также не столько обсуждается текст заявления, сколько сквозит стремление убедить читателей в том, что это заявление «свидетельствует об объединении Россией и Китаем усилий по проблемам территориальных споров с Японией».

Генеральный секретарь кабинета министров Японии Ёсито Сэнгоку на пресс-конференции, как писала газета «Иомиури», заявил, что «Россия еще не выразила свою позицию в отношении островов Сенкаку, но если она поддержит Китай, то это может подтолкнуть его действовать более агрессивно, вплоть до вторжения на острова и в район вокруг них».

Два подхода к итогам войны. Реакция японских официальных лиц на мероприятия в связи с 65-летием окончания Второй мировой войны еще раз показала разницу в подходах Японии и Германии, двух стран-агрессоров, виновных в начале Второй мировой войны, к своему поражению в ней. Невольно задумаешься: хорошо, что Япония островная страна. Как бы развивалась обстановка в Дальневосточном регионе, если бы Япония, как Германия, имела сухопутные границы с десятком стран?

Германия с достоинством приняла капитуляцию, повинилась перед пострадавшими от национал-социалистов народами, немцы осудили фашизм и законодательно обеспечивают условия, не допускающие возрождения фашистской идеологии на своей земле. В Германии действует закон, по которому публичное одобрение и простое отрицание холокоста или других преступлений национал-социалистов карается лишением свободы до 5 лет или крупными штрафами. Закон был принят в 1985 г. и претерпел ряд изменений в сторону ужесточения.

Для более чем 95% немцев всех возрастных групп Гитлер — чудовище. Его преступные деяния в политике, экономике и социальной сфере, способствовавшие возникновению национал-социализма, широко обсуждаются и осуждаются не только в школах, но и в литературе, и в обществе. Как свидетельствуют немецкие журналисты, даже на бытовом уровне у немцев есть неписаное правило не носить темно-коричневую одежду, к этому цвету у них резко отрицательное отношение как к нацистскому атрибуту. Такое же отношение к ряду слов, получивших распространение при Гитлере. Например, слово «арийский» вы в Германии не услышите, и даже вместо «народ страны» немцы стараются говорить «население». И таких «убитых» Гитлером слов — более 100. В Германии соблюдается подобная политкорректность, ставшая нормой.

Германский народ признал свою вину за преступления нацистов и спокойно и уверенно строит свои отношения с соседями. Япония же демонстрирует совершенно другое отношение к преступным деяниям своих милитаристов, приведшим к развязыванию Второй мировой войны, а в конечном итоге — к поражению Японии в войне и безоговорочной капитуляции.

В упомянутом выше Совместном заявлении не упоминается ни Япония, ни японский народ, говорится только о «милитаристах и их пособниках». Цель заявления — «предотвращение войн и конфликтов». Ради этого, говорится в заявлении, Россия и Китай «решительно осуждают попытки фальсифицировать историю Второй мировой войны». Вот эта фраза, видимо, в наибольшей мере успокоила руководство Японии. По сути дела, вся история прошлого века пронизана примерами фальсификации трактовок событий и довоенным, и в не меньшей, если не в большей, мере послевоенным руководством Японии.

Два очага Второй мировой. В сентябре в Центре исследований Кореи Института Дальнего Востока РАН прошел круглый стол, посвященный 65-летию завершения Второй мировой войны. Совсем не случайно, что инициатива проведения такого круглого стола исходила от ученых-корееведов. В 2010 г. исполнилось 100 лет с момента аннексии Японией Кореи, и корейский народ испытал на себе все виды японского колониального гнета. И также не случайно, что в заголовках двух из пяти основных докладов на круглом столе было употреблено словосочетание «ревизия итогов» войны. Другие докладчики и выступавшие в дискуссии участники также приводили примеры стремления японских историков обелить экспансионистские захватнические цели японских милитаристов и методы их достижения. От попыток доказать, что Японию «вынудили начать войну на Дальнем Востоке», до оправдания зверств солдат японской армии на захваченных территориях тем, что они «поступали по законам войны».

Ревизия осуществляется различными методами: умалчиванием фактов, тенденциозным подбором очевидных свидетельств, прямой ложью. При этом методы в свое время были одинаковыми и у фашистов Германии и Италии, и у японских милитаристов. Эти страны объединились в военно-политический союз с общей целью — насильственный передел мира любыми, вплоть до военных, средствами.

Одна из главных целей японских фальсификаторов — разделить два очага Второй мировой войны как несвязанные. Японцы признают неоспоримый факт, что война на Тихом океане была начата Японией, конкретно ударом 7 декабря 1941 г. по базе Тихоокеанского флота США в Перл-Харборе. Но тут же утверждается, что до этого руководство страны «стремилось к мирному разрешению всех возникающих в регионе конфликтов».

Поразительно сходство действий германских фашистов в Европе и милитаристов Японии в Азии. Еще до 1 сентября 1939 г. Германия «мирными» средствами присоединила Австрию, оккупировала часть Чехословакии, а затем и всю страну. Там, где «мирные» средства экспансии перестали срабатывать, руководство Германии без особых колебаний начало применять вооруженные силы. Историки большинства стран мира определяют начало Второй мировой войны как переход к переделу территорий во-

енными средствами с вторжения 1 сентября 1939 г. гитлеровской Германии в Польшу.

Так было в Европе. Во многом сходную картину развития событий мы наблюдаем и в Азии. Видимо, потому, что интересы и внимание большинства мировых держав в 1930-х годах были сосредоточены на Европе, практически без реакции в мире осталось начало японскими милитаристами вооруженной экспансии в Китае 7 июля 1937 г.

К тому времени Япония в 1910 г. «мирно» аннексировала Корею. 18 сентября 1931 г. японцами был организован так называемый «Маньчжурский инцидент» — взрыв железной дороги в районе г. Мукдена, и японская армия, обвинив в нем китайцев, «для наведения законности» оккупировала маньчжурские провинции Мукден и Гирин. Затем фактически и всю Маньчжурию, закамуфлировав оккупацию созданием марионеточного государства Маньчжоу-Го.

Японская экспансия в Китае продолжалась. Под предлогом спровоцированного 7 июля 1937 г. самими японцами в этот день «инцидента» у станции Люкоудзя генеральный штаб Японии направил в район «инцидента» подкрепление в составе четырех дивизий и двух бригад. Сосредоточив более 20 тыс. войск на железной дороге, связывающей Пекин с Центральным Китаем, японцы предъявили ультиматум, угрожали атаковать Пекин. Ультиматум китайским командованием был отклонен, но мер по организации обороны не предпринималось. Японская армия, захватив Пекин, начала крупномасштабное продвижение по трем ключевым железным дорогам.

Сфера военных действий расширялась. Японцами были захвачены Шанхай, Нанкин, административные центры шести провинций. Именно 7 июля 1937 г., с начала Японией кровопролитной войны в Китае, возник восточный очаг Второй мировой войны. Гитлеровцы несколько опоздали.

«Поражение» или «окончание». С представления полномасштабной войны локальным «инцидентом» и началась фальсификация фактов о Второй мировой войне японскими милитаристами. Она продолжается и по сей день, только стала более изощренной. Китай выводится из разряда жертв японской агрессии попыткой убедить, что Вторая мировая война началась 7 декабря 1941 г. уда-

ром Японии по базе ВМС США Перл-Харбор на Тихом океане. Как будто не было шедшей уже 4-й год кровопролитной войны, развязанной Японией в Китае.

Если говорить о фальсификации календарных дат событий, то и окончание Второй мировой войны в Японии пытаются определять по своим, далеко не безобидным критериям. В Японии датой окончания войны считается 15 августа 1945 г., когда был объявлен рескрипт императора Хирохито о принятии условий капитуляции.

В международной практике окончание войны скрепляется актом о капитуляции. Тем более если речь идет о безоговорочной капитуляции. Попытки вычеркнуть из истории страны 2 сентября как день безоговорочной капитуляции начались сразу после поражения Японии во Второй мировой войне. Кэндзабуро Оэ, японский писатель, публицист, лауреат Нобелевской премии (1994) в одном из своих эссе по поводу терминов «поражение» или «окончание» пишет: «Помню, учителя все до единого говорили только об “окончании”», никогда не упоминая “поражения”. Директор школы, обращаясь к младшим школьникам, сказал: “Дети! Не надо считать, что Япония потерпела поражение. Ведь даже в газетах пишут: “окончание войны”. Это значит, что война просто кончилась. Никогда не думайте, что Япония проиграла”. «Словесное определение, — пишет Оэ, — обозначающее реальности при помощи слов, есть попытка интерпретации действительности». Так интерпретировали действительность японские школьные учителя сразу после окончания войны.

Продолжается это и сейчас. В 1995 г., в 50-летие окончания Второй мировой войны, профессор Мерилэндского университета Джордж Квестер отмечал, что японская система образования сделала меньше, чем германская, чтобы воспитать у японцев чувство вины в связи с той войной. Вот цитаты из японских учебников истории 2001 г.: «Аннексия Кореи являлась юридически законным актом в соответствии с международной обстановкой того времени», «Великая восточноазиатская война был призвана освободить азиатские народы от колониального правления западных стран».

Поэтому понятно, что в информациях японских СМИ о Совместном заявлении президента РФ Медведева и председателя КНР Ху Цзиньгао сквозит стремление расценить так же как «странный

факт» то, что в июле президент РФ подписал указ, который «определил 2 сентября 1945 г., когда Япония формально (?) капитулировала объединенным силам, как день памяти конца Второй мировой войны», пишет, например, газета «Джапан таймс».

Этим указом президента России подрывается важная составляющая пропагандистской стратегии Японии. На ней строятся попытки вывести Японию из блока агрессивных стран, виновников трагедий Второй мировой войны, обвинить Россию в нарушении пакта о нейтралитете с Японией, ну и, конечно, избежать термина «безоговорочная капитуляция».

«Передача» или «возвращение». Подмена терминов — распространенная практика в деятельности японских дипломатов и политиков. «Война» называется «инцидентом», «безоговорочная капитуляция» и даже «поражение» определяются лишь как «окончание войны». Много переписок старых фальсификаций в японских СМИ появилось в связи с совместным заявлением руководителей России и Китая, а также недавней поездкой президента России на Курилы.

Все газеты в том или ином контексте, но обязательно с обвинениями в адрес России, затронули тему так называемых «северных территорий» — сфальсифицированную японской стороной проблему Южных Курил. Она вот уже более полувека мулсируется японской стороной и мешает развитию добрососедских отношений между Японией и Россией.

По всем итоговым международно-правовым документам, фиксирующим послевоенное урегулирование, Советскому Союзу отошли Курильские острова. После длительных и трудных переговоров в октябре 1956 г. была подписана Совместная декларация СССР и Японии о прекращении состояния войны между двумя государствами и о восстановлении дипломатических и консульских отношений. Советский Союз по политическим мотивам, что японской стороной забывается, пошел на включение в декларацию положения о передаче Японии двух из четырех островов Южно-Курильской гряды, но на определенных условиях.

В Японии выделение «северных территорий» как особой группой островов появилось в начале 1960-х годов, что признается японскими исследователями как «острова на севере от Хоккайдо». При этом дипломатический термин «передача», заменили словом

«возвращение». Так удобнее доказывать, что острова не имеют никакого отношения к Курилам. «Северные территории» превратились в предлог для нагнетания антисоветских настроений в годы холодной войны. Начались исследования и поиски исторических обоснований принадлежности островов Японии.

При этом уходило в тень то, что Курилы перешли под юрисдикцию России «по итогам Второй мировой войны», в которой Япония была признана агрессором и в соответствии с международным правом наказана. Японской стороной забывается и то, что в совместной декларации 1956 г. передача двух островов обусловлена рядом действий со стороны Японии. О них в Японии напрочь забыли.

Комментируя любую встречу на высшем уровне лидеров России и Японии, японские СМИ констатируют, что «российский лидер не сделал никаких конкретных предложений». Каких предложений ждут? Что Россия вновь проявит добрую волю и к двум островам добавит еще два? Но, как говорят спортсмены, мяч на японской стороне, и Россия может подождать выполнения Японией положений договоренностей 1956 г.

В чем же должна покаяться Япония. Что ни пассаж с комментариями содержания заявления руководителей России и Китая в японских СМИ, то в той или иной мере фальсификация. Одна газета высказывает удивление, почему, мол, «Китай столь высоко оценивает незаконное вторжение Советского Союза на территорию Маньчжурии (ныне Северный Китай)». При этом говорится, что СССР тем самым «порвал российско-японский договор о нейтралитете». Другая расценивает как «весьма необычный шаг, когда какие-то страны подписывают совместное заявление о своем историческом отношении ко Второй мировой войне, особенно когда прошло 65 лет после окончания военных действий».

Действительно, почему это уже третьему поколению японцев продолжают напоминать о преступном колониальном курсе японских милитаристов? Видимо, потому, что продолжают оставаться постоянные конфликты по поводу оценок исторического прошлого между Японией и ее соседями — Китаем и Кореей. Здесь и изменение роли синтоистского храма Ясукуни, превращение его в место паломничества сторонников героизации военных преступников, здесь и протесты по поводу тенденциозного содержания японских

учебников и школьных пособий по истории, искажающих правду о захватнической политике японских милитаристов.

Народы Кореи, Китая и других стран региона ждут от японцев искреннего покаяния за те зверства, которые совершали их отцы и деды. Вот одно из них. Всего через 4 месяца после начала боевых действий в Китае, в декабре 1937 г., армейское командование устроило «кровавую бойню» в Нанкине. Ныне это Наньцзин, порт в низовьях реки Янцзы, в 1927–1937 гг. — место пребывания правительства Китайской республики.

Китайцы требуют от Токио официальных извинений за резню, устроенную японской военщиной после захвата города. По свидетельствам очевидцев, пленных китайских солдат собрали на одной из площадей и группами по 10–15 человек выводили на берег Янцзы, ставили на колени и отрубали головы, очередную группу заставляли сбрасывать тела в реку. Процесс шел медленно. На следующий день пленных расстреливали из пулеметов. Затем в городе начались облавы на гражданских мужчин, их также без разбора расстреливали. По разным оценкам, в Нанкине погибло от 270 до 300 тыс. человек. Убийство пленных цинично оправдывалось тем, что «их нужно было кормить, а если отпустить, то они пополнят ряды антияпонских частей».

Командование поощряло мародерство. Настали черные дни для женщин Нанкина. Шаря по домам, солдаты не упускали случая насилия над женщинами и девушками, при этом на глазах у членов семьи. От насильников в японской форме трудно было укрыться. Иностранцы регистрировали омерзительные случаи группового изнасилования прямо на улицах. По подсчетам западных историков, по крайней мере, от 20 до 80 тыс. женщин были изнасилованы в декабре 1937 г. в Нанкине.

В полной мере все тяготы японских колониальных порядков испытали на себе корейцы. Их родина была аннексирована Японией в 1910 г. Началось национальное унижение, искоренение культуры и языка корейцев. У корейцев отбирались наиболее удобные земли и передавались японским переселенцам. Более 1 млн корейцев были ввезены в Японию, где использовались в угольных шахтах, на тяжелых дорожных работах.

Презрительное отношение к соседним народам как низким по развитию было характерно для японских колонизаторов.

Сохранялось оно и в послевоенные годы в виде «забывчивости» Токио о тех бедах и страданиях, которые пережили народы соседних стран в результате агрессии и колониальной политики японских милитаристов. Это была целенаправленная политика руководства Японией всего послевоенного периода. Авторы фундаментального труда «Послевоенная история японской дипломатии» отмечают, что во время достаточно длительного периода послевоенного восстановления отношений между Токио и Сеулом, по некоторым оценкам с 1952 по 1965 г., представители Токио не проявляли ни тени раскаяния по поводу своего колониального господства на Корейском полуострове.

Дело дошло до скандала, когда руководитель японской делегации на японо-южнокорейских переговорах на пресс-конференции в январе 1965 г. в пресс-клубе журналистов при Министерстве иностранных дел пытался доказать, что «аннексия несла благо корейскому народу». МИД Японии стремился помешать публикации его высказываний, но они попали в корейскую печать, вызвав волну возмущений в Южной Корее. СМИ Японии скандал замалчивали. Причина не только в запрете МИДа, но и в том, что японцы привыкли с презрением смотреть на соседние народы, страны и территории которых Япония когда-то оккупировала.

Военных преступников почитают как божеств. Нельзя не учитывать, что святилище Ясукуни занимает особое место в эмоциональной жизни подавляющего большинства японцев, особенно старшего поколения. Но это используется и для героизации военных преступников. Ясукуни сохраняет свои позиции в качестве оплота консервативных сил и защитников милитаристского прошлого Японии.

Так сакральная функция храма была преобразована в политическую, в инструмент содействия стремлению Японии пересмотреть итоги войны, героизировать военных преступников. Этому же служит экспозиция расположенного на территории храма военного музея Юсюкан, которая посвящена всем войнам нового времени, которые вела Япония. Они изображаются как «миссия по освобождению народов Азии от колониализма западных держав», прославляют деяния военщины в странах Азии «как законный акт самообороны империи».

В экспозиции оспаривается справедливость приговоров Международного военного трибунала для Дальнего Востока, хотя, подписав Сан-Францисский мирный договор в 1951 г., Япония официально их признала.

При демонстрации боевых действий в ходе Второй мировой войны акцент делается на ударе по Перл-Харбору и опускаются просчеты высшего командования Японии. В Маньчжурии оно готовилось к войне созданием укрепрайонов. Но эти расчеты были опрокинуты маневренной стратегией советских полководцев, молниеносными прорывами танковых частей, высадкой воздушных десантов на японские тыловые аэродромы.

Такой же просчет был и в войне на Тихом океане. Американцы продвигались от острова к острову в радиусе действия авиации. Они заняли всего 8 островов, тогда как японское командование разместило гарнизоны на 25 островах. Гарнизоны 17 островов фактически были брошены на произвол судьбы. В боях с американцами на островах погибло 115 тыс. японских военнослужащих. В то время как в гарнизонах других 17 островов было 160 тыс. человек, из которых около 40 тыс. умерли от голода и болезней.

Историки ищут причину отсутствия у японцев чувства исторической ответственности за колонизаторское и милитаристское прошлое своей страны.

Нет ни одной вскрывающейся в наши дни мерзости милитаристов, к которой бы не подверстывались фальсификации. Недавно газета «Асахи» опубликовала репортаж о встрече с некоей Масако Мураиси, сейчас ей 84 года. 20-летней девушкой в составе группы из 9 молодых сестер в марте 1946 г. она была направлена в пункт принудительных абортот возвращавшихся в страну беременных японок-репатрианток. Расположен пункт был в Хаката, основном порту по приему после войны репатриантов-японцев из Китая и других оккупированных Японией стран.

Рассказ Мураиси — свидетельство того, сколь глубоко сознание японцев было проникнуто насаждавшимся милитаристами национализмом, даже у врачей, людей самой гуманной профессии. Ведь абортот делались по идеологическим причинам, а не медицинским показаниям. По понятиям милитаристов, вернувшиеся беременными из районов боевых действий женщины почти обязательно были изнасилованы и «должны испытывать моральные муки», от

которых следует помочь им избавиться. В репортаже сделано замечание, что многие из беременных женщин «были изнасилованы советскими солдатами во время заката войны». Судя по тому, что эта фраза закавычена, так сказала Мураиси.

Из-за нехватки медикаментов абортот проводились без анестезии. Тем, у кого беременность была более 5 месяцев, «делали искусственные выкидыши, а ребенка немедленно убивали», — свидетельствует Мураиси. «На первом же инструктаже, — вспоминает она, — врачи требовали от нас никогда не допускать, чтобы женщины слышали первый крик ребенка, поскольку это может вызвать у них материнский инстинкт. Это была одна из причин, по которой сестры душили новорожденных». В это трудно поверить, но это свидетельство очевидца! Разумеется, японские историки не смогли предоставить общественности ни одного свидетельства, что хотя бы одна из этих несчастных женщин — жертв воистину дьявольской жестокости тогдашних властей Страны восходящего солнца — «была изнасилована советскими солдатами».

Подытожим. Народы Азии и представители экспертного общества многих стран считают, что руководство Японии должно продемонстрировать всей Азии искренность своей приверженности общемировым ценностям — демократии, свободе, правам человека и верховенству закона — окончательным разрывом своих связей с прежним милитаристским курсом, как это сделала Германия. Для этого нужна мудрость политиков и добрая воля японского народа.

ВЫСТУПЛЕНИЯ КИТАЙСКИХ УЧАСТНИКОВ КОНФЕРЕНЦИИ

Го Сянган,
*заместитель директора Китайского института
международных исследований МИД КНР*

КИТАЙ И СССР СПАСЛИ ЧЕЛОВЕЧЕСКУЮ ЦИВИЛИЗАЦИЮ, СРАЖАЯСЬ ПЛЕЧОМ К ПЛЕЧУ ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

В 2010 г. празднуется 65-я годовщина победы во Второй мировой войне. В ходе этого события разгромившие фашистскую Германию героические страны вспоминают и подводят итоги этому этапу истории, значение которого огромно. Разворачивая свитки истории, мы обнаруживаем, что в разные периоды в разных регионах вспыхивало много войн, но не находим среди них сравнимых со Второй мировой войной по жестокости и потерям. Эта небывалая по масштабу война охватила Азию, Европу, Тихий океан, более 80 стран и регионов, втянула примерно 2 млрд человек. Фашистская Германия и милитаристская Япония оказались самыми жестокими в истории врагами человечества. Используя самое современное оружие для убийства людей, геноцида, они вероломно и без объявления развязывали войну, массово истребляли безоружных мирных жителей, осуществляли расовый геноцид.

В Азии японские милитаристы спланировали в 1931 г. инцидент 18 сентября и оккупировали 3 провинции Северо-Восточного Китая. А после спровоцированного в 1937 г. инцидента у Лугоуцяо они повели полномасштабное нападение на весь Китай.

В Европе в июне 1941 г. фашистская Германия, оккупировавшая 14 стран, включая Чехословакию, Польшу и Францию, развязала войну против СССР. Попыталась «молниеносно» за три месяца покорить СССР, чтобы потом в сговоре с японской милита-

ристской верхушкой овладеть Евразией, а затем и поработить весь мир. Такие амбиции и высокомерие воистину редко встречаются в истории человечества.

В тот ключевой момент, когда человечество оказалось в смертельной опасности, союзные страны во главе с СССР, Китаем, США и Англией вступили в смертный бой с фашистской Германией и Японией. В итоге они разгромили жестокого врага и одержали великую победу в борьбе с фашизмом.

В этой решающей войне за судьбу человечества народы разных стран сплотились для общей борьбы, героически сопротивлялись врагу и внесли каждый свой вклад. При этом наибольший вклад внесли народы СССР и Китая. В этой войне они выступили сообща, помогали друг другу, сражались на самом переднем крае Второй мировой войны, вынесли бремя сопротивления жестокому врагу, составили главную силу союзных держав, пожертвовали наибольшее число жизней во имя спасения мира, понесли наибольшие потери. Можно, нисколько не преувеличивая, сказать, что без тесного взаимодействия и упорного сопротивления со стороны народов СССР и Китая человечество подверглось бы самым суровым бедствиям, а созданная человечеством цивилизация — непоправимому разрушению.

Ключевая роль Китая и СССР во Второй мировой войне

1. С точки зрения времени, Китай и СССР вели самую продолжительную войну. После поражения Франции британские войска отступили на свои острова. США поначалу соблюдали нейтралитет и только обеспечивали союзные державы материальной помощью. Хотя США и объявили войну Японии после вероломного нападения японцев на Перл-Харбор в декабре 1941 г., но открытия второго фронта против германских фашистов пришлось ждать до июня 1944 г., когда поражение Германии было уже предreshено.

Англия до открытия второго фронта вела войну с Германией в Северной Африке, Южной Европе и на других второстепенных фронтах. А Китай и СССР от начала и до конца вели прямые схватки с главными силами германских и японских фашистов.

Китай начал борьбу против японской агрессии в 1931 г., после оккупации японскими милитаристами трех северо-восточных провинций. После инцидента на мосту Лугоуцяо в 1937 г. на-

род Китая начал официальную 8-летнюю войну сопротивления. С 1931 до 1945 г. в общей сложности прошло 14 лет.

СССР начал героическое сопротивление германским фашистам с июня 1941 г., а после капитуляции в 1945 г. германских фашистов немедленно переключился на войну против японских фашистов.

2. С точки зрения пространства ведения войны, главными театрами военных действий во Второй мировой войне были СССР и Китай. Сапоги солдат германо-японских фашистов никогда не ступали на земли США и Англии. Франция продержалась всего 6 месяцев.

Прочие малые страны Европы были захвачены германскими фашистами всего за несколько дней. Конечно, роль Запада во Второй мировой войне также очень важна, но проявлялась она главным образом на периферии сражений с германо-японскими фашистами.

3. С точки зрения итогов войны, смертельный удар фашизму нанесли СССР и Китай. На европейском театре военных действий советская Красная Армия сдержала молниеносный удар германских фашистов, начала героическое контрнаступление. Проявила железную волю и неустрашимый дух в ходе кровавых сражений, понесла огромные национальные жертвы, совершила непреходящий исторический подвиг ради победы в мировой антифашистской войне. В ходе знаменитой обороны Сталинграда Красная Армия уничтожила 330 тыс. немецких солдат, обеспечив перелом во Второй мировой войне.

Кроме Сталинградской битвы, советские войска провели еще 6 крупных боевых операций: битву под Москвой, оборону Ленинграда, битву на Курской дуге, битву на Днепре и штурм Берлина. Они полностью разбили гитлеровскую банду и одержали великую победу в Отечественной войне. Можно сказать, народ СССР реально сокрушил в войне главные силы германских фашистов. И только это позволило Западу благополучно открыть второй фронт. Без героической советской Красной Армии не было бы победы в войне с фашизмом. Советская армия уничтожила 607 немецких дивизий, втрое больше 176 дивизий, уничтоженных войсками союзников. К тому же СССР разгромил главные и отборные силы Вермахта. Все осуществлявшиеся США, Англией и Францией крупные военные операции, включая десант

в Нормандии, не могут сравниться с войной между Германией и СССР. В ходе битвы под Курском СССР и Германия выставили с обеих сторон на поле боя 13 тыс. танков, что стало самым крупным в мире танковым сражением. В ходе битвы на Днепре советские войска задействовали свыше 400 тыс. человек, начали всеобщее наступление на 2000-километровом фронте, добились славного результата.

На азиатском ТВД, после захвата в 1931 г. японскими милитаристами трех северо-восточных провинций, КПК развернула там сопротивление Японии, собрала единую антияпонскую армию из 40 тыс. с лишним человек, повела партизанскую войну против японских милитаристов, положила начало сопротивлению японским фашистам. В ходе начатой в 1937 г. 8-летней антияпонской войны народ Китая вел трудную борьбу, удерживал на своей территории более половины военных сил Японии. По нашим подсчетам, количество сухопутных войск Японии, занятых в 1939 г. на китайском ТВД, составило 83% от общей численности войск (в 1940 г. — 78%, в 1941 г. — 70%). За 8 лет войны КПК истребила более 1 550 тыс. японских солдат. В общей сложности (со 170 тыс. уничтоженными китайским народом в Дунбэе японцами) — 1 720 тыс. человек. Вместе с капитулировавшими (более 1 280 тыс. японцев) на китайском ТВД было ликвидировано (убитые, раненые, сдавшиеся в плен) более 3 млн японских военных. Это составило свыше 75% всех потерь убитыми и ранеными японской армии во Второй мировой войне.

Китай сражался не только на своей земле, но и посылал солдат сражаться с японцами в Бирме. Весной 1942 г., с ноября 1943 г. по март 1945 г., Китай, отбирая лучшие войска, сформировал экспедиционную армию, которая дважды вступала в Бирму, вела совместные военные действия с союзными войсками США и Англии, добилась отличных боевых успехов. В ходе первого похода в Бирму Китай направил туда 100-тысячный контингент, одержал ряд побед, многократно выручал британские войска из окружения, спас более 7000 британских военных, включая главнокомандующего бирмано-британским контингентом Александра. При втором походе в Бирму была одержана полная победа, уничтожено более 48 тыс. японских военных. Эта война была одобрена американским генералом Стивенсом как «первая в китайской истории про-

должительная наступательная война против первоклассного противника».

Отправка китайских войск в Бирму спасла критическое положение союзных войск в ЮВА. К моменту капитуляции Японии в 1945 г. китайские военные и народ в освобожденных районах Китая прошли под руководством КПК бесчисленные испытания войны, накопили силы, основали 19 крупных территориальных баз. С весны 1944 г. они развернули местное стратегическое контрнаступление, постепенно выдавливали японских захватчиков в большие города, к железнодорожным линиям и в небольшие опорные зоны вокруг населенных пунктов, чем вынудили их уподобиться спрятавшимся черепахам и заложили решающую основу для окончательной победы над японскими фашистами в 1945 г.

Общие стороны и различия в войне Китая и СССР против фашизма

Из-за различий в положении каждой из стран в войне сопротивления китайского и советского народов были и общие стороны, и свои особенности. **Общие стороны:**

1. Огромные жертвы. Так как Китай был главным театром военных действий в Азии, китайский народ понес наибольшие жертвы на этом военном театре. Общие военные потери Китая составили более 35 млн. человек. Прямой экономический ущерб превысил 100 млрд долл. Косвенный экономический ущерб составил 500 млрд долл. Точно так же СССР был главным театром военных действий в Европе. Ради победы в этой войне советский народ заплатил жестокую цену. По подсчетам, в СССР погибло 27 млн человек, в том числе 18 млн мирных жителей. Практические в каждой семье были раненые и погибшие. Война также принесла СССР огромный материальный ущерб. В стране было полностью или частично разрушено 1710 городов, более 70 000 деревень и 31 850 промышленных предприятий.

2. Сильная воля. Перед лицом жестокого врага народы Китая и СССР проявили сильную волю и дух беззаветного самопожертвования. Хотя китайский народ был плохо вооружен, но он осмеливался выходить на врага с «одним мечом», породил многих героев, явил всему миру пример того, как слабый побеждает сильного, укрепил веру и храбрость оккупированных наций, ведущих

освободительную войну угнетенных. Советский народ поразил весь мир самозабвенным духом и борьбой с врагом за каждый дом и каждую улицу при обороне Сталинграда. Без такого духа и воли было бы невозможно победить столь небывало жестоких врагов человечества.

Борьбе обеих стран против фашизма были присущи и свои особенности:

1. СССР имел мощную экономическую базу, развитую промышленность, политическое единство, а Китай имел слабую экономическую базу, отсталую промышленность и был политически раздроблен.

2. Длительность войны с агрессорами была разной. СССР потратил на разгром фашистской Германии 4 года и на последнем этапе принял участие в разгроме Японии. А Китай вел войну в 3 раза дольше СССР. То была затяжная война, длившаяся 14 долгих лет.

3. СССР вел в основном классическую войну, а партизанская война была вспомогательной. Китай же сочетал партизанскую войну с классической войной.

4. После изгнания германских фашистов со своей территории СССР дошел до Берлина и освободил немецкий народ, одновременно освободив оккупированные германскими фашистами страны Восточной Европы. Китай же, кроме отправки войск для помощи Бирме, в основном вел войну с Японией на своей территории.

Взаимопомощь народов Китая и СССР в годы Второй мировой войны

Чтобы осуществить раздел мира, реализовать планы господства над всем миром, Германия, Италия и Япония тесно сотрудничали в сферах политики, военного дела и технической разведки. После начала германского вторжения в СССР в 1941 г. положение СССР на западном фронте было тяжелым. Гитлер все время толкал Японию к агрессии против СССР на Дальнем Востоке. Но Япония надеялась, что после разгрома СССР Гитлер поможет Японии окончательно покорить Китай, а затем и весь мир.

Эта несбыточная мечта Германии и Японии была разбита в итоге упорного сопротивления китайского и советского народов. Китай и СССР, один в Азии, другой в Европе, помогали друг

другу, вели войну не на жизнь, а на смерть с двумя самыми жестокими врагами. Итогом этого стала глубокая дружба.

СССР разбил германских фашистов, не позволил им высвободить военные силы для помощи японским фашистам. Этим он помог китайскому народу собрать силы для борьбы с японскими фашистами. К тому же, после разгрома фашистской Германии Красная Армия сразу перебросила войска на восток, быстро разгромила мощную Квантунскую группировку войск японской армии, помогла китайскому народу одержать более скорую победу в антияпонской войне. Китайский народ будет всегда помнить подвиг советского народа.

Хотя Китай не посылал солдат для прямого участия в боях с германскими фашистами, однако своими громадными национальными жертвами внес непреходящий вклад в мировую войну против фашизма и в разгром Германии Советским Союзом. Конкретные проявления этого таковы: Китай долгое время сдерживал, вел сопротивление и атаковал главные силы японских милитаристов, оттягивал на себя главные силы Японии, выиграл время для конечного разгрома японского фашизма союзными державами. Одновременно создал условия, позволившие СССР избежать войны на два фронта (на Востоке и Западе), сосредоточившись на борьбе против германских фашистов. Изначально, после оккупации Северо-Востока Китая, Япония планировала вторгнуться в Советский Союз на севере. Но благодаря сдерживанию японских войск силами 45 тыс. бойцов единой антияпонской армии, а также развернувшейся после августа 1937 г. всекитайской войне сопротивления, Япония оказалась сильно обескровленной и ослабленной. Китай сковал большую часть сухопутных войск и ВМС Японии, разъединил силы германских и японских фашистов, вынудил японские войска воздержаться от легкомысленного и авантюрного продвижения на север. Тем самым Китай ослабил для СССР угрозу возможной войны на два фронта, что позволило союзным армиям выиграть драгоценное время, вынудило японских милитаристов, в конце концов, воздержаться от крупномасштабного вторжения на территорию СССР и войны с ним. Как справедливо сказал японский историк: «Квантунская армия по-

грязла в карательных операциях, и это привело к тому, что начальные стратегические планы подготовки к войне с СССР, в итоге, не получили развития».

История говорит: героические китайский и российский народы внесли огромный вклад в разгром жесточайшего в истории врага человечества. Народы наших стран должны помнить этот этап славной истории, помнить скрепленную кровью дружбу наших народов и твердый геройский дух старших поколений, ценить современную мирную обстановку, развивать и углублять отношения стратегического партнерства между двумя странами, беречь мир и стабильность во всем мире, дабы человечество никогда не подвергалось бедствиям и насилию.

Е Цзян,
директор Центра европейских исследований
Шанхайского института международных исследований

ВНУТРЕННЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ В КИТАЕ В ПЕРИОД ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Дискуссии в научных кругах Китая относительно начала и характера Второй мировой войны.

Для обсуждения внутреннего положения Китая в период Второй мировой войны прежде всего необходимо осветить вопрос об исходной точке и характере войны, иначе всестороннее рассмотрение этого сюжета в рамках анализа огромного вклада Китая в ход Второй мировой войны будет затруднительно.

Вопрос о начале Второй мировой войны — международная научная проблема

(1) «Версия о 1937 году». В Китае получила довольно широкое признание версия (также имеющая поддержку в мировом сообществе), рассматривающая в качестве начальной точки Второй мировой войны разразившуюся 7 июля 1937 г. войну сопротивления Японии.

(2) «Версия о 1939 году». В настоящее время в международном научном истеблишменте весьма распространенной является версия о начале Второй мировой войны как следствии вторжения нацистской Германии в Польшу 1 сентября 1939 г.

(3) «Версия о 1941 году»: Среди прочих существует версия исследователей из стран бывшего Советского Союза, утверждающая, что Вторая мировая война началась с нападения нацистской Германии на СССР 22 июня 1941 г., к тому же с этого момента война превратилась из империалистической во всемирную войну против фашистской агрессии. Другой точки зрения придерживается ряд американских исследователей, предполагающих, что

начало Второй мировой войны обозначило внезапное нападение Японии на американский Порт-Артур («Жемчужную бухту», Чжэньчжуган), поскольку до этого борьба с японской и германской агрессией носила локальный, а не мировой или глобальный характер.

Различные точки зрения научных кругов Китая по вопросу начала Второй мировой войны

(1) «Версия о 1931 году» рассматривает в качестве точки отсчета инцидент «18 сентября» — провокацию Японии на Северо-Востоке Китая 18 сентября 1931 г., а затем и оккупацию трех восточных провинций Китая и продвижение к северу Китая. Аргумент в пользу этой версии следующий: начиная с инцидента «18 сентября» в Китае развернулась война против японской агрессии, образовался китайский театр военных действий во Второй мировой войне, который, наряду с другими, стал важным театром военных действий Второй мировой войны. Следовательно, с формирования театра военных действий в Китае и началась Вторая мировая война.

(2) «Версия о 1937 году»: развернувшаяся 7 июля 1937 г. всеобъемлющая антияпонская война сформировала один из важнейших театров военных действий Второй мировой войны — китайский, следовательно, начальным годом войны является 1937-й. Поскольку в 1931 г. в Китае еще не образовался единый антияпонский фронт, несмотря на то что борьба Китая с японской агрессией началась в 1931 г., но всекитайское сопротивление еще не было сформировано, значит, «версия 1931 года» немного сдвигает начало Второй мировой войны на более ранний срок. Однако признание временем начала войны 1939 г. или еще более позднее время, означающее отрицание того, что война Китая с Японией не сформировала важный театр военных действий, также было бы неприемлемым.

(3) «Версия о 1939 году»: ключевым событием предлагает считать агрессию Германии против Польши 1 сентября 1939 г. Обоснование версии просто: так как чрезвычайно важным театром военных действий Второй мировой войны была Европа, то с германской интервенцией в Польшу и объявлением Великобританией, Францией и другими государствами войны Германии, европейский и китайский (важнейший в Азии) театры военных действий, Атлантический и Тихий океаны вошли в более

тесное взаимодействие, и к этому времени относится подлинное начало мировой войны.

(4) «Версия о начале войны как процессе»: у Второй мировой войны не было одного ясно выраженного начала, формирование войны всемирного характера являлось единым процессом.

- Он начался с инцидента «18 сентября» 1931 г. — оккупации Японией трех восточных провинций Китая, продолжился вторжением фашистской Италии в Абиссинию, заключением антикоминтерновского пакта между Германией и Японией в июле 1936 г. (в 1937 г. к нему присоединилась Италия);

- образованием оси «Берлин-Рим» с подписанием итало-германского договора в октябре 1936 г.;

- всекитайской войной против Японии, начавшейся с инцидента 7 июля 1937 г. и завершившейся интервенцией Германии в Польшу в сентябре 1939 г.;

- далее — объявлением войны Германии Великобританией и Францией;

- присоединением Японии к «оси» в сентябре 1940 г.;

- вступлением в войну Советского Союза 22 июня 1941 г.;

- началом войны на Тихом океане 7 декабря 1941 г.

Все это, в итоге, стало истоками глобальной войны, самой масштабной и бессмысленной в истории человечества, вплоть до настоящего момента. Автор также склонен придерживаться данной точки зрения, поскольку:

1) Вторая мировая война, действительно, выросла из поступательного развития локальных конфликтов в один глобальный;

2) иные версии имеют как достоинства, так и недостатки, противоречат друг другу, что затрудняет вынесение объективной оценки;

3) будучи китайскими исследователями, мы должны учитывать вклад во Вторую мировую войну Китая, и в этом случае, необходимо начинать анализ с инцидента 18 сентября 1931 г., однако представление этого инцидента в качестве начальной точки Второй мировой войны было бы чрезмерно упрощенным и односторонним.

Современные китайские научные круги, вне зависимости от того, считают ли их представители, что Вторая мировая война началась в конкретном году или развивалась как единый процесс,

солидарны в том, что она от начала до конца являла собой противоборство фашистских агрессоров и антифашистских сил. Автор интересуется, есть ли среди современных российских историков полагающие, что Вторая мировая война по природе была межимпериалистической и эволюционировала из войны империй в антифашистскую, а затем в глобальную.

Внутреннее положение Китая в период Второй мировой войны

1. Китай — первая страна, столкнувшаяся с агрессией японских фашистов, и китайцы первыми из всех народов ценой собственных крови и жизни боролись против фашистских захватчиков. Как сказано ранее, Вторая мировая война с самого начала носила характер антифашистский, следовательно, за два с лишним года до начала всеохватной глобальной войны китайский народ уже вел кровопролитные сражения. К тому же, на самом деле, начиная с инцидента 18 сентября 1931 г., китайцы высоко подняли знамя борьбы с фашизмом, героически сражаясь против фашистской агрессии. В первые два года после инцидента «18 сентября» на Северо-Востоке Китая более 300 тыс. вооруженных добровольцев выступили на борьбу с Японией, в том числе патриотически настроенные солдаты и офицеры под руководством исполнявшего обязанности начальника пров. Хэйлунцзян Ма Чжаньшаня, стихийно образовавшиеся Общество больших ножей, Общество красных пик, различные антияпонские оборонительные отряды, антияпонские отряды спасения Родины.

В ноябре 1934 г. в Южной Маньчжурии было провозглашено создание 1-го корпуса Северо-восточной народно-революционной армии Ян Цзиньюя, прошедшего путь от рядового члена Коммунистической партии Китая до командующего армией и политкомиссара. Следом были образованы 2-й, 3-й, 4-й и 5-й корпуса. Все они вступили в смертельную схватку с фашистскими захватчиками в районе между Байшань и Хэйшуй. В 1936 г. сформировалось главное командование объединенных антияпонских войск Северо-Востока Китая во главе с Чжао Шанчжи, и развернулось яростное антияпонское сопротивление объединенной армии.

Кроме Северо-Восточного Китая, упорное противодействие Японии оказало население других регионов страны, подвергших-

ся фашистской интервенции. В ходе инцидента 28 января 1932 г. корпус 19-й армии под командованием Цай Тинкая, при поддержке населения Шанхая и всей страны, поднялся на борьбу с фашизмом, в результате чего японская армия потеряла ранеными и убитыми более 10 тыс. человек. Когда в 1933 г. восточная армия Японии подошла к Великой стене, стоявший гарнизоном в Сифэнкоу корпус 29-й армии под руководством Сун Чжэюаня оказал отважное сопротивление. Летом 1933 г. патриотически настроенные генералы Ма Юйсян, Фан Чженью и Цзи Хунчан возглавили кровопролитную борьбу объединенной антияпонской армии в Чахаре.

2. В середине 1937 г. в Китае вспыхнула всенародная война сопротивления, и произошедшая в результате этого значительная консолидация различных политических сил Китая, в первую очередь Гоминьдана и КПК, и объединение народа всей страны окончательно подорвали стратегические агрессивные планы милитаристско-фашистской Японии в Китае. Всекитайская война сопротивления сорвала совместные стратегические мероприятия трех фашистских государств — Германии, Италии и Японии, а значит, внесла существенный вклад в дело общемировой борьбы с фашизмом.

Стратегия всесторонней агрессии фашистской Японии в Китае предполагала быстрое разрешение так называемого «китайского вопроса», стремительное покорение страны, по мнению японцев, представлявшей из себя «тарелку рыхлого песка», и превращение Китая в стратегическую базу для своего продвижения к гегемонии в Азиатско-Тихоокеанском регионе. В момент разворачивания всеобъемлющей агрессии в Китае военный министр Японии Сугияма Хадзимэ пообещал императору, что если между Китаем и Японией завяжется полномасштабная война, Япония сможет подавить любое сопротивление в срок, не превышающий трех месяцев.

Таким образом, в планы Японии входило, воспользовавшись своим многократным военным превосходством, стремительно разгромить и оккупировать Китай, после чего либо продвинуться на север и начать войну с СССР, либо на юг и напрямую вступить в борьбу с США и Великобританией, в краткие сроки установив гегемонию на Тихом океане. Однако перед лицом вражеской агрессии, представлявшийся «тарелкой рыхлого песка», китайский народ неимоверно сплотился и в крайне тяжелых условиях, опира-

ясь на собственные силы, самоотверженно сопротивлялся масштабному наступлению японских фашистов. Благодаря битвам под Тяньцзинем, большой победе под Пинсингуанем, сопротивлению под Шанхаем, обороне Нанкина, успеху под Тайэрчжуаном, решающей битве под Уханем и ряду других сражений удалось полностью сорвать «блицкриг» Японии, подразумевавший мгновенное уничтожение Китая, заставить Японию увязнуть в «китайской трясине» и, тем самым, подорвать все приготовления японского милитаризма к экспансии и господству на Тихом океане.

3. Вторая мировая война способствовала укреплению народного согласия в Китае и заложила прочную основу великого возрождения китайской нации.

Тяготы иностранного вторжения и порабощения в период Второй мировой войны, опыт совместной борьбы и великой победы усилили дух коллективизма и согласие китайского народа. Благодаря победе в этой войне, в ходе которой во имя защиты родины китайцы выстроили новую Великую стену из собственной крови и плоти, этот народ завоевал авторитет и уважение людей всего мира, тем самым укрепил коллективную память, которая хранит трагедию и дерзновение, жертву и великий вклад, боль и гордость, неудачи и успехи, поражения и победы, что, безусловно, помогло сформировать основу для великого возрождения нации.

(1) *Современный гимн Китая появился в период Второй мировой войны.* «Марш добровольцев», китайская «Марсельеза», наш современный гимн, родился в 1934 г. в Шанхае. Мощная песня «Вставай, кто рабом стать не желает! Из своей плоти Великую стену поставим!» была создана именно в ходе спасения родины от уничтожения Японией. Она гремела над китайской землей в течение Второй мировой войны, став важнейшим символом китайского народа.

(2) *Относительно борьбы с главными силами японских войск в Китае наблюдалось чрезвычайное единодушие.* С начала полномасштабной войны в 1937 г. 90% сухопутных войск и большая часть морских и воздушных сил Японии были брошены на китайский театр военных действий, и после начала войны на Тихом океане в конце 1941 г. основные силы японской сухопутной армии продолжали увязать в Китае. На тот момент в Китае находилось 35 японских сухопутных дивизий, в южной части Тихого океана и Юго-Восточной Азии — 10 дивизий, в Корее — 2 дивизии, а

в самой Японии — всего 4 дивизии. Вплоть до окончания войны на Тихом океане китайский театр военных действий оставался ключевым в борьбе с японской агрессией. Наибольшая численность воюющих на два фронта китайских войск достигала 10 млн человек, во время войны сопротивления китайская армия уничтожила 1,5 млн японцев, на Тихом океане и в Юго-Восточной Азии Япония потеряла убитыми и ранеными более 890 тыс. человек, после ввода советских войск в Маньчжурию и Корею потери Японии составили 80 тыс. человек. В конце войны численность японцев, капитулировавших перед китайскими войсками, составила 1 280 тыс. человек. Данные цифры красноречиво свидетельствуют о высокой степени внутренней сплоченности Китая в борьбе с основными силами японской армии и оказывают серьезное воздействие на укрепление единения людей, как доказательство их вклада в победу над фашизмом.

(3) Сплочение китайского народа стимулировало отмену неравноправных договоров, навязанных Китаю силой западными державами со времени Опиумных войн. В 1943 г., в тяжелый период борьбы Китая против Японии и глобальной войны с фашизмом, китайский народ посредством объединенного сопротивления агрессорам и непрерывных призывов подтолкнул свое правительство подписать с правительствами США и Великобритании два двусторонних договора, впоследствии известные как «новые» китайско-американский и китайско-британский договоры. Эти два документа, не касаясь гонконгского вопроса, полностью аннулировали неравноправные условия США и Великобритании в Китае, в том числе отменили право экстерриториальности, привилегии, концессии и проч. Отмена неравноправных договоров одновременно являлась результатом мужественной борьбы китайцев с Японией и заложила прочный фундамент для возрождения китайского народа и послевоенного превращения Китая в крупную мировую державу.

Значение разгрома японского фашизма и милитаризма для Китая и всего мира

Китайский народ внес огромный вклад в окончательную победу человечества в мировой войне против фашизма. Ниже представлен краткий анализ значения доблестной борьбы китайцев с милитаризмом и фашизмом Японии для самого Китая и мира в целом.

Во-первых, героическая борьба китайского народа значительно повысила статус и значение Китая в мировом сообществе. Известно, что стремительное продвижение своей агрессивно-экспансивной политики в АТР, особенно с началом войны на Тихом океане, фашистская Япония осуществляла под чрезвычайно демагогическим лозунгом «освобождения Азии от господства белых людей». Однако как раз длительное и доблестное сопротивление китайцев разоблачило подлинную захватническую и порабощающую суть стратегии японских фашистов. Сам факт смертельной борьбы китайского народа против расширения влияния Японии в Восточной Азии убедительно доказывает, что японцы были отнюдь не «освободителями» азиатских народов, а отъявленными агрессорами и угнетателями. Полное изобличение преступной природы японских фашистов в результате кровопролитного сопротивления китайской нации, с одной стороны, в высшей степени воодушевило азиатов на борьбу против фашистской агрессии и порабления, подняв их боевой дух, с другой — вызвало искреннее уважение США, Великобритании и других западных стран антифашистского блока, изменило их взгляд на Китай, поскольку, если бы не отчаянное противостояние Китая японской агрессии, вооруженное предотвращение экспансии Японии в АТР западными державами, имевшими колонии в Азии, выглядело бы не вполне легитимным. Вне всякого сомнения, уважение западных государств антифашистского блока и изменение их отношения к Китаю в значительной мере способствовали повышению престижа Китая в международной системе военного периода, и особенно — в антифашистском лагере. С этого момента поправанный в Новое время образ Китая как великого государства начал восстанавливаться.

Во-вторых, доблестное сопротивление китайцев и, как итог, безоговорочная победа заложили прочную основу для обретения Китаем статуса великой державы в установившейся послевоенной международной системе. На конференции в Думбартон-Оукс (август—октябрь 1944 г.) представители Китая, США, СССР, Великобритании и Франции пришли к соглашению об образовании по окончании войны Организации Объединенных Наций. В июне 1945 г. на собранной государствами-основателями ООН конференции в Сан-Франциско делегаты от 50 стран скрепили

подписями Устав этой организации. В силу выдающегося вклада китайского народа в разгром фашизма Устав предоставил Китаю статус одного из пяти государств — постоянных членов Совета Безопасности ООН, обладающих правом вето. Так, в послевоенной системе международных отношений Китай обрел статус великой державы, что по сей день оказывает огромное влияние на положение и роль КНР в системе международных отношений.

В заключение, по итогам мировой войны и победы в ней, в международном праве был зафиксирован суверенитет Китая над Тайванем. В меморандуме «Об объявлении войны Японии» в декабре 1941 г. правительство Китая провозгласило на весь мир, что оно аннулирует все договоры, соглашения, трактаты, касающиеся китайско-японских отношений, включая Симоносекский договор, и возвращает себе Тайвань. В Каирской декларации (декабрь 1943 г.) Китай, США и Великобритания ясно обозначили, что Япония обязана вернуть Китаю все захваченные у него территории, включая Маньчжурию, Тайвань, Пескадорские острова и другие узурпированные земли. Китайско-британско-американская Потсдамская декларация (июль 1945 г.) гласит: «Условия Каирской декларации обязательны для исполнения». После капитуляции Японии в августе 1945 г. по «Условиям капитуляции» Япония обещала «добросовестно исполнить все обязательства, возложенные на нее статьями Каирской декларации». 25 октября того же года китайское правительство вернуло Тайвань и Пескадорские острова, возобновив суверенные права в отношении Тайваня. Таким образом, в результате великой победы Китая в войне с фашизмом нормы международного права гарантировали восстановление суверенитета Китая над Тайванем, и вплоть до сегодняшнего дня никто не может изменить эту объективную реальность, утвержденную в международном праве.

Жун Вэйму,
*редактор журнала «Исследования китайского сопротивления
в войне против Японии» Института современной истории*

РОЛЬ И МЕСТО КИТАЙСКОГО ФРОНТА В МИРОВОЙ АНТИФАШИСТСКОЙ БОРЬБЕ

Взаимосвязь антияпонской войны в Китае и мировой антифашистской войны

В 2010 г. исполнилось 65 лет со дня победы в антияпонской войне КНР и мировой войне против фашизма. Народ Китая привык чествовать эти две войны вместе, причина этому в том, что эти две войны имеют неразделимую связь.

Нужно раскрыть эту связь, и сначала необходимо прояснить исторический порядок. По поводу времени начала антияпонской войны современные ученые придерживаются двух точек зрения. Последователи одной из них полагают, что антияпонская война началась 7 июля 1937 г. во время инцидента «Лугоуцяо»; сторонники же другой теории считают, что война началась во время инцидента «18 сентября» 1931. Лично я поддерживаю первую версию, и вот почему.

Во-первых, инцидент «18 сентября» положил начало антияпонской войне в северо-восточной части Китая. Но, если смотреть глобально, в то время Китай находился в серьезной ситуации раздробленности, гражданская война и раздробленность еще были основными факторами, влияющими на китайский социум. И лишь инцидент 7 июля, когда Япония решила аннексировать всю территорию Китая полностью, центробежная сила нации была заменена центростремительной силой, что стало главным фактором социальной жизни в Китае. Но в любом случае, несмотря на значение как инцидента «18 сентября», так и инцидента 7 июля, оба эти события относятся только лишь к двусторонней войне между Китаем и Японией и не имеют решающего влияния в мировой борьбе. Следовательно, японо-китайская война еще не являлась

Второй мировой войной, она лишь ознаменовала начало антифашистской борьбы. К 1939 г., во время начала войны в Европе, Япония, Германия, Италия не только объединились в экспансионистский союз, но их экспансия оказала решающее влияние на все мировое сообщество. Таким образом, уже давно начавшаяся антияпонская война в Китае уже не была просто войной между двумя государствами, а стала частью мировой войны против фашизма.

Во-вторых, следует проанализировать природу войны. Китай является страной-участницей двух мировых войн. Однако природа этих двух мировых войн различна. Первая мировая война — это война за колонии великих держав, Китай хотя и присоединился к числу стран-победительниц, но был брошен ими на произвол судьбы. Если бы не «движение 4-го мая», китайский Шаньдун был бы продан великими державами Японии во время Парижской мирной конференции. Вторая мировая война не являлась войной между империями, это была война между мировыми антифашистскими и фашистскими силами, война человеческой справедливости с мировым злом, антифашистские силы вели именно справедливую войну с самого ее начала. Китай еще до начала войны в Европе самостоятельно вел антифашистскую войну уже 3 года, борясь с японским фашизмом, затем вступил в мировую войну против фашизма. К тому же, Китай был единственной страной на азиатском континенте, ведущим борьбу с Японией, поэтому место Китая в мировой войне против фашизма особенно заметно. Более того, после начала тихоокеанской войны в 1941 г. место Китая на военной арене в мировой войне становилось все значительнее, в этот период Китай заключил антифашистские союзы с США и Великобританией.

Вклад антияпонской войны в мировую борьбу против фашизма

Во-первых, следует подчеркнуть, что Китай являлся основным полем битвы во время мировой войны. Если отсчитывать с инцидента «18 сентября», Китай пережил 14 лет сопротивления японской экспансии. Если считать с инцидента 7 июля, война против захватчика насчитывает 8 лет. В любом случае, по сравнению с любой другой западной страной-участницей мировой войны,

война Китая длилась по времени намного дольше. Анализируя с географической точки зрения, Азия была важной мишенью для экспансии фашистских сил, возможность достижения или же не реализации данной цели зависела от продолжительности войны между Китаем и Японией. История доказала, что Китаю удалось огромной силой духа не только подавить агрессора, но и нанести сильнейший ущерб японской армии, что не позволило воплотить Японии ее планы по захвату азиатского континента. За 8-летнюю войну сопротивления Китаю удалось сковать более 76% японской армии, а в самый успешный год это число доходило до 90%. Всего во время войны Япония потеряла 2 870 тыс. человек погибшими, а в Китае японцы потеряли 1 980 тыс. человек. Все это указывает на то, что китайский театр военных действий являлся основным в разгроме японской армии. Более того, из-за продолжительной войны с Китаем Японии пришлось отказаться от северного направления стратегии и отсрочить мероприятия по захвату южной тихоокеанской зоны. Также важно отметить, что японо-китайская война была выиграна Китаем самостоятельно, несмотря на некоторую помощь государств-союзников. Если бы не пролитая кровь и отданные судьбы китайского народа в борьбе с агрессором, Япония бы успешно воплотила в жизнь свои агрессивные планы. Следовательно, если смотреть под этим углом, антияпонская война КНР сыграла важную роль в победе мирового сообщества над фашизмом.

Во-вторых, за победу в войне Китай заплатил самую высокую цену. Во время Второй мировой войны Советский Союз понес самые значительные жертвы среди населения по сравнению со всеми остальными европейскими странами: убитых насчитывается более 26 млн человек, в США погибшие исчисляются в 320 тыс. человек, Великобритания, включая бои в колониях, потеряла убитыми более 800 тыс. военных. Конечно, необходимо заметить, что такое количество само по себе не маленькое. Но если сравнивать с жертвами Китая в антияпонской войне, разница очень велика. Во время войны Китай потерял убитыми 35 млн солдат, прямые убытки составили 100 млрд долл., косвенные убытки — 500 млрд.

Из-за огромного вклада Китая в победу место Китая в международной политике возросло. Китай во время войны был крупнейшим из четырех государств, ведущих борьбу с фашизмом, а по

окончании войны стал одним из стран-основателей ООН. В это же время, из-за повышения места Китая в мировой политике исчезло неравенство, которое существовало между западными державами и Китаем. С этого времени Китай превратился в самостоятельное суверенное государство с самостоятельной внешней и внутренней политикой и заслужил уважение всех стран.

Опора на собственные силы и помощь извне во время антияпонской войны Китая

Каким образом удалось одержать победу в антияпонской войне? Китайский народ в основном опирался на собственные силы, одновременно он получал помощь от стран-союзниц в борьбе против фашизма, это и послужило причиной победы.

Так называемая опора на собственные силы, касаясь отдельно взятого государства и отдельной нации, означает опору на внутренние силы государства и нации, ради выживания и развития государства и нации. И если одно государство не имеет связей с другим миром, выживаемость и развитие не зависят от других стран. Но при возникновении связей выживаемость и развитие государства уже могут подвергаться влиянию извне на разных уровнях. Данное влияние раскрывается в двух сторонах: первая — взаимовыгодное влияние, вторая — конфликт интересов. Антияпонская война — это война Китая с японским империализмом, конфликт интересов происходил между Китаем и Японией. В это же время антияпонская война является частью мировой антифашистской войны. У Китая с союзом антифашистских держав появилась общая выгода, что привело к становлению взаимовыгодного сотрудничества. И используемое нами понятие «опора на собственные силы» имеет отношение только к одному типу связи.

Как нам всем известно, в прошлом веке разразились две мировые войны, в обеих войнах Китай являлся не только страной-участницей, но и государством-победителем. Однако обе войны принесли Китаю совершенно разные результаты. После окончания Первой мировой войны Китай принимал участие в Парижской конференции в Версале. Во время конференции Япония при поддержке Германии выдвинула требования о предоставлении ей китайского Шаньдуна; другие государства, несмотря на протесты Китая, согласились с требованиями Японии, судьба Китая по-

прежнему находилась в руках других манипуляторов. Знаменитое в современной истории Китая «движение 4-го мая» явилось результатом данной ситуации. Все это наглядно демонстрировало, что Китай не имел ни малейшего значения и уважения на мировой арене, не был решен не только вопрос возрождения, но и вопрос выживания китайской нации. Почему? Анализируя логически, после Опиумных войн Китай превратился в полуколонию, он управлялся множеством империалистических государств. Управляемый несколькими империалистическими державами, Китай был вынужден повиноваться интересам и требованиям этих держав. По природе своей Первая мировая война была лишь войной за новый передел колоний, хотя Китай и участвовал в войне, он стал одной из колоний, поделенной другими странами.

Во Второй мировой войне Китай по-прежнему являлся страной-участницей, но ситуация отличалась от Первой мировой войны тем, что Китай не был привязан ни к какому государству, участвовал в войне как суверенное государство. Кроме того, театр военных действий в Китае стал главным на всем азиатском фронте. На самом деле, за 2 года до начала войны в Европе в 1939 г. и за 4 года до начала войны на Тихом океане Китай уже вел самостоятельную борьбу против японского фашизма. И во время этой войны никто, кроме Советского Союза, не оказывал Китаю помощь в ведении военных действий, и Китай в основном опирался на свои собственные силы.

В 1941 г., после начала войны на Тихом океане антияпонская война стала частью Второй мировой войны, Китай вступил в союз с другими государствами и основал отношения взаимопомощи. Только с этого времени Китай получил помощь со стороны союзных государств. Но даже, несмотря на это, в антияпонской войне Китай по-прежнему продолжал опираться на собственные силы и возможности.

Во время боев в тылу врага, которые велись под руководством КПК, Китай не получил никакой материальной поддержки со стороны стран-союзниц. 8-я, новая 4-я и другие народные армии боролись с хорошо вооруженной Японией своим старым простым оружием. Также доказано, что вооруженная борьба в тылу противника была одним из самых значительных факторов во время войны, когда был нанесен урон его войскам, что не позволяло ему

сконцентрировать военные силы на основном направлении ведения боевых действий. Следовательно, можно утверждать, что если бы не поддержка со стороны «второго фронта» в японском тылу, антияпонская борьба не смогла бы продолжиться. Только благодаря борьбе в тылу был нанесен огромный урон японской армии, и Япония не смогла захватить полностью весь Китай, а боевые действия растянулись на длительный период времени. Борьба в тылу доказала, что кроме поддержки народной войны опора на собственные силы явилась важным фактором в выживании народа и армии.

На основном фронте боевых действий Гомиьндан рассчитывал на большую помощь от союзников. Согласно статистическим данным, во время всей антияпонской войны Китай получил от Советского Союза материальной помощи в размере 250 млн долл. (по факту было использовано 170 млн долл.), от США — 620 млн долл.; также некоторую помощь Китаю оказала Великобритания. Эта материальная помощь для бедного и ослабленного Китая была очень важной. Здесь необходимо подчеркнуть, что Советский Союз — не только государство, начавшее поддерживать Китай раньше всех. Если рассматривать относительно интересов национальной экономики, он выразил наибольшую искренность. Такие отношения между КНР и СССР во время антияпонской войны строились на общих интересах. После инцидента 7 июля Министерство внутренних дел Японии выработало военную стратегию по отношению к внешнему миру, так зародились северное и южное направления. Так называемое северное направление предполагало расширение границ за счет территории Советского Союза, южное направление — захват территории Китая и государств Тихого океана. Хотя преобладало южное направление, в 1939 г. Япония осуществляла попытки развить северное направление. Только после инцидента на пике Джаньгу, когда японская армия была разгромлена силами советской Красной Армии, японцы отказались от идеи северного направления. Однако количество войск Квантунской армии сохранялось в размере 600 тыс. человек, ее целью по-прежнему был Советский Союз. Столкнувшись с японской угрозой, Советский Союз надеялся, что Китай не проиграет в этой войне и когда западные страны еще не начали оказывать помощь Китаю, СССР уже оказывал Китаю реаль-

ную поддержку. Начиная с 1938 г. Советский Союз через трассы Ланьчжоу и Синьцзяна отправлял Китаю материальную помощь в виде вооружений. Важно отметить, что на начальном этапе японо-китайской войны помощь СССР была решающей. Помимо вооружения, СССР направил в Китай команду добровольцев ВВС, которые участвовали непосредственно в войне, из них более 800 человек погибли во время сражений. После победы над Германией Советский Союз направил на Северо-Восток Китая своих солдат, что ускорило сдачу Японии и сыграло в этом решающую роль. Китайский народ постоянно помнит о советских героях, которые отдали свои жизни во время антияпонской войны.

Кроме СССР, когда был открыт китайский фронт, США на помощь Китаю отправили авиацию для участия в войне. Совместные силы ВВС США и Китая перевозили стратегические материалы и вооружения, все это сильно помогло Китаю в антияпонской войне. Некоторые американские летчики также погибли в войне. Китайский народ и по сей день благодарит союзные государства за их помощь в войне.

Но, рассматривая помощь государств-союзников, которая сыграла важную роль в антияпонской войне, необходимо рассмотреть и вклад Китая в мировую войну против фашизма. Ведь, на самом деле, помощь стран-союзниц Китая была ограниченной. Приведем в пример США. За всю Вторую мировую войну США финансово помогли всем остальным странам участникам в размере 460 млрд долл., и 600 млн, выделенных из них Китаю — это малая часть, всего 1/7. Также необходимо добавить, что вся помощь извне во время антияпонской войны не может исключить такие факторы как мораль и справедливость. В большинстве случаев государства, оказывавшие помощь Китаю, руководствовались исключительно своими собственными интересами.

Сначала приведем в пример Америку и Великобританию. После начала антияпонской войны в Китае США, Великобритания и другие западные страны в своем стремлении выгадать в Китае получили японскую угрозу. В частности, после битвы у Сунху и оккупации Японией бассейна реки Янцзы интересы США, Англии и других стран резко изменились, в результате чего США, Англия и другие западные страны выступили против японской агрессии. Однако в то время западные страны более пристально сле-

дили за ситуацией в Европе, где ускоренными темпами набирала силу фашистская Германия, и ситуация в Азии и в Китае на тот период времени их не сильно заботила. Следовательно, в отношении японской агрессии по отношению к Китаю они всего лишь высказали осуждение с точки зрения морали и справедливости. Руководствуясь исключительно интересами своих государств, они не применили по отношению к Японии никаких экономических санкций, а продолжали вести с этой страной торговлю стратегическим сырьем.

Ван Цзэшэн,
зам. главного редактора журнала «Международные исследования»
Китайского института международных исследований МИД КНР

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ КИТАЙСКО-СОВЕТСКИХ ОТНОШЕНИЙ ДРУЖБЫ И СОТРУДНИЧЕСТВА В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Исполнилось 65 лет со дня окончания Второй мировой войны. Страны-союзники – СССР, США, Англия, Китай, Франция одержали победу над странами фашистской оси (Германией, Японией, Италией). Итальянский фашизм был свергнут в 1943 г., Германия в мае, Япония в сентябре 1945 г. подписали акты о безоговорочной капитуляции. Вторая мировая война является невиданной по своим масштабам войной в истории человечества, она охватила Азию, Европу, Африку, Океанию, более 80 стран и территорий с населением 2 млрд человек и принесла неисчислимы потери, в том числе убитыми 70 млн человек и нанесла ущерб в 1,5 трлн долл. Фашистские агрессоры принесли страдания и невиданные несчастья для людей.

В этой освободительной войне вклад СССР и Китая в победу особенно велик. Китайско-советское сотрудничество в борьбе против мирового фашизма имело огромное значение. Красная Армия сыграла важную роль в победе над японским агрессором. Когда Япония напала на Китай, СССР первым из иностранных государств пришел на помощь. Во время войны СССР и Китай были дружественными соседями, в совместной борьбе оба государства поддерживали друг друга, проливали кровь и отдавали жизни во имя укрепления дружбы. События 1931 г. «18 сентября» приподняли занавес над восточным театром военных действий Второй мировой войны. Япония начала самое крупное ударное наступление, и реакция каждого государства была сложной. В то время гоминьдановская власть в Китае не организовала отпора и не обратилась в Лигу Наций за поддержкой, в результате потерпела поражение.

В такой ситуации китайский народ не имел другого выхода, как объединение. В 1935 г. КПК в Вайяобао (пров. Шэньси) создала форум всех политических сил, выдвинула лозунг «национальной войны за независимость», идею создания единого антияпонского фронта. Инцидент в Сиани в 1936 г. привел к созданию такого единого фронта. В политике гоминьдановского правительства по отношению к японской агрессии произошли активные изменения. В 1937 г. после событий «7 июля», когда японские фашисты вторглись в Китай, китайский народ сорвал планы молниеносной войны, японские войска с тех пор увязли в военном болоте. Поднявшаяся китайская нация заслужила уважение народов всего мира, правительства многих стран мира в новых условиях изменили свою политику в отношении Китая.

СССР с самого начала начал оказывать Китаю крупномасштабную помощь. После событий «7 июля» нарком по иностранным делам Литвинов встретился с послом Китая в Москве и заявил, что СССР окажет помощь Китаю. 21 августа 1937 г. подписан договор о ненападении, что подготовило основу для борьбы против фашизма. 7 февраля 1938 г. заключено соглашение о сотрудничестве в области военной авиации. СССР предоставил заем в размере 50 млн долл. для закупки вооружения. Это была первая крупномасштабная помощь после начала антияпонского сопротивления. До 1940 г. СССР предоставил 250 млн долл., из которых Китай использовал 170 млн. Китай закупил 904 самолета, 82 танка, 1190 орудий, 1550 автомобилей, 9720 пулеметов, более 50 тыс. винтовок. В 1939 г. были посланы 3665 военных советников, 700 военных летчиков (из которых 200 погибли). В 1938 г. послано 200 авиационных техников, в 1939 г. — 1045 и т.д. Вся эта помощь усиливала мощь китайской армии, сыграла большую роль в победе. Помощь советского народа была разнообразной, например, военные советники помогли в обучении стратегии, многие военные непосредственно участвовали в операциях, внесли вклад в победу, оставили след в истории. Во время войны с японцами армии Китая и СССР плечом к плечу вместе боролись с японскими фашистами. Об этом говорят более 60 памятников в городах Дунбэя.

Антияпонская война 1930–1940-х годов — это часть Второй мировой войны на азиатском театре военных действий. Следует выделить три аспекта. Борьба с мировым фашизмом в Азии на-

чалась на самом раннем этапе и была самой продолжительной. В 1931 г. после инцидента «18 сентября» японцы вторглись в Дунбэй. В 1937 г. после инцидентов «7 июля» и «13 августа» начали широкомасштабную агрессию. Война продолжалась до победы в 1945 г.

Англия начала войну с Германией в сентябре 1939 г., СССР — с июня 1941 г., США — с декабря 1941 г. Китайская война продолжалась 14 лет, т.е. была самой продолжительной. Китай понес самые большие жертвы, он потерял убитыми 35 млн человек, нанесен ущерб в 600 млрд долл. Из-за героической борьбы китайской армии главные японские вооруженные силы увязли в военном болоте, были скованы. На китайском фронте было сосредоточено свыше 74% армии Японии, в отдельные периоды — до 94%.

В 1941 г. после нападения японцев на Перл-Харбор разразилась война на Тихом океане, японцы вынуждены были убрать половину армии из Китая, антияпонское сопротивление в Китае резко усилилось. Всего японские потери в войне составили 2 870 тыс., в том числе в Китае — свыше 1,5 млн. Антияпонская война в Китае нарушила агрессивные планы японских милитаристов, многократно увеличила возможности антифашистского союза СССР, США и Англии. Перед войной Япония вынашивала планы «похода на север» и «похода на юг», в том числе северный поход предусматривал захват дальневосточных районов СССР, а в Юго-Восточной Азии планировалось захватить территории бывших колоний западных стран. В захвате территорий СССР Японией также была заинтересована фашистская Германия. Но так как китайская армия сдерживала Японию, то в отношении прямой агрессии против СССР японские власти испытывали большие сомнения, в конце концов отказались от планов «северного похода», при этом СССР избежал войны на два фронта и перевел войска на запад для борьбы с Германией. Кроме того, став важной тыловой базой борьбы на Тихоокеанском фронте, Китай снабжал союзников материальными ресурсами и информацией. В целом Китай не только способствовал победе на Востоке, но и играл важную роль в победе во Второй мировой войне в целом, являясь главной силой против Японии на материке, сорвав планы «похода на север», разбил планы стран оси Берлин — Токио, тем самым внес неоценимый вклад в победу. Китай в составе «четырех великих держав» стал постоянным членом Совбеза ООН.

Знать, уважать историю, не допустить новой мировой войны — это главнейшая проблема для человечества. Исторический подход предполагает выяснение источников возникновения фашизма, исключить возможность его возникновения вновь. Германия, осознав свою вину, осудила прошлое, заслужила одобрение мирового сообщества. Напротив, Япония полностью не осудила милитаристский характер прошедшей войны. В стране проводят дни поминовения в токийском храме Ясукуни в честь преступников, приукрашивают их подвиги и упоминают в учебниках. В правительственных кругах осуждают «мирную конституцию», желая стать на путь возрождения милитаризма, что вызывает справедливый протест народов всего мира.

Нерушимая дружба народов СССР и Китая, скрепленная кровью во время Второй мировой войны, является залогом мира и развития в будущем.

Ван Лицзю,
*старший научный сотрудник
Института России Китайской академии
современных международных отношений*

О ПРАВИЛЬНОМ ПОНИМАНИИ АНТИФАШИСТСКОГО СОЮЗА КИТАЯ И СССР И ЕГО ИСТОРИЧЕСКОГО ЗНАЧЕНИЯ

В истории человечества есть даты, которые никогда не будут забыты. К ним относятся 9 мая 1945 г. — день победы над фашизмом в Европе; 15 августа, когда японский фашизм объявил о безоговорочной капитуляции, и 2 сентября, когда Японией был подписан акт о капитуляции.

Во время Второй мировой войны общая историческая судьба связала вместе СССР и Китай. Народы Китая, СССР, США, Великобритании, Франции и других стран принесли огромные жертвы и внесли исторический вклад в победу над фашизмом. Китайский народ, пройдя 8-летний период антияпонской борьбы, совместно с СССР, США, а также народами стран ЮВА добился великой победы в антияпонской войне.

Борьба с фашизмом тесно сблизила Китай и СССР

С конца XIX столетия в связи с упадком цинских правителей Китай терял территории под давлением Японии и стран Запада и постепенно превратился в полуколониальное государство. В начале XX в., хотя феодальные династии были свергнуты, Китай оказался вовлечен в военные междоусобицы. Это создало условия для захвата китайской территории иностранными государствами, тогда же Япония захватила Тайвань и приморские территории, а также Северо-Восток Китая. Из-за ошибочной политики не защиты страны от внешней агрессии, а сосредоточения на внутренних проблемах китайская армия не могла оказать сопротивления японской агрессии, что позволило Японии захватить Дунбэй

и обширные территории Центрального Китая и вести активную подготовку к захвату всего Китая. В июне 1937 г. возник инцидент в пригороде Пекина Лугоцяо, когда японская армия внезапно, без предупреждения, начала маневры и потребовала ввести войска в юго-западный пригородный уезд Сыпин (сейчас г. Лугоцяо). Китайское командование отвергло это требование, тогда японские вооруженные силы предприняли наступление, и китайская армия отбила атаку. Так началась антияпонская война, которая продолжалась 8 лет и закончилась победой Китая. Перед лицом японской агрессии гоминьдановское правительство начало активную международную кампанию. Оно обратилось к Англии, США и другим, так называемым дружественным, государствам за помощью. Но Англия, США, Франция, Германия из соображений собственной выгоды не только не предприняли санкций против Японии, но заявили, что необходимо поддерживать нейтралитет, исходя из позиции поддержки традиционной дружбы с враждующими сторонами. Перед лицом такого подхода правительство Чан Кайши вынуждено было обратиться к СССР. Единственное в мире социалистическое государство немедленно выразило сочувствие и поддержку Китаю и оказало политическую, военную, дипломатическую помощь. 27 августа 1937 г. Китай и СССР заключили договор о ненападении, продемонстрировав всему миру отношения, направленные против агрессии Японии. Советский Союз даже заявил, что если Китай будет терпеть поражение, то СССР не останется посторонним наблюдателем. На этом фоне последний начал осуществление помощи, в том числе в военной области, послав военных советников и летчиков-добровольцев, а также сотрудничество в области военной информации.

В июне 1941 г. началась война с Германией, в декабре — война на Тихом океане. Китай, США, Англия, СССР стали союзниками в борьбе против германского, итальянского и японского фашизма. В мире образовались два лагеря.

Вступив в войну с Японией, США начали более тесное сотрудничество с Китаем. Началась борьба единым фронтом против фашизма. В 1945 г. на Ялтинской конференции и на совещании в Потсдаме было решено после окончания войны в Европе перебросить вооруженные силы СССР на Дальний Восток. 9 августа 1,7-миллионная армия, разбившись на 4 группы, перешла гра-

ницу СССР и начала наступление по всему фронту против армии Японии. 14 августа Япония признала Потсдамские соглашения, 15 августа император Японии признал поражение, 18 августа командующий вооруженными силами Японии О. Ямада приказал войскам прекратить военные действия и сдаться Красной Армии. Китайская армия и корейские партизаны в координации с советскими вооруженными силами освободили Дунбэй, внесли большой вклад в разгром японских захватчиков. На Дальнем Востоке японские потери составили 83 737 человек, взято в плен 594 тыс.

Антияпонская война в Китае объективно сдерживала японскую агрессию против СССР

Китай, будучи союзником СССР, хотя и не принимал непосредственного участия в войне против немецкого фашизма, внес большой вклад в военные действия, сковывая и отвлекая японскую армию, заставляя Японию не предпринимать вооруженного нападения на СССР, гарантируя сосредоточение сил СССР в борьбе против германского фашизма. Здесь необходимо выделить 3 этапа. В 1937–1939 гг., до начала Второй мировой войны, героическая борьба Китая против Японии заставила ее отказаться от планов вторжения в СССР, к тому же отсрочила союз Японии и Германии. Китай оказал помощь в августе 1938 г. и в мае 1939 г. в вооруженных конфликтах на о. Хасан и р. Халхин-Гол. На основании исследований китайских историков известно, что в разгар военных действий японское командование требовало усилить поставки вооружения, но получило отказ от Министерства вооружений из Токио, так как вооружение требовалось для подавления вооруженного восстания в Ухане. Это способствовало сохранению мирной ситуации на Дальнем Востоке и возможности для СССР отдавать все силы отражению угрозы со стороны Японии. Кроме того, это способствовало разоблачению политики «умиротворения», проводимой США и Англией на Дальнем Востоке, а Китай смог найти важного союзника в борьбе с Японией в лице СССР. Война, развившаяся в Европе, ускорила создание японо-германского империалистического союза, ослабила англо-французское влияние на Дальнем Востоке. С января 1938 г. начал создаваться военный союз Японии с Германией и Италией. Япония, занятая войной с Китаем, ожидала начала войны в Европе. В 1939 г. кабинет мини-

стров Японии во главе с Хиранумой более 70 раз обсуждал вопрос о создании союза с Германией и Италией, но так и не утвердил договор. Это произошло лишь в 1940 г. после годовичного периода войны в Европе. На этапе с сентября 1939 г. до декабря 1941 г. китайское сопротивление играло важную роль в сковывании японских сил на материке, позволив СССР избежать войны на двух фронтах. Следует особо отметить, что задолго до нападения Германии на СССР в июне 1941 г. КПК посылала разведывательные сообщения о планах Германии, но Сталин, как известно, сомневался в них. Правда, когда началась война, Сталин прислал в адрес КПК телеграмму, в которой благодарил за предупреждения, что позволило подготовиться к войне.

На этапе 1941–1945 гг. вооруженные силы китайской компартии и Гоминьдана вели войну против 2-миллионной армии Японии, что не позволило Японии выполнить требования Германии напасть на СССР и дало возможность все силы Красной Армии бросить на войну с Германией. Фактически у Японии уже не было сил для нападения на СССР. Одновременно из-за войны на китайском фронте Япония не могла сосредоточить все силы на Тихоокеанском фронте. Это давало возможность американской армии одновременно вести войну на Тихом океане и в Европе, что явилось важным фактором достижения победы. Как указывал Сталин, при ситуации, когда японские агрессоры были связаны, «мы могли избежать войны на два фронта». Он также подчеркивал, что если бы не было Китая, если бы Китай потерпел поражение, то сколько бы японских дивизий воевало на фронтах, они могли бы завоевать Австралию и Индию.

Как и СССР, китайский народ понес большие жертвы и потери за 8 лет антияпонской войны. По статистическим данным, потери убитыми китайской армии составили более 35 млн, только в битве под Нанкином потери составили 300 тыс. человек. Материальный ущерб исчисляется в 500–600 млрд долл. Кроме того, известная воинская часть №731 проводила исследования по созданию химического оружия, начала разработку бактериологического оружия. За 8 лет войны армия и руководимые коммунистами партизанские отряды уничтожили 1,5 млн японских солдат, что составило 70% всех потерь японской армии.

Необходимость усиления исследований Второй мировой войны китайскими, российскими и западными учеными

После окончания Второй мировой войны, под влиянием холодной войны американские и европейские историки, оценивая вклад государств в победу, давали высокую оценку вкладу США и явно недооценивали роль СССР и Китая в достижении победы, особенно это касалось масштабов понесенного ущерба и жертв. В кругах американских и советских историков главной причиной японской капитуляции считались американские атомные бомбардировки и наступление Красной Армии в Дунбэе, что является ошибочным мнением, так как не учитывались 8 лет антияпонской войны. В действительности после 8 лет труднейшей борьбы, уже в первой половине 1945 г. Япония практически не имела сил вести военные действия. Вступление передовых частей Красной Армии и ядерные бомбардировки США лишь ускорили капитуляцию Японии. Декан исторического факультета Пекинского педагогического университета Ци Шижун в докладе на XVI съезде Исторического общества Китая в 1985 г. «О месте и роли антияпонской войны Китая во Второй мировой войне» отметил: «Не надо забывать факты, что, подвергаясь в течение 8 лет атакам китайских вооруженных сил, японская армия понесла большой урон. Это был уже израненный зверь, но так как еще не был добит, то еще продолжал бороться». Поэтому необходимо давать справедливые оценки истории Второй мировой войны.

Необходимо составить единую историю Второй мировой войны силами международного сообщества историков. Многие историки неизбежно концентрируют внимание на событиях, которые касались их стран или близлежащих районов. Что касается войны в отдаленных регионах мира, то они мало знают или не обращают внимания на эти события, но это следует учитывать. Необходимо развивать сотрудничество ученых мира для максимально объективного отражения истории войны в своих трудах. Следует учитывать также влияние фактора холодной войны, из-за которого европейские историки не учитывали важнейшей роли Китая в победе над фашизмом, отрывая события антияпонской войны от антифашистской войны вообще. В связи с возрождением интереса к истории антияпонской войны историки должны объективно оценивать роль Китая. Европейские и американские исследовате-

ли много пишут о «движении сопротивления» в своих странах, но уделяют мало внимания сопротивлению других стран. К тому же в отношении роли Китая и России они часто бывают необъективны. Они приукрашивают действительность или выдвигают сумасбродные идеи. Хотя их мало, но они оказывают дурное влияние на историков.

Президент Академии военных наук генерал армии М. Гареев пишет, что японцы приветствуют «друзей», которые оправдывают их недостойное поведение тех лет. Российский «ученый», некто Архангельский как раз является таким «другом», он основал фонд в поддержку «раскаявшихся», считает, что Япония во время войны соблюдала договор о ненападении и тем самым спасала Россию, а также проповедует и другие «еретические» взгляды. Он безапелляционно утверждает, что Красная Армия, вступившая в Дунбэй, не встречала сопротивления, поэтому нет смысла говорить о какой-то победе. М. Гареев указывает, что российские историки категорически против такой трактовки истории.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В совместном Заявлении президента РФ Д.А. Медведева и председателя КНР Ху Цзиньтао в связи с 65-летием окончания Второй мировой войны от 28 сентября 2010 г. говорилось: «Наши страны – Россия и Китай, равно как и другие государства, должны помнить об этой трагедии, ее причинах и уроках, чтобы не допустить повторения катастрофы. Наши народы приняли на себя основные удары фашизма и японского милитаризма, понесли наибольшие людские потери, одержав победу. В наших странах чтят и союзные государства, воевавшие против фашизма и японского милитаризма».

Недалек тот день, когда российский и китайский народы вместе с народами других стран антигитлеровской и антияпонской коалиций будут отмечать следующую круглую юбилейную дату, 70-летие окончания Второй мировой войны. Представляется, что приведенные выше слова сохранят свою актуальность в грядущие дни новой юбилейной даты.

Критический анализ историографии минувшей войны убедительно свидетельствует о том, что на всех этапах противодействия японской агрессии в Азиатско-Тихоокеанском регионе Советский Союз проводил последовательную политику, направленную на облегчение положения стран-жертв экспансии Японии, ослабление ее вооруженного натиска. Война Японии против Китая, вооруженные акции японских вооруженных сил у границ СССР и в Монголии, как и завоевательные походы Германии в Европе, стали возможны главным образом в результате недальновидной политики умиротворения (а фактически – подстрекательской антисоветской политики) стран Запада. Эта политика привела в итоге к разжиганию очагов войны на противоположных краях Евразии и превращению их в мировой пожар, едва не погубивший и самих умиротворителей.

Не имея возможности из-за ведения кровопролитной войны с гитлеровской Германией и ее сателлитами на Западе подключиться к военным действиям союзников на Азиатско-Тихоокеанском театре Второй мировой войны, СССР тем не менее, неся основную тяжесть борьбы против немецко-фашистских войск, оттягивал на себя крупную Квантунскую группировку армии Японии, тем самым оказывая союзникам по антифашистской коалиции неоценимую помощь.

После разгрома Германии, учитывая неспособность США, Великобритании, Китая и других союзников по антияпонской коалиции даже с применением атомного оружия в короткие сроки принудить Японию к капитуляции и откликаясь на многочисленные и настойчивые их призывы подключиться к войне на Дальнем Востоке, СССР вступил в эту войну. Мощными ударами советских войск, имевших за плечами опыт ведения современной войны против сильнейшего противника, Квантунская группировка японских войск была разгромлена в кратчайшие сроки. Тем самым было predetermined общее поражение Японии.

В условиях японского вторжения в Китай формировалась дружба между нашими народами. СССР оказывал масштабную помощь соседу. В Китае высоко ценят роль Советской Армии в освобождении Северо-Восточного Китая. Китайский народ и руководство бережет память советских воинов, отдавших жизнь за освобождение Китая.

Россия и Китай осуждают попытки фальсификации истории Второй мировой войны. Эти попытки приводят сегодня к возрождению атмосферы враждебности между государствами и народами. Эти попытки возвращают в идеологическую эпоху, определявшую негативную направленность международных отношений. Они объективно усиливают вызовы и угрозы, стоящие перед мировым сообществом. Задача ведущих стран — уйти от идеологизации и создавать систему международных отношений, основанной на принципах международного права. Россия и Китай как постоянные члены Совета Безопасности ООН вместе с другими государствами пытаются создавать справедливый и рациональный международный порядок.

Научное издание

**Роль СССР и Китая в достижении победы
во Второй мировой войне**

Сборник материалов научной конференции,
организованной Институтом Дальнего Востока РАН
и Китайским институтом международных исследований МИД КНР

*Редактор П.М. Кожин
Корректор Н.Б. Потапова
Верстка С.А. Суднишиковой
Оформление Т.В. Иваншиной*

Учреждение Российской академии наук
Институт Дальнего Востока РАН
117218, Москва, Нахимовский проспект, 32.

Подписано к печати 11.11.2011.
Формат 60 x 84/16.
Печ. л. 10,25. Тираж 150 экз.
Заказ № 29.